

ИЗУКОВА БИБЛИОТЕКА ОНУ М. П. МЕЧНИКОВА

СТРОГАНОВ

2259

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ДОСУТИ КРЫМСКАГО СУДЫ

ИЛИ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

ДОСУГИ КРЫМСКАГО СУДЫ

ИЛИ

ВТОРОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ТАВРИДУ.

Павла Сумарокова.

ЧАСТЬ II.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ Повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ Императорской Типографіи
1805 года.

Сирог
2759

Досуги Крымскаго Судьи.

Какіе грусныя являются предметы! Какая Зима. жестокая наступаетъ оплата за обвороженіе прелестями! Да, такъ называемая здѣсь зима есть изъ самыхъ несносныхъ временъ года, и она нынѣ, вопреки уставамъ природы, продолжалась цѣлые при мѣсяца. Обнаженные поля выставляютъ обезображенные холмы и чернѣющіеся расщелины; бродящіе облака, какъ узорчатой дымъ разсшиляются по пошусклому пространству неба, и уродливый Чатырдахъ для ошпѣнки предстаеиъ покровеннымъ снѣжными полосами. Улицы ошъ великой грязи дѣлаются непроходимыми, пронзительныя и сыростію упоенные вѣтры съ шумомъ пролетаютъ, спремипельныя премѣны ошъ спу-
Часть II. 1

Здоровые
и не здо-
ровые мѣ-
ста.

жи кѣ теплу, отъ дождя кѣ граду, отъ снѣга кѣ шуманамъ производящъ различныя болѣзни. Отъ сего то разсѣялись преданія въ увеличенномъ размѣрѣ о вредномъ здѣшнемъ климатѣ, и отъ сего то единое наименование Крымскихъ лихорадокъ наводитъ ужасъ. А какъ сіе содержаніе не мало-важно, то и нужно различить истинну отъ несправедливости. Съ начала скажу, что Крымской воздухъ вообще, особливо же въ Перекопѣ, Арабатѣ, Керчи, Еникалѣ, Кафѣ, Кезловѣ и по всему приморскому берегу весьма здоровой (*). То доказываеиъ свѣдѣніемъ лицъ жипелей, крѣпкимъ ихъ сложеніемъ, рѣдко случающимися сложными припадками и долготѣеиъ. По семъ объявлю и вредныя мѣста, кои суть: Балаклава, Инкерманъ, по рѣчкамъ Бельбекъ, Качъ да города Карасубазаръ и Акмечеть. Первые по низкому и спѣсненному положенію, а послѣдній по причинѣ, что оной будучи огражденъ съ трехъ сторонъ горами,

(*) Мы жили долгое время въ Крыму; но изъ числа 25 человекъ, щипая насъ съ служителями ниско лихорадки не имѣли; при томъ же она не такъ опасна какъ о ней говорятъ.

съ четвертой имѣетъ единое отверзстіе для Сѣверо-западнаго вѣтра, который находя себѣ упоръ при полуденныхъ возвышеніяхъ разсѣкается и дуетъ по ущелью съ большою свирѣпостію; отъ чего и шуманы долѣе тамъ держатся. Изъ сего видно, что не можно по одной части судить о цѣломъ, или по нѣсколькимъ селеніямъ выводить заключенія о всей области. Отъ чего же спрашиваю меня переселившіеся и пріѣзжающіе въ Крымъ украшающъ во множествѣ надгробіями кладбища? — А! отвѣтъ на сіе готовъ. Во первыхъ они не наблюдаютъ приличныхъ краю предосторожностей, и поспушаютъ по укоренившимся до шого привычкамъ. Во вторыхъ изобиліе и дешевизна плодовъ приводящъ кѣ излишнему лакомствомъ пресыщенію, а наконецъ почти всѣ пришлецы состоятъ изъ побродягъ, бѣглецовъ, людей распутныхъ и зараженныхъ пьянствомъ, которые не имѣя порядочной надъ собою кровли черпаютъ свои недуги изъ закупаренныхъ бочекъ. Во всякомъ монастырѣ свои правила; не предаваясь съ изливешествомъ Бакусовымъ соблазнамъ, не ходи щепешко и на разпашку, то и здѣсь будешь также здоровъ какъ на Волгѣ.

Причины
болѣзней.

Посмотримъ на Тапаръ, коренныхъ обывателей они частыми омовеніями содержащъ себя въ чистотѣ, по грязи ѣздящъ верхомъ или ходящъ на ходуляхъ, и въ самые знойные часы носящъ сгетанные на хлопчатой бумагѣ кафшаны, а за плечами валеныя бурки, предохраняющія ихъ отъ сильныхъ солнечныхъ раскаленій и внезапныхъ дуновеній вѣтровъ. Удивительно для меня, что между ими почти нѣтъ кривыхъ, слѣпыхъ, горбыхъ, сухорукихъ и тому подобныхъ уродливостей, равно какъ рябыхъ, толстыхъ и великослыхъ. Болѣзни соотвѣстственныя сему краю суть: желчныя лихорадки, отпускающія и не отпускающія также желчныя горячки, проптія отъ слабости происходящія, и всѣ прилипчивыя вообще. Весна приводитъ первыя, припомъ простудныя и зимнею пищею накопленныя, осень же рождаетъ вторыя, переходящія въ водяныя, сухотки и поносы. Часотка есть почти неисключительная болѣзнь, рѣдкой Тапаринъ ее не имѣетъ, что происходитъ отъ нечистоты, отъ соленой баранины во всю зиму ими употребляемой и отъ образа жизни. Простуда пренебрегаемая въ Пешербургѣ, равно въ другихъ мѣстахъ

опаснѣ всего въ Крыму, и для оной потребны предосторожности (*). Напрошивъ того воспалительныя горячки, другія таковаго же свойства болѣзни, цынга, глазныя, падучія и отъ тлиствъ происходящія мало извѣстны. Исходъ Генваря открылъ спранныя припадки, вдругъ дѣлалась свербота на щекѣ, составлялся прыщъ и оной, претворяясь попомъ въ рану, приключалъ скоропостижную смерть. Врачи называли по гнилою рожею, копорая не бывъ замѣчена между обывателей погубила въ Акмечети изъ 6 заболѣвшихъ солдатъ, 5 человекъ. Сколь ни спремительны таковыя дѣйствія; походящія на чуму; но опыты утвердили неприлипчивость оныхъ. Вскорѣ за симъ появилась другая, не менѣ мудреная болѣзнь; онѣмевшія чрезъ непродолжительное время руки и ноги покрывались синевою, ослабленіе силъ дѣлало обмороки, пошному, спирание въ груди и опухоль языка. Всѣ признаки сходны

(*) Среди знойнаго лѣта весьма нужно по захожденіи солнца надѣвать на себя шинель, сюртукъ или легкую шубу.

были съ опрaвленіемъ отъ яда, однако изысканіи обнаружили въ ономъ великую просуду, отъ какой изъ 5 заболѣвшихъ умеръ одинъ (*). Въ 1801 году въ пяти мушкетерскихъ полкахъ умерло людей, а именно: въ Троицкомъ 76, Бѣлевскомъ 71, Севастопольскомъ 107, Вишепскомъ 23 и Ахтіярскомъ гарнизонномъ 110, да въ сполнающихся на Таманѣ въ 14 егерскомъ 148, и 15 егерскомъ 113 человекъ. Въ 1802 году въ Троицкомъ 66, Бѣлевскомъ 35, Севастопольскомъ 60, Вишепскомъ 24, Ахтіярскомъ гарнизонномъ 56, въ 14 егерскомъ 47 и 15 егерскомъ 38 человекъ. Симъ заключая не спанемъ приписывать спрогихъ укоризнъ Крыму, люди всегда болѣе сами виновны, нежели спраны.

Во всю зиму снѣгъ видимъ былъ не болѣе шести дней; но морозы доходили до 21°, что споль же необыкновенно для Крыма, какъ бы 35° шеплошы въ Петербургѣ. Не рѣдко случалось,

(*) Не должно приписывать сего свойству воздуха, но легко можно бы открыть насильствующую тому причину.

что каминъ и печи у меня попились айвовыми, кизиловыми и Грушевыми полѣньями и цѣна имъ не превосходила цѣны простыхъ дровъ. Не лзя не дать замѣтить чинашелю, что Таврическіе Дома обинашели вообще не имѣютъ у себя порядочныхъ домовъ; они живутъ какъ по ночлегамъ, или какъ будто не увѣрены въ собственности и своемъ существованіи. Жилища ихъ слѣплены изъ камней на глинѣ и дворы ихъ не что иное какъ огороженные пустыри, безъ всякихъ пошребностей. Въ нихъ нѣтъ ни пристойнаго мѣста для постели, ни уголка для спокойнаго убѣжища. Дозаказательствомъ бренности ихъ зданій послужитъ то, что нѣкто несомый въ коляскѣ озлобленными конями, имѣлъ нещасіе ловить, при всякомъ зацѣпленіи за спѣны узскихъ улицъ, упадающіе къ нему на колѣна камня, и сей бѣдный прибылъ къ себѣ заваленной грудой некупленного материала, кошорой едва не послужилъ ему Мавзолеемъ. Иногда посреди уединенія моего, безмолвіе прерывалось распрею стихіи; колеблемые спавни припрыгивали съ спукомъ на снуркахъ, прокравшіеся подросточки Борея отворяли наспишь двери и по комнашамъ свистѣли, а я морщился и шерпѣніемъ заготовлялся. Вошъ въ шаковые по

часы почувствуешь всю цѣну утраты любезныхъ обществъ, пріятелей и невинныхъ забавъ столицы.

Начало
вѣсны.

Двадцатое Февраля термометръ, означавшій 10° спужи, неожиданно въ продолженіе однихъ сутокъ поднялся къ 15° теплоты. Премѣна не обыкновенная! Переходъ 25 градусовъ есть удивительной! Не могло однако же совершиться по безъ вреда, простудныя болѣзни до того усилились, что въ городѣ Акмечети число недугующихъ простиралось до 200 человекъ. Огнисный Фебъ при семъ поспѣшномъ своемъ возвращеніи взглянулъ сострадаательнымъ окомъ на изнеможенную природу, и первый опдѣленный отъ него лучъ оживотворилъ ее. Неизмѣримая пуспота, усыдясь вмѣщаемой посреди себя суровости покрылась блѣднымъ и нѣжнымъ румянцемъ, царь вѣтровъ сзывалъ во единѣ сонмъ своихъ разсыльщиковъ, молодые Зефиры занимали ихъ мѣста, и снѣга лежавшіе на однихъ поверхностяхъ горъ, разруша между собою связь, превратились въ быстрые ручьи. Улицы, большія дороги, сдѣлались по всей широтѣ своей порядочными рѣками, пѣнистыми, шумящія водопады поспревожили спокойные

мѣста и стремленіе оныхъ столь было сильно, что въ городѣ проходящія упали. Не долго длилось таковое разливіе, къ вечеру не осталось ни одной капли, и иль замѣнилъ ревущія струи. Къ стаи теперь будетъ сообщать о случившемся въ 1801 году Юня 14 числа въ Евпаторіи Наводненіе. чудесномъ наводненіи. Въ 3 часу по полудни при громѣ, молніи и сильномъ вихрѣ упалъ дождь, произведшій непомѣрное скопленіе воды, которая чрезъ два часа до того поднялась, что покрыла собою половину города, глубиною въ два аршина, въ нѣкоторыхъ же домахъ пекла она по комнатамъ и многія стѣны подвергнулись разрушенію. Изумленные жители оставляли тогда свои обиталища, солдаты выступали съ амунициею изъ казармъ въ поле, и никто не предусматривалъ чѣмъ еще окончится. На дворѣ шефа, господина Мансурова разбѣжали за неимѣніемъ лодки, въ ваннѣ, въ которой новоопредѣленные мапрсы, переправляясь изъ дома въ кухню, отъ анбара въ людскую, гребли лопатами и руками. По прошествіи четырехъ часовъ, вода начала сбывать попоками, имѣвшими направленіе къ морю; но со всѣмъ тѣмъ съ нѣкоторыхъ дворовъ выливали оную насосами цѣлыя двое сутокъ. Причиною

тому наводненію полагають провалъ облака, верстахъ въ шрехъ охъ города примѣченной, опкуда ручьи по наклонному положенію неслись изрытыми дорогами и лощинами, служившими имъ вмѣсто жолобовъ, прямо къ Евпаторіи. Къ щасію, что сіе произошло днемъ, а ночью то оставило бы по себѣ несчастныя слѣдствія.

Весна.

Подъ исходъ Марша весна радостною премѣною возвѣстила о своемъ возвращеніи; крошкое ея дыханіе, проникая въ охладѣвшія нѣдра земли издѣляло онѣмѣвшіе растѣнія; вливало въ нихъ новые соки и все распредѣляло ко украшенію дней ея владычества. Нѣжная права успилала изъ рѣдка пучками освѣщенныя возвышенія и долины, благовонныя фіялки въ кругу разноцвѣтныхъ шюльпановъ занимали мѣста, и Кизилъ, предупреждающій всѣ прочіе деревья, спѣшилъ покрыть себя зеленѣющими опрысками вѣшвей. Все воскресло, все въ смѣющемся предстало видѣ, и все къ утѣхамъ призывало. Вотъ временной рай для неблагодарныхъ смертныхъ!

Земледѣліе.

Сіе время сельскихъ работъ вызвало на нивы лѣносныхъ Крымцевъ, кошорые безъ пролинія

поша, безъ напряженія силъ и болѣе по введенному обыкновенію, нежели для приобрѣтенія пользы опправляють свое земледѣліе. Не заря, а солнце сопровождаетъ ихъ на поля; не попухшей свѣшъ, а еще бѣлой день опворяетъ имъ двери хижинъ; не надежда, но хладнокровное равнодушіе подрѣзываетъ шучныя броды, и не попечительность о благѣ семействъ, но легкій шрудъ собираетъ зерна во хранилища. Теперь коснувшись сей спашъ, войду въ нѣкоторую по ней подробность. Они обыкновенно пашутъ плугами, запрягая въ нихъ по 8 и 10 шощихъ воловъ, и при семъ не наблюдаютъ должнаго замѣчанія, такъ, что многіе мѣста остаются не воздѣланными, или по названію пахарей, цѣликами. Бороны, прилаженныя безъ зубьевъ изъ колючаго хвороста, прикрѣпленнаго къ бревну не производящъ ни мало желаемого успѣха; ибо оныя, не разбивая комьевъ, служащъ къ единому глаженію вмѣсто мешлы (*), да и самой посѣвъ дѣлають они съ великимъ нераденіемъ. Собираніе хлѣба различно; на спешной полосѣ косятъ, на полуденномъ же берегу

(*) Смопри 1 рисунокъ.

жнутъ, при чемъ вязка снопами употребляется и у шѣхъ и у другихъ. Молоотятъ они лошадьми, обминая въ день парю до 180 сноповъ, чрезъ что хоща замѣняется трудъ человѣческій, но много остается зеренъ въ соломѣ, которая пригодна бываетъ только для корма, а на крыши не удобна. Касательно до хранения зеренъ, то здѣсь, (исключая приморскіе мѣста, гдѣ имѣютъ какъ въ Россіи анбары), кладутъ оныя въ вырытыя и обожженные ямы, закрывая ихъ съ верьху по доскамъ или жердямъ соломою, и попомъ заравниваютъ оныя землею (*). Сіе весьма полезно придумано; ибо хлѣбъ не подвергается ни порчѣ, пратѣ, ни огню; хозяинъ избавляется издержекъ на спроеіе и лѣсъ берегається. Повозски ихъ, называемыя арбы и мажары гораздо нашихъ крестьянскихъ предпочтительнѣе, какъ по легкости, большому помѣщенію, такъ и шѣмъ, что оныя въ разсужденіи широкихъ ходовъ, и высокихъ колесъ, заслоняющихъ собою ящики, почти не подвержены паденію. Татара никогда осей не мажутъ, говоря, что вѣда честнаго человѣка не должна быть

(*) Смотри і рисунокъ.

попаенною, отъ чего пронзительный скрипъ за полверсты доходитъ до слуха. Я видалъ разбѣзжающія арбы по такимъ гористымъ и неприспуннымъ мѣстамъ, гдѣ наша шелѣга никакъ пройти бы не могла. Вопрь все то, что въ Татарскомъ хозяйствѣ достойно вниманія, впротчемъ та важная опрасль Государственного богатства остается въ чрезмѣрномъ небреженіи. По истинѣ удобно шупить симъ образомъ въ одной Тавридѣ, въ которой плодоносной кряжъ съ благоразтвореннымъ воздухомъ силается исправить невѣжество обитателей. Согласенъ, что бездождіе не рѣдко пренятспвуесть добрымъ урожаемъ, однако при посредственномъ трудолюбіи не шопъ бы увидѣли мы оппускъ пшеницы за море, не та бы бѣдностъ жища была по гумнамъ, и не таковая бы дороговизна имъ сущесствовала, какую мы нынѣ здѣсь находимъ.

Густая цѣпь садовъ, орошаемая излучис- Упрекъ. тымъ, быстрымъ Салгиромъ, придаетъ необычайное великолѣпіе Акмечетской долины, и представляетъ собою сплошное и разныхъ видовъ гулянье. Не рѣдко я, вопреки сдѣланной въ столицѣ привычкѣ, при первой на Небесахъ пурпуровой полосѣ

къ расстаюся съ сладкимъ сномъ, беру книгу, от-
 ниву, трубку, кисетъ и иду сопровождаемый од-
 нимъ спокойствіемъ проводишь пріяшныя упрек-
 нія часы. О вы созданные для пиршествъ, баловъ,
 нарядовъ и экипажей! Вы, которые видали Аврору
 только на картинахъ, а захожденіе солнца сквозь
 зеленые рѣшетки у вашихъ оконъ, помыслише
 какихъ лишаете вы себя восхищительныхъ зрѣ-
 нищъ! Ты делишь въ состояніи искусною пиво-
 ею кистію породилъ сныдъ, съ уныніемъ въ серд-
 цехъ ихъ! Ты можешь изобразить имъ краси-
 выя чудесности природы! Представь имъ какъ
 сквозь мрачность небеснаго свода прокрадывает-
 ся дневное свѣтило, какъ Луна прощается съ про-
 зрачными водами, и какъ горы, холмы по не мно-
 гу золопятся. Всели въ нихъ понятіе, какъ
 блистающія слезы росы, примѣнно у ногъ из-
 чезаютъ, какъ свѣжестъ воздуха ухаеетъ по
 Атмосферѣ, и какъ аромъ цвѣтовъ испаряясь
 прельщаетъ обоняніе. Опиши имъ, какъ пшцы,
 укрывшіеся среди вѣтвей и спрятавъ носки свои
 подъ крылья спархиваютъ съ своихъ ночлеговъ, и
 не соглашаясь между собою свистомъ, перекаша-
 ми, прещаніемъ и унывыми запѣвами соспавля-
 ютъ въ прославленіе Творцу громогласное и уди-

вительное согласіе. Дай имъ мысль, какъ шумъ,
 движеніе и лай собакъ возбуждаютъ пробужденіе
 смертныхъ, какъ ошголосокъ свирѣли раздается
 за шествующими въ поля спадами, и какъ неупо-
 мимые орапели, съ упованіемъ на успѣхъ и силы
 разспавляюся по своимъ нивамъ. Наконецъ ска-
 жи имъ, что человѣки созданы жить въ поляхъ а
 не во градѣхъ, въ семействахъ своихъ а не сход-
 бищахъ, что честь а не пышность есть ихъ долгъ,
 что труды а не праздность есть ихъ удѣлъ, что
 утѣхи помѣщены въ сердцахъ, и что они не-
 щастны только по единымъ заблужденіямъ. Но
 ты уже имъ то проповѣдывалъ, ты уже воспѣвалъ
 блаженство простой жизни, ославимъ ихъ и луш-
 че укроемся отъ наславшаго зноя.

Здѣсь вмѣстѣ съ весною всѣ деревья какъ въ садахъ
 запуски принимаются цвѣсти, каждой день от-
 крываетъ изъ нихъ какое нибудь въ новомъ одѣ-
 яніи, и въ слѣдующемъ порядкѣ почти нѣтъ пре-
 рыванія. По кизилѣ прежде всѣхъ зацвѣтаетъ
 миндаль, потомъ персики, априкосы, нѣсколько
 послѣ черешня, вишни, сливы, за ними груши,
 яблоки, наконецъ послѣдняя айва, покрывающаяся
 прекраснымъ бѣлымъ цвѣтомъ, и къ исходу Апрѣля

уже все совершается. Изъ сказанныхъ плодовъ одни только яблоки Синопскіе и Челеби вывозятся въ столицы, прочіе же продажею свѣжими, вялеными и сухими расходясь на мѣстѣ. Московскіе купцы заблаговременно присылаютъ задашки, скупаютъ яблоки и платятъ отъ 35 до 65 рублей за башманъ (*), то есть 320 окъ, или наши 24 пуда. При приѣмѣ ими яблокъ наблюдается великая осмотришельность; они берутъ только сорванные руками, а упавшіе на землю бракууютъ, отъ чего по увозѣ опобранныхъ оспаются здѣсь большею частію бракованные. Крыжовникъ, смородина, клубника распутъ у рѣдкихъ, малина же ягодъ не даетъ. Въ одинъ день любясь заведе-

(*) Башманъ не означаетъ одинакаго вѣса; ибо яблочной содержитъ 320 окъ, какъ о томъ сказано; арбузной и капустней 6 окъ, и оныя относятся для внутренней токмо продажи; но для привозимыхъ изъ Царя-града и Анаполіи вещей, какъ то орѣховъ, рожковъ, шабаку и прочаго употребляется другой вѣсъ называемый *кантаръ*, составляющій 44 ока, или нашихъ 3 пуда 12 фунтовъ. Хотя Азіатская строгость болѣе не существуетъ, однако справедливость въ вѣсѣ здѣсь весьма наблюдается.

ніями господина Гохфельда, лучшаго въ Крыму домоспроишеля и садовода, я имѣлъ съ нимъ о томъ бесѣду. Сила климата нашего, говорилъ онъ, есть удивительная; ибо персики, априкосы даютъ отъ косточекъ въ четвертой годъ плодъ, младыя опрасли выбѣгаютъ въ два аршина, касательно же до количества плодовъ, то оное покажется невѣроятнымъ. Прошлаго года, на одномъ изъ старыхъ деревьевъ у меня было до пяти четвертей априкосовъ, которые пошли на разсылку знакомымъ и домашнее употребленіе. Иныя яблоки приносятъ по полутора башмана, изъ чего вы видите, что одно дерево имѣетъ на себѣ плодовъ вѣсомъ болѣе 30 пудъ, и даетъ до 60 рублей дохода. — Я самъ пришелъ бы въ сомнѣніе, когда бы не отъ васъ о томъ слышалъ. — Есть у меня дерево Грецкаго орѣха, съ котораго иногда собираютъ до 40 тысячъ орѣховъ, но у другихъ приносятъ до 70 и 80 тысячъ. — Отъ чего же сады ваши не обогащаютъ хозяевъ? — Отъ того, что не даютъ имъ должнаго обработыванія; оныя пребываютъ очищенія, окопыванія, сниманія червей, напоенія приводами водою; однимъ словомъ немалого за собою присмотра. Не всякой имѣетъ способности, иждивенія, не всякой попечителенъ или

Частъ II.

прудолубивъ; но совсѣмъ тѣмъ нѣкоторые сады приносятъ отъ тысячи до трехъ тысячъ рублей дохода. Бакчисарайскіе Караимы почищаются у насъ первѣйшими садоводами, вообще же пользы вручаются произволу и масшерспиву природы (*).

Поливка
садовъ.

Здѣсь почти всѣ сады расположены по рѣчкамъ, изъ которыхъ отвлекаемая вода каналами къ самымъ ихъ опушкамъ дѣлится попомъ по вырытымъ въ землѣ жолобамъ, и такимъ образомъ всякое дерево получаетъ свою поливку. Сколь таковое средство не полезно; но часпо самовластіе причиняетъ вредъ другимъ; ибо заградившіе въ верьху воду держащъ и пращящъ оную по своему вѣлю, другой же ее лишается, а когда сей приметъ, то также поступаетъ съ третъимъ, и наконецъ послѣдній тогда увидитъ свободное ея теченіе, когда уже жары уменьшаются шокъ. Припомъ отъ сего бываетъ и то, что рѣчки на нѣкоторомъ разстояніи, совсѣмъ исчезающъ и пока-

(*) Въ справедливости сего разговора, я ссылаюсь на господина Гохфельда.

зываются опять только шамъ, гдѣ не возбраняются имъ ихъ спруи, отъ чего дѣлается запрудненіе въ водопояхъ. Въ Крыму воды съ лишкомъ много, нужно только постановленіе, сколько, когда, на долго ли оной взять можно, и чтобъ всѣ между собою поступали по одинакимъ правиламъ.

Байдари прежде всего обратили на себя мое Байдари. вниманіе, я спѣшилъ утѣшить зрѣніе, я спѣшилъ по чотырехлѣтнемъ впечатлѣніи еще взглянуть на прелестную сію долину, и отправясь шуда въ сообществѣ Пестербургскихъ моихъ согражданъ началъ тѣмъ новыя обозрѣнія. Восемьдесятъ верстъ пуши на открытой линѣйкѣ, осудили насъ на безмѣрной жарѣ, мы капились съ высоты къ долу, поднимались изъ ущелья на косогоры, и уже подъ вечеръ приблизились къ Байдарскимъ предѣламъ. Самое начало показывается, что прудъ любопытствующихъ не напрасенъ, и кажется, что со всѣмъ искусствомъ не возможно лучше придумать къ порожденію неперѣбнѣя вмѣстѣ съ недоумѣніемъ. Недоѣзжая верстъ за 5, небольшая долина, примѣрнымъ своимъ положеніемъ себя останавливаетъ, и первый пущенный на нее взоръ приво-

дишѣ въ восхищеніе. Ты усмаприваешь съ крупицъ, прямо подѣ ногами, веселую равнину, окруженную каменистыми буграми, съ двумя сидящими на ней уединенными селеніями *Варнуткою* и *Мускомъсею* (*). Видѣ оной, мѣлочью походишѣ на представляемые камерѣ-обскурою рисунки, но волшебной епошѣ островѣ по шомѣ опять обманывается. За нимѣ слѣдуетѣ густой лѣсѣ, горы, овраги, ты не находишѣ шупѣ ничего пріятнаго, жалѣешь что распался съ малою долиною и съ мыслию негодующею пріѣзжаешь въ Байдары. Гдѣ же тѣ восхваленныя прелести? тамѣ спрашиваешь каждой, я ничего кромѣ дикости и закрытыхъ мѣстѣ здѣсь не вижу. Они правы, епо какѣ присѣнокѣ къ великолѣпному зданію, епо кулисы скрытыхъ за ними декораціи. Мы остановились въ домѣ господина Адмирала Мордвинова (коему и вся сія единственная долина принадлежитѣ) и небольшія двѣ комнаты составили походный нашѣ дворецѣ. Наставшіе сумерки распредѣляли чаемѣ, кофіемѣ, ужиномѣ, показались шруб-

Жалостный случай.

(*) Смотри 2 рисунокѣ.

ки, и огромныя связки соломы для постелей приготавливали отдохновеніе.

Во время разговора съ прикащикомѣ господина Мордвинова, крѣпоснымѣ его Малороссіяниномѣ, вошедшая его жена Азіатскими чертами обратила на себя вниманіе и подала поводѣ къ разпросамѣ. Открылось, что она Тапарка, родилась въ Байдарахѣ, что крещена, пришомѣ выдана была въ первое замужство съ согласіемъ родителей также за Малороссіянина и жалостныя послѣдствія того брака достойны, чтобѣ сообщить о нихѣ чипашелю. Въ одинѣ день предѣ солнечнымѣ захожденіемѣ пришелѣ къ нимѣ на хупорѣ, удаленный отѣ селенія, и на которомѣ они одни только жили, солдатѣ и просилѣ ночлега. Хозяева рады, милости просимѣ, копомка на лавку и прохожій въ избѣ какѣ въкѣ жилѣ. Скоро мужѣ собрался иппи стрѣлять, гостѣ отѣ него не отспалѣ; но какѣ имѣ на охотѣ не удалось сдѣлать ни единого выстрѣла, то и возвратились съ заряженнымѣ ружьемѣ. Пришелѣ часѣ ужина, накрыли столѣ, поставили чашечки, горшки, прохожій угощенѣ безѣ платы, пошомѣ потушили огонь и легли спать. Предчувствовалѣ ли тогда хозя-

инѣ, что ночь та будетъ для него послѣднею, и что подѣ видомъ пришлеца, онѣ покоитѣ въ хатѣ своего убійцу? Духопа въ комнаѣ пробудила мужа, онѣ величѣ засвѣшпѣ ночникѣ и переложилѣ на другое мѣсто, покоившагося между ими младенца. Сіе по освѣщеніе озарило спезю кѣ исполненію варварскаго намѣренія. Солдатѣ ведетѣ злодѣйскій щепѣ медлительнымѣ для него минушамѣ, выжидаетѣ срокѣ общаго усыпленія, и увѣрся послѣ въ оноѣ беретѣ изѣ угла ружье, подкрадывается кѣ ложу своихѣ благодѣтелей, и прицѣлясь черезѣ жену поражаетѣ прямо въ голову мужа. Одно мгновение оппоргаетѣ признапельность, человѣчество, и перо дрожитѣ въ рукахѣ моихѣ. Грозный спукѣ, брызгѣ крови и куски черепа пробуждаютѣ жену. Великій Боже, какое ужасное пробужденіе! Какое мучительное являеся предѣ нее зрѣлище? Спрашна бы была такая мечта и во сновидѣніи, что ей тогда на яву предспавилось. Разкрываетѣ глаза и видитѣ съ одной стороны, лежащаго подлѣ себя бездыханнаго, обезображеннаго своего супруга; обращаетѣ взорѣ на другую и хладнокровный извергѣ спойпѣ въ дыму въ ея изголовьи. Горестѣ мѣшаясь съ недоумѣніемѣ спѣсняется въ душѣ и

она даже не смѣетѣ произнести вопля. Онѣ повелѣваетѣ ей возспать, требуетѣ денегѣ, она клянется, что у нихѣ нѣтъ, опдаетѣ ему ключи и разпворенные сундуки обманули его въ надѣяніи. Кто не помыслилѣ, что вся мѣра злодѣйства уже исполнена? Однако, нѣтъ. Ожесточенный человекѣ во люпости превышаетѣ звѣря; ему одной добычи не достапочно. Онѣ спрашиваетѣ порошу, дробѣ, чтобѣ поразитѣ и ее; шарилѣ по полкамѣ и убійца и убиваемая; но рука Провидѣнія умѣла найсти сокрытое для того мѣсто. Кажется естѣ время допустить до себя гласѣ раскаянія! Естѣ время устрашиться гнѣва Господня! Со всѣмѣ тѣмѣ онѣ избобрѣшаетѣ другое средство, беретѣ топорѣ, которой кѣ щастію оказался кѣ пому неудобнымѣ. — И сіе злодѣю не препона! И сіе алкающей желчи его не ушояетѣ! Онѣ заспавляетѣ препенущую хозяйку сыскаѣ ему ножѣ. Измученная, разшерзанная сама подаетѣ орудіе кѣ своей казни, и бывѣ повержена на землю желаетѣ уже поскорѣ себѣ смерти. Три раза принимаетѣ онѣ ее рѣзатѣ, и три раза встрѣчаетѣ въ томѣ невозможность. Онѣ царапаетѣ, уязвляетѣ только кожу; — ножѣ служилѣ для рѣзанія хлѣба, тупое желѣзо не годи-

лось, и закалаемая жертва еще раз спасена. Ну, чтожь по семъ будетъ? не уже ли еще варварскія устремленія не окончились? — Такъ точно, и послѣднее предпріятіе мерзоспѣе всѣхъ прежнихъ. Остановись аспидъ, не въ твоихъ ли рукахъ подушка, обухъ и веревка? Пей кровь! когда желаешь; но останься лучше злодѣемъ, а не чудовищемъ. Кому придетъ на мысль, чѣмъ заключится произшествіе? Онъ не внемля скорби епой несчастной соглашаетъ свирѣпость съ плошугодіемъ, и въ виду поверженного имъ шрупа, на той самой лавкѣ, гдѣ принималъ безкорыстное угощеніе, превозитъ по кончинѣ тѣнь убитнаго и дѣлаетъ прикрапное поруганіе надъ его женою. На конецъ показавшаяся заря, изгнала изъ дому изверга; онъ опходитъ равнодушно, не съ деньгами, съ адскою душою и оспавляетъ бѣдной вдовѣ свободу оплакивать несчастную свою судьбу. Вотъ обрачикъ не слыханнаго неисповѣда! Вотъ опплаха за гостепріимство! Наказанія уставлены для трехъ причинъ; для возмездія преступнику, для удовольствованія обиженному и для народного примѣра. При семъ же случаѣ нѣтъ ни приличнаго изспазанія, ни заплашы приспойной а гнусность и самой изключаетъ примѣръ.

На другой день, очень рано привели намъ обывательскихъ верховыхъ лошадей, и мы, увеселяемые свѣшлюю, прохладною погодою, пробирались въ пріятномъ ожиданіи по лѣску. Вдругъ очисти-лась, въ овалномъ окруженіи высокихъ горъ, пространная долина, на которой различные виды обдѣланы природою въ самомъ лучшемъ вкусѣ. Тутъ все есть, что только къ красотѣ послужить можетъ; коврисный лугъ, извивающаяся по немъ рѣчка, рощицы, разбросанные кустарники, селенія на косогорахъ, сады съ пирамидальными полями, часпички нивъ и сѣнокосовъ: однимъ словомъ, и самое прихотливое воображеніе не нашло бы чего шущъ еще пожелать. На равнинѣ зрѣніе не теряется во слѣдъ мелькающихъ и умирающихъ предметовъ, каждый видимый ясно выводитъ за собой другой, взойдешь же на ограждающую крутизну, и соединеніе ихъ вообще, разспояніемъ верспѣ на десяпѣ, приводитъ смѣшанною песпрошою въ сладоспное изумленіе. Господствующая на холму, почти по срединѣ веселой и усыпанной цвѣтами площади, деревня Саватка приманила меня къ себѣ, я восхожу къ оной вмѣстѣ съ рисовальщикомъ и мы ловимъ прелести на бумагу; но карандашъ съ желаніемъ не согла-

шается; по не па тѣнь, по свѣтъ слабо блестящѣ, по мертва зелень, или вода внутри рощей не переливается. Надобно спо карпинѣ чпобѣ изобразить Байдары, попребно богапство мыслей чпобѣ дасть почувствовать ея прелести. Я раздираю рисунки, оставляю другому даръ воспѣть оную и продолжаю прогулку. Дорого можно бы было заплакать стихотворцу, или живописцу за справедливой абрисѣ сей долины, дабы имѣть всегда рай передъ глазами.

Деревня
Скелли.

Деревня Скелли кладетъ послѣднюю и лучшую на все опшущовку; въ ней Богоподобная Екатерина имѣла опдохновеніе, за симъ по плешнемъ спояла ея палатка, и освященныя ея стопы пребудутъ на семъ лугу незагладимыми. Усердіе со-вѣщается съ благодарностію, опредѣляетъ ей въ мысли шумъ монументъ, и стихи сами собою рождаются къ надписямъ онаго.

На первой сторонѣ.

Природа между горъ искусства убѣгая,
Въ Байдарахъ избрала обрачикъ дасть намъ рай;
Но знакъ къ безсмертію еще иной здѣсь данъ,
На мѣстѣ семъ стоялъ Екатерининъ станъ.

На второй сторонѣ.

Здѣсь милости олтарь и мудрости былъ храмъ,
Россійску Божеству курился фиміамъ;
Зеленый епошъ лугъ, былъ трономъ для полсвѣща,
Не сгладишь во вѣкъ, священна споль примѣща.

На третьей сторонѣ.

Подъ видомъ смертной здѣсь, безсмертная пред-
сшала,
И безопѣшну данъ отъ новыхъ чадъ сбирала;
Не златомъ былъ поборъ, къ сіянію вѣнца,
Прельщала души всѣхъ, и въ плѣнь брала сердца.

На четвертой страницѣ.

На самомъ семъ мѣстѣ спояла палатка, въ
которой премудрая Екатерина въ сообществѣ съ
Императоромъ Іосифомъ II. соизволила имѣть об-
денный споль, 1787 года, Маія дня.

Начало Чоргуны, одной изъ первыхъ Крым-
скихъ рѣчекъ, своею широкою и глубиною есть
весьма необыкновенное. Въ ущельѣ, у подошвы
горы составляетъ безъ всякаго примѣшнаго оп-
куда либо печенія небольшое, тихое озерцо,
отъ коего въ нѣсколькихъ уже шагахъ несется

Рѣчка
Чоргуна.

Чоргуна съ стремленіемъ, производя по камнямъ сильныя водопады; великой шумъ, и оная промчалась по Байдарской долинь, мимо селенія Чоргуны, впадаетъ у Инкермана въ Сѣверную Бухту.

Озунджи.

Небольшая долина, какъ я сказалъ, служивъ входомъ Байдарской; но есть еще иная, копорая ее замыкаетъ, подобно какъ оспапокъ уже испощающагося сокровища. Раздѣлившійся хребетъ горы уступаетъ по зади мѣсто пусынной ложинѣ, копорую всю занимаетъ деревня *Озунджи*, Торчащія каменья, высоты покрытыя лѣсомъ, опущенное къ долу селеніе и пріятность по срединѣ дикоспи, являющъ отличную шамъ каршину.

Жители и дача Байдаръ.

Сколь имѣніе сіе знаменито по отличнымъ мѣстоположеніямъ, сполько важно оно своею обширностію и выгодами. Къ нему принадлежатъ 12 деревень какъ то: *Уркуста, Багс, Саватка, Озунджи, Селли, Календе, Сахтикъ, Байдаръ, Кайту, Варнутка, Кудгукъ - Мускомля, и Біюкъ-Мускомля*. Живущихъ въ нихъ Ташаръ, мужеска пола 603 души, земли до 13 тысячъ десятинъ, и почти вся дача покрыта разнымъ лѣсомъ. Господинъ Адмиралъ Мордвиновъ, купя Байдары отъ

наслѣдника Князя Пошемкина, встрѣпилъ при самомъ вступленіи во владѣніе, споры на его право отъ обитателей, копорые уничтожа всѣ доходы, оставляющъ ему шолько шипуль обладателя славнаго помѣстья.

Коснувшись сего, можетъ быть, читатель пожелаетъ узнать о прежнихъ, равно и нынѣшнихъ преимуществахъ, подчиненности и повинностяхъ Ташаръ, чего ради я сокращенно ему о томъ донесу. При покореніи нами Крыма находилось въ немъ 1604 селенія, копорыя раздѣлялись на 42 кадалыка или волости, управляемые каждой Кадіемъ. Шагинъ Гирей установилъ новое достоинство Каймакана, или уѣзнаго главы, каковыхъ было шесть: Бакчисарайской, Кафинской, Карасубазарской, Кезловской, Акмечетской и Перекопской. Нѣсколько Кадылыковъ вмѣстѣ ввѣрялись начальству Каймакана такимъ образомъ, что съ начала судъ давалъ Кадій, переносъ дѣла по неудовольствію слѣдовалъ къ Каймакану, отъ него къ Казіескеру, а отъ сего въ Диванъ. Турецкій Султанъ имѣя у себя крѣпости Керчь, Еникале, Кафу и Судакъ владѣлъ еще приморскими мѣстами, заключающими въ себѣ два Кадылака, Мангупъ.

Прежнія повинности Ташаръ.

ской и Судажской со 112 деревнями, да въ Кафинскомъ двумя селеніями, что означено на картѣ полосой подѣ лиферами А. Б. (*). Изъ сихъ деревень, нѣкоторыя только отдавались на откупъ, прочіе же всѣ раздаваемы были отъ Султана по представленію Хана, Мурзамъ, Мулламъ и инаго званія людямъ, со взысканіемъ неважной суммы въ Кафинскую его таможеню. Получавшіе тѣ помѣстья собирали съ поселянъ по положенному окладу отъ хлѣба, садовыхъ плодовъ, башпановъ (**), ульевъ и льна десящую долю, припомъ по двѣ пары (три копѣйки) съ овцы, и съ дому по 340 акчей (***), а иновѣрные вносили еще съ каждой рогатой скотины по 6 паръ. Послѣ, когда Крымъ сдѣлался отъ Порты независимымъ, то два объявленные Кадылака присоединились къ Ханскимъ помѣстьямъ съ такою же самою повинностію. Касательно до прочихъ жилищей внутри Крыма вообще, то оныя раздѣлялись, подобно какъ у

(*) Смори карту.

(**) Башпанъ называется мѣсто, засаженное арбузами или то, дынями или огурцами.

(***) Акча есть шестая доля пары, или наша денежка.

насъ, на Коронныхъ и помѣщичьихъ. Первые имѣли свои собственныя земли, по пожалованію ли отъ Хана, по покупкѣ ли, или наслѣдству, и они, исключая почтового содержанія, на которое сельскіе поставляли сѣномъ, а городскіе вносили за ячмень деньгами, ничего Хану не плашили; послѣдніе же давали Мурзамъ за земли десятину съ хлѣба, и работали на нихъ по нѣскольку дней въ году. Шагинъ-Гирей былъ первый учредитель послѣдовавшихъ попомъ подащей; онъ, не собравъ уравненія, постановилъ собирать со всѣхъ орашелей, садоводовъ и имѣющихъ стада десятину съ хлѣба; за овцу, щипая нашими деньгами по 1 копѣйкѣ; за лошадь по 10 коп.; съ чепырехъ верблюдовъ по 1 барану или овцѣ; съ 30 рогатыхъ скотинъ по 1й двухлѣпней и съ 60 скотинъ также по 1й, но трехлѣпней (*). Изъ сего видно, что называемые помѣщичьими несли противъ коронныхъ двойную обязанность и опягощались несправедливо; ибо они вносили Хану сказанные поборы, давали таковыя же еще Мурзамъ, и на нихъ припомъ работали.

(*) Вскорѣ таковой сборъ по злоупотребленію перемѣнился попомъ въ денежной.

Ханской
доходъ.

Теперь покажу я, выписанный мною изъ справ-
окъ командовавшего здѣсь Генерала Барона Игель-
строма, весь Ханскій доходъ, коимъ состоялъ
въ слѣдующемъ:

Съ Перекопскихъ воротъ, соленыхъ озеръ, таможенъ, городскихъ сборовъ, по естъ за всѣ привозимыя на торгъ вещи - - - - -	215,000.
Съ десятиннаго хлѣба (*) -	36,000.
Съ рогатаго скота - -	31,300.
Съ приморскихъ деревень, принад- лежавшихъ прежде Султану -	14,000.
Съ монешнаго двора - -	5,912.
Опъ въсовъ и мѣръ въ Кафѣ	4,000.
Подушнаго съ Жидовъ и Цыганъ	4,000.
Съ продажи внутри Крыма соли	3,000.
Съ продажи внутри и внѣ Крыма землянаго мыла - - - -	2,200.

(*) Весь сей хлѣбъ продавался на кораблѣ, пшеница по
5 левовъ, то есть 3 руб. рожь же и ячмень по 3 $\frac{1}{2}$
лева, то есть 2 руб. 20 коп. (разумѣя нѣкоторыя
года и доброй урожай).

Особо пошлиннаго сбора въ Бакчи- сарай, Карасубазаръ и Акмечети	1,500.
Съ садовъ выѣхавшихъ Христіанъ	1,500.
Съ мѣлочныхъ поборовъ -	1,100.
Съ рыбныхъ ловель на Днѣпрѣ	1,000.
Съ виноградныхъ садовъ Жидов- скихъ - - - - -	1,000.
Въ послѣдніе года съ виннаго оп- купа - - - - -	24,000.

И того (*) - - 345,612 рублей.

Въ семъ положеніи находился Крымъ при нынѣш-
соединеніи его къ Россіи. Правительство наше, нія повин-
ославя Музульманъ при тѣхъ же преимуществахъ, ности Та-
правахъ, не попреложило нимало ихъ свободы, и шаръ.
всякой подчинился однимъ токмо законамъ. На
мѣсто запруднявшихъ Ханскихъ поборовъ, оно
наложило на нихъ обыкновенную подушную и ре-

(*) Таковой доходъ былъ только Шагинъ Гирей, пред-
шесшвенники же имѣли менѣ сего.

крупскую подапи; но за опмѣною и оныхъ въ недавномъ времени, они нынѣ, тогда какъ Россіяне ихъ побѣдители, здѣсь живущіе, шѣ исправляющіе, дающіе только за почту и дрова для войска, что составляетъ не съ большимъ по два рубли съ души. Повинности ихъ помѣщикамъ происходятъ не отъ чего иного, какъ отъ владѣнія у шѣхъ землями, и оныя супъ полезны для обѣихъ сторонѣ. Они плащяшъ имъ, какъ то было прежде, десятину съ хлѣба, косяшъ сѣно изъ условленной доли, и работающіе отъ 10 до 18 дней въ годъ съ двора; садами же, огородами, лѣсомъ на разныя подѣлки пользуются безденежно. Епо независимые орашели, чредящіе свои нивы изъ найма! Епо добровольные покупщики на срокъ чуждаго спязанія! Касательно до обязанностей ихъ къ Мурзамъ, то исключая непремѣняемой десятины, они по единовѣрію пребываютъ между собою безъ положенія. Мурзы наряжаютъ Ташаръ въ работы по своему произволу, берутъ къ себѣ въ услуги, заставляющіе слѣдовать по два, по три человека верхами или пѣшими за собою для принятия коня, для ношенія шрубки, доставляя за то нѣкоторыя средства къ женитьбѣ, выгоды, одежду и прочее. Однако сіе зависитъ отъ славы,

породы, могущества Мурзы, равно какъ преданности къ нему Ташаръ, такъ что иной получаетъ большой доходъ, а другой весьма малый; шотъ имѣетъ вліяніе и въ чужихъ помѣстьяхъ, другой же у себя приказать не смѣетъ, и едва простолюдинамъ не равный. Возьмемъ примѣрно одинъ дворъ, состоящій изъ 4 душъ мужеска пола, и изчислимъ по среднему иждивенію, посѣву, урожаю и числу скоша, прежнюю и нынѣшнюю подашь Ташаръ. Сравненіе.

Такъ называемая Коронная семья.

Посѣвъ и скотъ	урожай	цѣна хлѣбу	цѣнабору, то есть десятинная.
Пшеницы 2½ десят.	- 25 четвер.	- 3 руб.	- 7 руб. 50 к.
Проса - 1½ десят.	- 15 четвер.	- 2 руб. 50 к.	3 руб. 75 к.
Ячменю 1½ десят.	- 30 четвер.	- 2 руб. 50 к.	7 руб. 50 к.
Овецъ 50	- - - - -	- - - - -	50 к.
Лошадей 2	- - - - -	- - - - -	20 к.
Крупнаго скоша 15; — за полскошины	-	-	5 руб. - —

И того въ подашь 24 руб. 45 коп.

Такъ называемая Помѣщичья семья.

Оная плашила всю объявленную подашь, съ прибавленіемъ къ шому десятины за собранной

хлѣбъ помѣщику, а какъ онаго въ верхнемъ щепѣ оказывается 18 руб. 75 к., то и выходящъ съ нее плашежа Хану и Мурзѣ 43 рубли 20 копѣекъ.

Нынѣ вмѣсто того семья, живущая на своей землѣ платилъ Россійскому правительству не съ большимъ 8 рублей, а помѣщичья (держась примѣрнаго рашета) не вступно 27 рублей.

Заключе-
ніе.

И такъ изъ всего явствуетъ, что Татара съ премѣною власнителя надъ собою, премѣнили во благо и свои участи. Въ каждомъ состояніи, подвѣденіемъ ли казны, или при распоряженіи Россійскихъ помѣщиковъ и ихъ мурзъ, повинности ихъ содѣлались ограниченны, напротивъ же продаваемые ими вещи отъ умноженія покупателей вздорожали къ ихъ обогащенію. Наконецъ заключаемъ что, при ихъ независимости, безпрепятственномъ отправленіи Богослуженія и обрядовъ, при отдѣленіи ихъ отъ Россіянъ и покровительствѣ правосудія, нѣтъ народа въ Имперіи, ни кореннаго, ни завоеваннаго, которой бы пользовался равными съ ними выгодами. Къ сей опличной милости отъ трона, присовокупляется еще иная, утвержденіемъ имъ въ собственность не малаго

количества земель, послѣ чего оспается ожидать, чтобы сіи новые наши сограждане почувствовали всю цѣну таковыхъ щедротъ, и неограниченное усердіе съ важными услугами принесли бы въ благодарную жертву Россійскому скипетру.

Не все разгуливать по лугамъ, усѣянными цвѣтами, не все укрываться подъ тѣнію древесной густоты, изберемъ другіе предметы, гдѣ разрушенія, дикость, неприспущныя громады и лабиринты различныхъ ущелій произведутъ иное надъ нами дѣйствіе. И такъ я пускаюсь въ новую пушъ, полеземъ попохоньку на скалы, хребты и сдѣлаемъ посѣщенія опустѣлымъ и безмолвнымъ жилищамъ древнихъ народовъ. На половинѣ дороги къ Бакчисарю, тогда какъ четверня коней едва перекашивала уютную мою коляску, несется къ намъ на встрѣчу прекрасная четверомѣстная карепа, сопровождаемая коляскою, линѣйкою и двумя еще кибитками. Не видавъ еще въ Крыму столь великолѣпнаго снаряда, я смотрю въ слѣдъ за вихремъ пыли, и оснаюсь въ удивленіи. Кто бы это такой, спрашивалъ я? — Это господинъ ***, пребогатой опкупщикъ. Вотъ, говорилъ мнѣ мой товарищъ, его отецъ былъ скудной мѣщанинъ, а

Новое
обозрѣ-
ніе.

посмотрите какая разница в его и нашем путешествии. — Не мудрено, отвечалъ я, онъ сдѣлалъ пользы коронѣ. — Воля ваша, у насъ не Америка и не Индія, чтобы изъ ничего шворить миллионы; довольно казалось бы, чтобы ешопѣ чловѣкѣ нуждавшійся прежде въ кускѣ говядины, разбѣзжалъ бы нынѣ въ шелѣгѣ, или по крайней мѣрѣ въ кибиткѣ. — Но скажите, развѣ Публиканы у Римлянъ не по же значили? — О! извините, между ими есть большая разница, тѣ никогда не проспирали такъ далеко своихъ пріобрѣтеній, не рѣдко вспомоществовали своими суммами въ нуждахъ Республикѣ, наши же безъ всякихъ пожертвованій прибирающъ къ себѣ помѣстья, спановящся первѣйшими дворянами и прячущъ деньги въ сундуки только для себя. Припомѣ скажу вамъ еще и то, что при публиканахъ богатство не входило въ роспись достоинства, и порожествующая бѣдность имѣла свою цѣну, такъ что Фокіонѣ, Цинцинатѣ, Фабриціи и Куріи въ замѣну роскоши, находили въ своихъ хижинахъ уваженіе себѣ отъ цѣлаго народа. — Нѣтъ, продолжалъ я, средства къ честнымъ наживкамъ не должны быть заграждаемы; дѣятельность, проворство, проицаніе всегда возьмуть верхъ, и для опысканія клада

попребны не нѣга и покой, а ломъ, лопатка и шруды. — Какъ вы хотите, а я ручаюсь, что при осмотрипельномъ царствованіи справедливаго АЛЕКСАНДРА, дворянинѣ не смѣшается съ купцемъ, купецъ съ крестьяниномъ и лавочникъ не пойдетъ далѣе гильдіи. Всякое сословіе найдетъ свои предѣлы и извѣстную себѣ цѣль. — Я не соглашался, онъ спорилъ, и вѣздъ въ Бакчисарай окончалъ наши разговоры.

Качь -
Кальонѣ.

Верстахъ въ 8 отъ Бакчисарая, и въ 4 отъ первой станціи къ Севастополю, на берегу рѣчки Качи, имѣющъ свое положеніе урочище Качь-Кальонѣ (*). Оно представляетъ голый изъ мягкаго камня утесъ, внутри коего видны разныя пещеры, и на срединѣ по высотѣ, то есть саженьхъ въ 6 перпендикулярно отъ печенія рѣчки, находится на подобіе кануры впадина, которая наполнена чистою и вкусною водою. На поверхности нѣтъ ни развалинъ, ни слѣдовъ жилья; но

(*) Кальонѣ значитъ по Татарски корабль, по чему явствуетъ, что сходство горы на корабль дало ей то названіе. Смори 3 рисунокъ.

валяющіеся по скапу во множествѣ тесанные, продолговатыми чешвероугольниками большіе каменья, оштѣланные карнизы, какъ видно приуготовленные для сооруженія какого либо построения, припомъ уцѣлвшіе оштатки разрушенной церкви, служащѣ свидѣтельствомъ что епо мѣсто было обитаемо Генуезцами. Одинъ Греческой монахъ, ошыйскавъ признаки сего храма, испрошенною милоспынею починилъ и превратилъ оной въ часовню. Нынѣ споянъ въ каменномъ иконостасѣ нѣсколько образовъ, видны основанія жерпвенника, вокругъ же идетъ не большая ограда. Уже 18 лѣтъ, какъ сей Анахоретъ, одинъ посреди навислыхъ каменьевъ и въ ужасающемъ уединеніи, ведетъ шупъ пуспынную жизнь. Уже 18 лѣтъ, какъ онъ не вкушалъ ни горячаго, ни мяснаго; вся пища его состоитъ въ хлѣбѣ, водѣ и плодахъ. Онъ повсюду встрѣчаетъ шокмо шбнь свою, и мѣлькающіе въ дали пробѣжающіе подають ему понятіе, что смершныя на свѣтѣ существуютъ. Свалившійся съ хребта огромной камень послужилъ на пользу бѣдняку; онъ изсѣкъ въ немъ каморку, споликъ, печь и подъ швердымъ кровомъ онаго укрывается онъ непо-

годъ (*). Преданія здѣшнихъ жителей молвятъ, что въ одной пещерѣ Качъ - Кальона, опрывають до сихъ поръ оставшуюся послѣ Генуезцевъ пшеницу. Я спросилъ о помѣ скимника, копорой подшвердя то, принесъ мнѣ нѣсколько зеренъ оной, сохранившихъ свой видъ, но почернѣвшихъ и изшлѣвшихъ на подобіе угля (**).

Верстахъ въ 5 отшуда, и почти въ равномъ разстояніи отъ Бакчисарая, встрѣчаетъ *Теппе-Кирманъ* (***), копорой въ меньшемъ размѣрѣ весьма походитъ на Инкерманъ. Оной споитъ на высокой, пирамидальной горѣ, копорая окружается со всѣхъ сторонъ ущельями, за коими слѣдуютъ также горы, спускающія свои вершины до половинной его высоты, и чело онаго надъ всѣми ими господствуетъ. Площадь его, имѣющая въ иныхъ мѣстахъ болѣе спа сажень, и покрытая голымъ камнемъ, какъ плпшнякомъ, представляетъ

(*) Читатель по сему заключить можетъ, какой величины находящаяся здѣсь упадшея съ горъ камяня.

(**) Можетъ быть сія пшеница осталась еще послѣ Грековъ, и шѣ пещеры замѣняли магазейны.

(***) Смори 4 А рисунокъ.

чудесную работу. Тамъ при всякомъ шагѣ находишь круглыя дыры (*) и сквозь ихъ усматриваешь множество пещеръ, которыя, числомъ болѣе 150 расположены по одной да по двѣ комнаты въ нѣсколькихъ ярусахъ, и соединены изсѣченными въ каменномъ слоѣ лѣстницами. У самой поверхности горы, въ одной изъ тѣхъ пещеръ отдѣлана была церковь, гдѣ примѣтны олтарь съ колоннами, изображенія крестовъ (**), окна, двери, ступеньки, шри гроба съ костями, корыто (какъ думать надобно для крещенія младенцевъ) и все епо сооружено не изъ особыхъ или составныхъ частей, но изъ одного цѣльнаго камня. Изумленная мысль изуродованною громадою, ушѣщается пошомъ красивыми предметами; ограждающіе Теппе - Кирманъ различные и поросшіе мѣлкимъ лѣсомъ холмы, пропускаютъ посреди себя чрезъ небольшой промежутокъ зрѣніе къ рѣчкѣ Качъ, которая извиваясь въ глубокомъ долу осѣняется сплошными садами.

Харемъ и
обхожде-
ніе Та-
шаръ.

Бакчисарай назначилъ я средопочіемъ моихъ поѣздовъ, для чего и возвратился въ него къ ве-

(*) Сіи дыры смужили продушинами пещерамъ.

(**) Смотри 4 В рисунокъ.

черу для отдохновенія, прямо въ домъ Статскаго Совѣтника Мемешша - Бея (*). Сей Музульманинъ по первенству чина, богатству, при шомъ по уваженію отъ Ташаръ и отъкрытому гостепріимству достоинъ вниманія. Сего ради, я говоря о немъ, подамъ чашапелью еще пополненіе о образѣ житія Мурзъ; ибо оное единообразіемъ почти не разнствуетъ. Харемъ есть отдѣленное жилище мащери, женъ, сестръ и дочерей, куда кромѣ господина, сыновей и ближнихъ родныхъ, никшо изъ мужеска пола входа не имѣетъ. Однимъ словомъ, епо свящилище любви и опредѣленное мѣсто для сладостнаго убѣжища владыки дома! Въ семъ заключеніи живутъ съ ними невольницы, купленные въ Анапъ, или у Черкесъ, также и свободныя, которыя опправляютъ разныя работы (**) и служатъ имъ съ великимъ подобострастіемъ. Госпожи ежедневно упражняются въ шитьѣ золотомъ, шелками, плашья, рубашекъ себѣ, отцу и братьямъ; служительницы

(*) Смотри 5 рисунокъ.

(**) У Мурзъ и просыхъ Ташаръ кушанья стряпаютъ женщины.

прядушъ на самопрядкахъ и на ходу хлопчашую бумагу, ленъ, а въ пятницу, день праздничный ни кто за рукодѣлье не принимается. Онъ выходитъ изъ Харема куда желаютъ съ закрытыми лицами, принимая къ себѣ гостей, веселятся между собою, не имѣютъ отказа въ своихъ уборахъ и удовольствіяхъ. Повелѣвающіе мужа становящія въ свою очередь ихъ подвластными, и такое ихъ состояніе, отъ рожденія въ привычку обратившееся, становится отнюдь для нихъ не обременительнымъ. Обращеніе между ими основано на непрѣмняемыхъ правилахъ, невѣстка съ свекровью обходится съ почтеніемъ, цѣлуетъ у нее руку, не смѣетъ прежде ее сѣсть, и меньшая сестра имѣетъ также уваженіе къ своей старшей. Таковыя опличія наблюдаются у Музульманъ во всѣхъ состояніяхъ; мужчины, женщины, въспрѣчаясь съ посторонними, кои ихъ старѣе цѣлуютъ у нихъ руки, чиновные среднихъ лѣтъ уступаютъ преимущество пожилымъ простолюднымъ, держась справедливаго заключенія, что почести дають Государи, а года самъ Богъ. Обычай похвальной, бывшій кореннымъ закономъ у Спаршанцевъ, которой къ несчастію нашихъ временъ совершенно изпребился! Мурза отправляетъ

дѣла, пріемъ гостей въ своихъ покояхъ, бесѣдовать же равно обѣдать, ужинавъ приходивъ къ семейству въ Харемъ, гдѣ служатъ имъ незакрытыя женщины, и гдѣ онъ обыкновенно ночуетъ. Появленіе его налагаетъ безмолвіе на всѣхъ безъ исключенія; все повинуетъ, унижается и шѣ, копорыя до того требовали себѣ почестей, предъ нимъ смиренствуютъ. На него одного обращено тогда общее вниманіе; жена и дочери взираютъ на него не такъ, какъ на мужа, на отца, а какъ на самовластнаго своего повелителя. Слова его непрекословны, и самонравіе его есть имъ законъ. Какое сравненіе Европейскаго мужа съ Азіатскимъ!

Верстахъ въ 20 отъ Бакчисарая имѣетъ свое Мангупъ-Кале. Мангупъ - Кале, именовавшийся въ древности *Аргодою* (*). Въ немъ нѣтъ ни изображеній, ни надписей, по чему можно бы было, соображаясь съ перемѣшанными преданіями, сказать когда, и для чего избранъ оной подъ поселеніе; но судя по существующимъ до

(*) Смори 6 рисунокъ.

днесь раззореннымъ стѣнамъ, башнямъ, ворошамъ, опломкамъ зданій, не сомнительнымъ открывающа, что оной былъ важнымъ мѣстомъ. Россійское правительствво заспало его почти въ семъ же положеніи, занимаемой Тапарами и Жидами Караймами, которые назадъ тому лѣтъ 11, какъ разоидясь по разнымъ мѣстамъ оставили его въ запустѣніи. Мангупъ, опрѣзомъ своимъ отъ прочихъ окружающихъ его горъ, колосальнымъ воздыманіемъ и снранностію, походитъ на Дчуфупъ-Кале, съ тою разницею, что площадь его пространнѣе, не камениста, утесы круче и крѣпостныя огражденія важнѣе. Примыкающія къ нему пропасти, ужасающей глубины, замѣняли укрѣпленія, и стѣны имѣющія съ лишкомъ на полверсты въ каждомъ бокѣ протяженія, проведены по мѣстамъ менѣе утесистымъ. Весь скалъ покрытъ частымъ лѣсомъ, большею же частію приморскою сосною; разсѣкается оной ущеліями, посреди коихъ извивается прудная и скрытая тропа на высоту, такъ что смотрящія съ низу на стоящихъ по высотѣ, не выйдешь изъ изумленія и не поспитъ возможности ихъ вознесенія. Почти подъ самою вершиною, у стѣны выходитъ родникъ, находятся три пещеры и поразительный опшуда

видъ спускается на одни исковерканные холмы, на синѣющіеся въ дали хребты горъ и на безпримѣрную дикоспъ.

Отсюда я миновавъ *Каралесъ* побѣхалъ къ другому чудесному произведенію природы, то былъ *Черкесъ-Кирманъ* (*). Черкесъ-Кирманъ. Пролетающая къ нему дорога, представляетъ съ начала покашья долины, мѣлкой лѣсѣ и пріятныя положенія, далѣе же вводитъ она въ узкой переулкѣ, составленной изъ двухъ высокихъ горъ. Таковая необычайная ограда идетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, распояніемъ на полверсты изъ одного цѣльнаго, голаго камня, безъ малѣйшей смычки и солнечный лучъ рѣдко спускается въ излучистое вмѣстилищѣ. Версты за полторы стоятъ на хребтѣ противоположной горы каменные ворота, называемые *Кискулеси*, гдѣ какъ думать надобно, было прежде или какое укрѣпленіе, или замокъ. Пошомъ выспавляется уже Черкесъ-Кирманъ, весьма подобной своею пирамидальною высотой, вышеописаннымъ пещернымъ крѣпостямъ, болѣе же Инкерману, которому

(*) Смощи 7 рисункѣ.

пространством онъ мало уступаетъ. При входѣ къ нему, просѣченное въ горѣ отверзшіе дѣлаютъ вороша, надъ ними видѣнъ складенной изъ камней сводъ, а съ правой стороны выдолблена церковь. Взобравшись на высоту находишь всю поверхность покрывшую лѣсомъ, и по одной только ея опушкѣ являются пещеры, спускающіяся въ низъ, многими ярусами, между коими находится другая церковь съ уцѣлѣвшими ликами Святыхъ. Дорога посреди густаго лѣса привела меня къ пропасти, гдѣ оказался перпендикулярной сходъ въ нѣдра каменнаго слоя. Я спускался по искусственнымъ ступенямъ, которыя числомъ 77 имѣли равную по полуаршину высоту и шли поворотами. Порча многихъ изъ нихъ, припомъ царствующій тамъ мракъ угрожающъ гибельнымъ паденіемъ, для чего я съ помощію двухъ Татаръ продолжалъ нисхождение, и встрѣтивъ въ лѣвой рукѣ комнату дошелъ наконецъ до удивившаго меня бассейна. Вода въ немъ вкусна, холодна, глубока; а темношя и навислые надъ нею камни не позволяютъ болѣе сажени въ длину замѣшавъ ея теченія, и спускъ за оною продолжается къ долу еще 20 ступенями. Сколь не обременительны были перелазы, нагибанья, карабканья; но я раз-

стался съ Черкесъ-Кирманомъ въ полномъ удовольствіи, почитая его изъ первѣйшихъ здѣсь любителей мѣспѣ.

Какъ рѣшилъ какой народъ и для какой причины избиралъ подобныя неприступности къ обителищу. Иныя изъ нихъ, какъ то: Дчуфунъ и Мангунъ-Кале (*) являютъ слѣды Генуезскихъ сооружений; но прочія, кажется, гораздо шого древнѣе. Изслѣдованіе опдалѣнныхъ вѣковъ подаетъ намъ сомнѣніе, что не Готы ли, сіе опродіе Скифовъ, озаренные уже Христіанскою вѣрою и бывшіе въ маломъ здѣсь числѣ, найдя выходъ себѣ изъ Тавриды загражденнымъ опъ мѣняющихся въ ней повѣлишелей Сарматъ, Гунновъ, Казаръ и Половцевъ, поселялись ради безопасности своей на тѣхъ громадахъ. Видно они предпочтя сей уголъ, самой природою укрѣпленный, собрались въ оной, гдѣ основавъ Качъ-Кальонъ, Теппе-Кирманъ и Черкесъ-Кирманъ, въ недалекомъ другъ отъ друга разстояніи, владѣли безпрепятственно вмѣщенной посреди ихъ площадью. Каждой таковой чудесной

(*) Можетъ быть и оныя суть произведенія Готовъ.

замокъ имѣлъ свою крѣпость, храмы, жилища, отдѣлы для живописныхъ, сокрытыхъ водохранилища и служилъ особымъ градомъ. Не доспаетъ удивленія когда усматриваемъ, что всѣ сіи съ наружи и внутри горъ принадлежности иссѣчены смѣлою рукою изъ одного цѣльнаго куска горы. Воображеніе изчисляетъ тяжкія подвиги, необыкновенное житіе, ненадежность на спокойствіе и о бѣдственной ихъ участи соболѣзнуешь.

Біюкъ-
Каролесъ.

По прехднемомъ спранспованіи я, на обратномъ пути къ Акмечети, прибылъ въ *Біюкъ-Каролесъ*, то есть большой Каролесъ, отличной красивымъ посреди утесовъ и дикости положеніемъ. Цѣпь высокихъ горъ надъ нимъ пропягивающаяся, и другая таковая же предъ нимъ идущая, погружаютъ его какъ въ ящикъ, и оной при журчащемъ родникѣ стоить на скамѣ, обставленной тѣнистыми тополями, уподобляясь веселому ландшафту. Каролесъ по сей пріятности, равно по близости его къ Бакчисараю и Симферополю, по порядочному къ нему проѣзду, беретъ преимущество у неприступныхъ приморскихъ селеній, и по истинѣ должно включить Каролесъ въ первостатейныя Крымскія селенія.

Вся еша полоса, отъ рѣчки Качи по ущелью Ущелье до *Шули* господина Паласа, разстояніемъ верстъ на 15, достойна любопытства путешественника. Разрѣзъ горъ оставляетъ при подножіи своемъ узкую, веселую долину (*), дѣлящуюся въ ущельяхъ на многіе рукава, по которымъ расположенныя селенія скрываются въ густотѣ садовъ; самыя чистыя источники прокрадываются между ими; по пригоркамъ бѣлѣются дома Мурзъ, и все вообще представляется въ лучшемъ пикорическомъ видѣ. Голыя горы поднимаются стѣнами до своихъ хребтовъ, и поддерживаютъ на себѣ еще другія отдѣленныя громады различныхъ и странныхъ видовъ. Иныя изъ нихъ походятъ на крѣпость, на корабль, иныя на льва, Адамову голову и на улипку; по скамѣ торчатъ, или со всѣмъ уже выдавшіеся отъ гнѣздъ своихъ, или прильнувшіе единымъ только прикосновеніемъ къ другимъ, свалившіеся каменья. Тупѣ, кажется всякая вещь не при своемъ назначеніи, основанія не надежны и низверженіе частей горъ готово обрушиться на мимоходящихъ. Наконецъ здѣсь

(*) Смотри 8 рисунокъ.

находится прекрасной Каролесъ, здѣсь же уставлены колосальныя Теппе - Кирманъ, Маггупъ - Кале и примѣрный Черкесъ - Кирманъ. Приидите сюда, изступленные оны величественныхъ предметовъ Пиренейскихъ и Швейцарскихъ! Вы вспрѣщите по конецъ Россіи пищу пылкому воображенію, и каждой шагъ задержитъ васъ невѣдомыми до того прелестями и восхищеніемъ.

Гора Чатырдагъ-

Чатырдагъ, какъ будто ширмами заслоняетъ полуденную спрану, и нѣтъ улицы въ городѣ изъ которой бы туманное его чело не являлось предъ глаза. Сія гора, по мнѣнію одного новѣйшаго писателя служила границею владѣніямъ Херсонцевъ послѣ Юстиніана II. Спрабонъ и иные называютъ ее *Трапезусъ*, (то есть споломъ) Россіяне *Палатъ горою*, потому что она походитъ на разкинутой шаперъ а Ташара *Чатырдагомъ*. Былъ въ Крыму и не сдѣлавъ посѣщенія Чатырдагу, есть дѣло предосудительнаго равнодушія, и я приговоря товарищей побѣхалъ еще разъ свидѣтельствовать огромный томъ предмѣтъ. Путь къ нему пролегаетъ въ доль веселой Акмечетской долины, все въ верхъ печенія быспраго Салгира, подлѣ непрерываемыхъ садовъ, и рѣчка ша сшоль изгибиста, что на

разстояніи 15 верстъ до деревни Магмудъ Султанъ (принадлежащей Мурзѣ Батыръ - Агѣ) надлежитъ переѣзжать оную 14 разъ. Предувѣдомленный Мурза вспрѣпилъ насъ на улицѣ, суетился угощать, и приготовилъ ужинъ въ Азіятскомъ вкусѣ. Домикъ его составленъ изъ отдѣленныхъ каморокъ, въ гостинной занимаетъ стѣну диванъ, окна представляютъ одни отверзстія, въ которыхъ вспаляются рамы оклѣенныя бумагою, а висяція пущъ ружья, пистолеты, и шкуры заправленныхъ лисицъ, волковъ служатъ вмѣсто прибранствъ. При всемъ томъ что искусство не отдѣлывало его жилища; но оное, по причинѣ окружающей его стѣны и пропекающей у самого крыльца приведенной воды, имѣетъ весьма пріятный сельскій видъ. Вечеръ прошелъ въ разсказахъ хозяина о службѣ его Хану, о цвѣтущемъ до того состояніи ихъ городовъ, о сраженіяхъ съ Россіянами, потомъ придвинулась круглая скамья съ деревянными ложками, жирными бспвами изъ сарачинскаго пшена, поливокъ, разныхъ мясъ и мы пожелали другъ другу доброй ночи. Доколѣ не засну долженъ объявить, что постели заживныхъ Музульманъ превосходятъ наши Европѣйскія, и рыхлыя ихъ пуховики съ мягковыспеганными одѣ-

ялами подшверждаютъ принятое мнѣніе о ихъ роскошной нѣгѣ.

Трудное и мѣдлительное восхождение предписывающъ избѣгать жара, для чего мы оправились еще до разсвѣта съ толпою Тамаръ верьхами. Пробѣжавъ селеніе господина Попова *Біюкѣ-Яникой*, отличное строеніемъ и избытками поселянъ, мы остановились у самой подошвы горы въ другой ему же принадлежащей малинкой деревнѣ *Кудукѣ-Яникой*. Тогда было 4 часа 50 минутъ и уставленной мною термометръ показалъ $9\frac{1}{2}^{\circ}$. Съ сего мѣста мы начали подниматься на высоту и пробираясь посреди лѣса встрѣчали повсюду кающіеся родники, копорые съ шумомъ низвергались въ мрачныя ущелья. Первый поясъ остановилъ насъ для отдохновенія, откуда попомъ полѣзли съ великимъ трудомъ на стоячій каменистый утесъ, гдѣ опять сѣли верьхами, и по прошествіи $2\frac{1}{2}$ часовъ опъ подошвы бѣды, взобрались измуча лошадей на самой хребтѣ. Се есть владычествующая полоса надъ Крымомъ, и все пространство области сего примыкаетъ къ ея пятъ! Видъ отсюда поразителенъ и великолѣпенъ. Съ переди зрѣніе упирается

перпендикулярно къ опливающему различными цвѣтами морю, копорое опспоя верстахъ въ 15, кажется бытъ у самыхъ ногъ пвоихъ. Разположенные по берегу деревни *Джелирти* и *Алушта* едва по мѣлкости въ ужасающемъ долу замѣсны. Сполпошворный *Дуфутѣ-Кале* (*), верстѣ за 30 выспавляетъ чисто свои построения, шакъ чпо просто ихъ глазами усмотрѣтъ возможно. Сплошной въ долу лѣсъ походитъ на гладкую праву, строения на почки и вокругъ опкрываются глубокія разщелины. Съ другой спороны, назадъ къ Кезлову, верстахъ въ 80 синѣется море, мѣлкающъ паруса плывущихъ судовъ, далѣе же верстѣ за 150 къ Перекопу смѣсь слабыхъ признаковъ не подходитъ къ различію. Поверхность усѣна каменьями, буграми, между коихъ видны развалины Греческой церкви, зовомой *Панагія*, по есть Пресвятой, куда Греки, единожды въ году въ Троицынъ день, возносились многлюднымъ ходомъ для молебствія. Тогда было 20 минутъ 8 часа, какъ мы приступили къ возвращенію и термометръ показалъ $5\frac{1}{2}$ градусовъ; слѣдовательно раз-

(*) Смощри 9 рисунокъ.

нось двухъ замѣчаній, по прошествіи 2 $\frac{1}{2}$ часовъ и при пущемъ разкаленіи солнечномъ, оказалась 4°.

Нисхождение требуетъ большей предосторожности и труда; надлежитъ приискивать мѣсто на камень ли, или въ ямку для каждой ступни. Такимъ образомъ я пащился еще по высотѣ, какъ товарищи мои возсѣли уже въ низу на коней, и мнѣ казалось что они ѣхали на баранахъ, а сами были дѣши. Уступъ или площадь опмѣняется во всемъ не только опъ обнаженного хребта, но и опъ дола. На мѣсто погорѣлыхъ, пощихъ шамъ былій, здѣсь распушъ сочныя травы, воды чище припомъ студенѣе и находишъ умѣренность шепла. — Тамъ попадающее лѣшю, здѣсь нѣжная, пріятная весна. Прохлада и распуцій въ изобиліи по камнямъ папоротникъ привлекаютъ сюда многочисленныя Апары (*). Чабаны принимая опъ хозяевъ скопъ, даяшъ овецъ, козъ; дѣлаютъ сыры, масла, спригущъ волну, опнимаютъ, лелеютъ агняшъ и наблюдаемое ими усердіе съ честностію

(*) Апара, то есть спадо, составляетъ опъ тысячи до 7 тысячъ овецъ, барановъ или козъ.

при умноженіи прибышковъ хозяевъ разводятъ и ихъ собственныя спада. У насъ пастухи суть только стражи безъ всякаго искусства; но Крымскіе Чабаны опъ времени, привычки и замѣчанія научаются искусству своего званія. Они вѣдаютъ какъ подать помощь заболѣвшей скопинѣ, какъ способствовать при трудномъ ея разрѣшеніи (*) и ничто въ бродящей толпѣ не укрывается опъ опытнаго ихъ взгляда. Они два раза въ недѣлю, въ дождливую же погоду всякой день, даютъ Апарѣ соль, разкладывая оную по камнямъ кучками, и примѣшивая иногда въ нее пшеничныя опруби для здоровья скопа. Чабанъ выступаетъ въ поля съ длиннымъ въ сажень деревяннымъ крюкомъ, копорымъ онъ ловитъ за ногу желаемую скопину, съ сипѣлкою, копломъ, ножами проводяшъ полгода или почти годъ въ бесѣдѣ съ природою шокмо, самимъ собою и блеящимъ своимъ

(*) При теченіи крови растворяютъ надъ глазомъ жилю, при опухоли боковъ и показавшейся зелени воршу даютъ нюхать пахучую шряпицу, очищаютъ щипцами червей, присыпая послѣ табакомъ или синимъ камнемъ и прочее.

воинствомъ. Нѣтъ у него помышленія о домѣ, припасахъ, распоряженіяхъ; жилище ему плетневая хижина, кустъ, пригорокъ; утѣхи ему упренная заря, закатъ солнца, краса цвѣшовъ, тѣнь подъ разложиснымъ деревомъ; пошребы тушъ гововы и вся надежда его съ нимъ. Хозяева общимъ иждивеніемъ доставляютъ ему одѣжду, пищу съ дозволеніемъ припомъ убивать овецъ для себя, для гостя и бѣднаго. Положеніе угодное чело-вѣколюбію! Къ Михайлову дню подгоняютъ пасомые спада барановъ къ ожидающимъ ихъ самкамъ и тогда пишина уступаеиъ мѣсто любви. Она порхаеиъ по вѣтеркамъ, подбираеиъ чешы и нѣжииъ чувства смиренныхъ живоиныхъ. Спокойствіе премѣняеиъ въ тревогу, не вняиенъ уже гласъ спража, и овцы разспрося изъ спесненной спай, припрыгивая въ веселіи бѣгутъ во срѣщеніе супруговъ, чибовъ совершииъ пріятной для нихъ обрядъ природы. Хозяева сбѣзжаясь, пиршествуютъ тушъ съ чабанами въ возблагодареніе за охраненное имущество. — Епо шоржество полей! Епо свидѣтельство взаимнаго удовольствія! По окончаніи паствы они ратишываються въ употребленномъ на бспва, равно пропадшемъ и погубленномъ отъ хищныхъ звѣрей

скотъ, при увѣриительныхъ на то доказательстввахъ. Награда за попеченія Чабановъ полагаеиъ съ 20 овецъ или козъ по одной, и сіе до шого ихъ обогащеиъ, что нѣкоторые не имѣя прежде ничего наживающъ свои собственныя апары.

По объявленному уставу госпепрімства Чабаны на впоромъ ярусъ подчивали насъ овечьимъ молокомъ, разведеннымъ со льдомъ и шаскали изъ кошла куски вареной баранины. Хопя шогда былъ еще девяшой часъ и время завпрака не настало; но сынъ Мурзы и просшые Татара, до разсвѣта въ домъ покушавшіе, не опшвергли предлагаемаго и усѣлись на цыпочкахъ повшоряиъ зады. При продолженіи пуши мы вшпрѣпили дикую козу, кошорая давъ полюбоваться собою пустилась въ низъ какъ спрѣла, когда же и мы шуда спустились, шо нашли ее въ другой разъ посреди спада. Не подалеку отъ шого мѣста мы осмашривали самородный вѣчный ледникъ, въ коемъ верхнее опшверзстіе идеиъ въ глубину прямымъ опрѣзомъ между каменнаго слоя, и являюися шамъ внутри различныя гроты съ бѣлѣющимъ ледянымъ подомъ. Теперь какъ я на равнинѣ, шо да позволено мнѣ будеиъ извяснииъ мое прошиво-

Вѣчной
ледникъ и
высота
Чатыр-
дага.

рѣчѣ касательно измѣренія сей горы. Нѣкоторыя давали оной съ лишкомъ 1000 сажень, другіе же въ шрое менѣе; но по осмопришеляному снятію инструментомъ, высота ея оказалась 438 $\frac{1}{2}$ сажень.

Мы проѣзжали мимо нивъ, засѣянныхъ льномъ, которыя здѣсь обыкновенно раздѣляются на узкія полосы, и между ими проводилась шокъ воды для орошенія. Отъ сего собираемой лень бываетъ высокъ, доброшенъ, стоить до 10 рублей нудъ, и шаковыя льяныя земли послѣ садовыхъ всѣмъ другимъ предпочитаются. Опправлявшія поливку Тапарки при видѣ насъ потчасъ присѣли, ошворотились и даже не имѣли любопытства взглянуть въ слѣдъ за нами. Какъ, разсуждалъ я, не уже ли послушанія усшавамъ и обычаямъ не имѣютъ исключеній, и не уже ли разсудокъ нашъ есть шокмо слѣпой исполнитель неопоспей? Лзя ли предписать слуху не внимать, глазамъ не искашь предметовъ, или крови не обращать въ жилахъ? — Нѣтъ, господа Музульмане не къ сташи причудливы, Музульманки съ лишкомъ раболѣпны, и я съ досадою на оказанное равнодушіе вступаю въ Акмечешъ.

Наконецъ въ странѣ древнихъ Тавровъ, на Открытіе Губерніи. мѣстахъ развалинъ Херсонскаго и Босфорскаго царствъ, шамъ, гдѣ видимо было владычество горделиваго Рима, гдѣ гнѣзилось потомъ коварство прошивъ Россіи, и куда парящій по Вселенной орелъ спустился символомъ премудрости и блаженства, открылось Губернское правительствво. — Безсмертная *Екатерина* положила ему основаніе, подражающій Ей АЛЕКСАНДРЪ возвратилъ блескъ шому славному пріобрѣтенію. Уже звучные барабаны при игрании музыки раздаются къ провозвѣщенію по улицамъ, показывается движеніе въ народъ и колокола ударяютъ къ шоржествуемой всенощной. На ушріе дворяне и Мурзы предводимые начальниками шествовали въ церковь и мечешъ, каждой клялся шамъ языкомъ бытъ безприспращнымъ въ выборахъ судей; но Евангеліе и Алкоранъ служатъ безмолвными свидѣтелями шайны въ заглуженіи совѣсти. Повсемѣстныя засѣданія положили начала правительствамъ и въ 10 часовъ ушра завтракъ или обѣдъ 80 Мурзамъ представилъ странное угощеніе. Подъ вечеръ происходили шѣ выборы, которые мнѣ удалось въ первой разъ увидѣть. Какая противоположность во мнѣніяхъ! Какое несогласіе въ общественномъ добрѣ! Само-

любие волнуется въ своемъ кругу, порокъ пріискиваетъ себѣ норку, честность смиренствуешь, и сокрытыя свидѣтельства доспоиспѣвъ во ящикахъ, выходятъ потомъ на ружу. Въ заключеніи празднествъ Мурзы дали балъ, какого никогда въ столицѣ встрѣпить не удастся. Тамъ Грекъ припрыгивалъ съ Армянкою, Тапаринъ велъ чинно Россіянку; различіе одѣждъ, повязокъ чалмовъ, тѣнь бородъ и карактерическіе ихъ лица доспойны были всякаго любопытства. Къ открытымъ окнамъ Музульмане подбѣзжали верьхами, гдѣ сквозь поставленные для освѣщенія преугольники показывались, по лошадиныя головы, по запущенныя усы всадниковъ. Кому по вздумалось учредить пляску, поставили среди комнаты скамейку, скрынки на колѣнахъ превратились въ гудки, зашумѣли бубны и два Тапарина выступили манерно вывершывающъ руки, ноги, мѣришь мѣлкія шаги и тѣлодвиженіями извѣщая чувствъ (*). Усердіе Хозяевъ до того простиралось, что они сами перемѣняли шарѣлки, подавали кушанья,

(*) Пляска ихъ одинакаго рода съ пляскою Восточныхъ и дикихъ народовъ.

вина, и соединеніе новыхъ Римлянъ съ Сабинцами окончалось взаимнымъ удовольствіемъ.

И такъ Акмечешъ прежняя резиденція Калги-Сулпана, оною управлявшаго, вмѣстѣ съ повышеніемъ въ чинъ, перемѣнила также свое названіе, и мы впредь называющъ ее станемъ Симферополемъ. Вотъ уже годъ, какъ я нахожусь въ семъ городѣ, какъ пишина изгладя слѣды пышности двора и палацъ вельможей, предписываетъ успавы простоты, и какъ ужасающее разстояніе смѣсило меня съ Магомешовыми поклонниками. Уединеніе есть творецъ всѣхъ человѣческихъ вымысловъ, соображенія спалкиваются въ головѣ, рисуются въ ней будто въ зеркалѣ, и неразсѣянной разсудокъ пріемлетъ, отвергаетъ, цвѣтитъ голую мысль и изъ частицъ слѣпляетъ нѣчто цѣлое. Какое пространное поле къ размышленіямъ! Какая свобода къ бесѣдѣ съ самимъ собою!

Въ одинъ день пробираясь черезъ ряды, гдѣ ^{Жидовская} наполненныя безъ разбора лавки груды фруктовъ, свадьба, бокаліею, трубка, папушами табаку, мяса и прочими мѣлочами задерживающъ проходящихъ, я увидѣлъ при сопровожденіи музыки короводъ ска-

чущихъ жидовокъ, и узналъ, что то былъ ихъ дѣ-
вишникъ (*). Я двигаюсь съ веселящимися по
переулкамъ, любопытныя умножаящѣ нашъ кругъ
и мы приходимъ къ дому жениха. Невѣста, лѣтъ
12, усѣлась скромничать въ соборѣ подругъ сво-
ихъ, и открылось танцованье по одной парѣ дѣ-
вушекъ, которыя пройдя съ начала Польской, пры-
гали Козачька и плашили по окончаніи того му-
зыкантамъ по пяти копѣекъ. Обычай достой-
ной похвалы! Это не такъ какъ у насъ, что
иногда одинъ балъ подобно граду или огню опу-
стошаетъ сундуки, и оставляетъ въ семействѣ
разстройку на цѣлой годъ. У нихъ гости въ
уѣздахъ, хозяинъ не въ убытокъ и музыканты при
желаемомъ воздаяніи. Трое Молдаванъ составляв-
шіе оркестръ не очень церемонились, случалось
что двое скрипачей для нюханія ли табаку, либо
опорожненія рюмокъ, прерывали вдругъ гармонию,
и тогда одинъ бассъ гудѣлъ только означеніе мѣ-
ры. Потомъ мужчины отобрались въ особую ка-
морку и дѣлали между собою аукціонъ на право
кому предъ свадьбою ближе сидѣть къ молодому.

(*) Сммотри 10 рисунокъ.

Предложившіе болѣе должны занимать первые мѣ-
ста, по порядку цѣнъ, а сборъ шотъ принадле-
жалъ бѣднымъ. Вечеръ окончался ужиномъ, и
продолженіе послѣдуетъ впредь.

На другой день, предъ вечеромъ мусикійскій
гласъ возвѣстилъ прибытіе сочешающихся. Оп-
цы и матери посаженные шествовали въпереди
съ зажженными свѣчами, женихъ одетъ былъ
въ черную длинную епанчу, для воспоминанія о
смертномъ часѣ, невѣста показалась съ покры-
тою головою; ихъ поставили на дворѣ, предъ
школою, рядомъ подъ балдахиномъ и обрядъ возыш-
мѣлъ дѣйствіе. По совершеніи Равиномъ короп-
кихъ молитвъ, подавали имъ единожды опивданъ
пиптія, женихъ же надѣвъ кольцо на палецъ невѣс-
ты сказалъ: *теперъ она моя*, и раздавилъ спа-
канъ (*) въ ознаменованіе, или окончанія невин-
ности, или что благополучіе супружниковъ, разру-
шеніемъ любви, бываетъ столь же брэнно, какъ то
стекло. Наконецъ Равинъ прочелъ бумагу, содержа-

(*) Сей обычай разбивать ногою стекло наблюдался и
при свадьбахъ нашихъ Великихъ Князей, какъ то
Василія Ивановича въ 1526 году, также и другихъ.

щую въ себѣ положеніе обязанностей супруговъ, равно означеніе суммы на случай развода, и вручилъ ту бумагу новобрачной. Опправя такимъ образомъ сей обрядъ, пошли прежнимъ порядкомъ, съ горящими свѣчами и музыкой, въ домъ новобрачнаго, гдѣ, подавъ ему 10 заповѣдей и хлѣбъ, усадили ихъ за столъ, дали съѣсть по половинѣ яйца, посыпаннаго золою и поставили сладкое. Вечеръ прошелъ въ танцованій, скачекъ, шумъ; послѣдовалъ ужинъ для молодыхъ, опщевъ, матерей посаженныхъ, родни, чешу препроводили къ брачному ложу, а гости оспались допивая почашья бутылки.

Карасу-
базаръ.

Еще въ первое мое пребываніе въ Крыму, чему уже чепыре года, я предпринималъ видѣть Тамань; но бурные вѣтры, иные препяшствія меня отъ того отвлекли, теперь шихо, случай удобенъ и оппускъ по службѣ призываетъ исполнить желанное. Остановимся на нѣсколько времени въ Карасубазарѣ. Оной стоипъ при врапахъ горъ, которыя выставляя кучами спранныя свои вершины, окружаютъ его со всѣхъ сторонъ (*). Таковое запертое на низкой долинь

(*) Смощри 11 рисунокъ.

положеніе, причиняетъ при посредственномъ дождѣ чрезмѣрную грязь, такъ что между пешеходней все разстояніе узкихъ, изгибистыхъ улицъ наполняется ею почти на поларшина; отъ чего проѣзды бывають затруднительными, и испаренія дѣлають воздухъ вредоноснымъ. Рѣчка Карасу, протекающая посреди города, легко избавила бы его, чрезъ проведенныя въ нее каналы, отъ сей неудобности. Карасубазаръ, какъ думаю 'я, къ опдаленной древности не принадлежитъ; ибо внутри полуострова жили, по свидѣтельству Спрабона, равно другихъ писателей Тавро-Скифы, припомъ не опкрывается шумъ ни едиаго слѣда къ заключенію, чтобъ Греки въ немъ обипали, почему полагають должно, что оной построень Тапарами, шокмо прежде Бакчисарая. Карасубазаръ управлялся Кадіемъ, потомъ Каймаканомъ, доходъ съ него нѣкогда поступалъ Калгъ-Султану, то есть наслѣднику Ханскому, и до покоренія Крыма Россіянами былъ проспраненъ и довольно населенъ. Окружающія его пуспыри съ развалинами, въ помъ удостовѣряють, и выводъ Грековъ съ Армянами, а потомъ удаленіе Крымцевъ за море положили ему тѣснѣйшія предѣлы. Однако средоточіе его, прилегающія къ нему частыя селенія и удобность

къ дешевой жизни (*) вскорѣ залѣчили нѣкопорыя его раны; разсѣянные обитатели направили на него свою цѣль, и оной нынѣ есть лучшимъ здѣсь городомъ. Веселая долина выспавляетъ посреди горъ бѣлѣющийя сѣ перемами, мечешами Карасубазаръ, густыя сады идушъ перемѣшанно сѣ строеніями, верьхи тополей надъ всею зеленью возвышающіяся и видъ его весьма пріятенъ (**). Сѣ пріѣзду отъ Симферополя одна улица пространна, пряма, прочія же протягивающіяся тѣсными, излучистыми, и заключенными по Азіятскому обычаю въ непрерываемыхъ высокихъ стѣнахъ, посреди коихъ дома сокрыты какъ крѣпостцы и одни калипки являющъ къ нимъ доступъ. Нѣкопорыя изъ нихъ мнѣ весьма нравились; пяшь

(*) Въ Карасубазарѣ всякія вещи противъ всего Крыма дешевле. Напримѣръ здѣсь курица продается 6, 7 копѣекъ, въ Симферополѣ же 10 и 12 коп. Свѣчи салныя 80 и 90 коп. око, въ Симферополѣ 1 руб. и 1 руб. 10 коп. Дровъ возъ 1 руб. 20 коп. и полтора, въ Симферополѣ до 2 руб. 50 коп. Было время, что сахаръ продавался по 27 руб. пудъ, въ Симферополѣ же брали за него по 38 руб. — Какая разность на разстояніи 42 верстѣ!

(*) Смори 12 рисунокъ!

или шестъ оконъ сквозяшъ въ уютное жилище, общающъ въ немъ довольство, простоту; предъ ними тѣнь плодовыхъ деревьевъ, цвѣтники, полисадники, чистыя вымощенныя камнемъ дворы, и все ещо придаетъ имъ великую красу. Домъ Полковника Ламбро-Качіони (*), стоящій ему болѣе 40 тысячъ рублей, оплачивается отъ всѣхъ прочихъ, и мѣстоположеніе его на полосѣ, возвышенной посреди двухъ долинъ, припомъ обращенное ко длинѣ города, есть великолѣпное. Большая часть Карасубазара занята базаромъ, гдѣ всѣ лавки наполнены фруктами, бокаліею, курительнымъ табакомъ и мѣлочами. Тамъ слышны сліянные возгласенія: *бирѣ пятакъ, еки пятакъ*, то есть по пятаку, по два пятака око, и тѣснящійся народъ въ безпрестанномъ бываетъ шумъ волненія. Роскошныя и къ пышности служащія повары, какъ будто успѣдаясь появиться на ружу, прячущіяся по ханамъ (**), и въ нихъ однихъ про-

(*) Смори 13 рисунокъ.

(**) Ханъ, есть гостинной дворъ, или строеніе обнесенное со всѣхъ сторонъ лавками, въ нѣсколько ярусовъ, и въ нихъ только продающъ лучшія товары.

даются парчевыя, шелковыя, бумажныя ткани и прочія Воспочныя произведенія. Возвышенныя съ обѣихъ сторонъ каменныя пѣшеходни идутъ по всѣмъ улицамъ, разрушенія остаются за городомъ и паденіе его отъ того мало замѣтно. Жители сунъ Татара, Греки, Армяне Грегорианцы и Каполики, жида Польскіе и Караимы, Цыгане и Россіане въ маломъ числѣ. Армяне Каполическаго исповѣданія почитаются лучшими купцами, пользуются привилегіями и имѣютъ особую расправу, называемую Римской Каполической судъ. Оной разбираетъ всякаго рода дѣла или преступленія, со вносомъ на разсмотрѣніе своихъ опредѣленій въ Губернское начальство. Въ городѣ при церкви, Армянская Каполическая, Армянская Григорианская и Греческая съ богато-вызолоченнымъ иконостасомъ, да 18 мечетей. Полевая аптека довольствуется лѣкарствами споящие на Крымскомъ, полуостровѣ и въ Таманѣ полки; но изъ вольныхъ аптекъ здѣсь нѣтъ еще ни единой, отъ чего выписываютъ цѣлительныя припасы съ лишкомъ за полпорасна верстъ, и не рѣдко горячки, накутивъ дожидаться прокиснувшей въ пути микстуры, даютъ безденежныя рецепшны въ врачебницы Плутона.

Окрестности Карасубазара достойны вниманія. Господствующая надъ нимъ гора *Ак-кай*, или бѣлая, возвышается голымъ утесомъ, на подобіе крѣпостной стѣны, и пребываетъ памятникомъ различія въ свойствахъ двухъ державъ. При Ханѣ служила она нѣкогда гробницею, какъ Тарпейская высота, осужденнымъ къ казни, подъ Россійскимъ же скипетромъ Татара принимали на ней присты на блаженство, свободу, безопасность и признательность къ новому опечеству. Почти у самаго ея хребта находятся пространныя пещеры, изъ коихъ въ одной лежитъ аршина въ 4 камень, приводящій къ недоумѣнію о его мѣстѣ пребыванія. Верстахъ въ 7 беретъ свое начало рѣчка Карасу, и сплошные по обѣимъ берегамъ сады кажутъ пріятный къ оному путь. Тамъ встрѣчаешь развалины дворца, въ которомъ премудрая *Екатерина* брала отдохновеніе, и которой доставшись потомъ въ числѣ десятиинной земли прежде сказанному Качіони, разобранъ для инаго построения. Пробѣхавъ селеніе *Тинасѣ*, водочный заводъ и деревню *Карасу-Баши*, зрѣніе упирается прямо въ удивляющую громаду. Узкой и высокой изъ камней переулкомъ соспавляетъ родъ нѣкоего къ ней преддверія, гдѣ по среди кучами вливающихъ род-

Окрестности Карасубазара.

никовъ, одно сильное изверженіе, выбивается изъ шрешины горизонтально лежащей плишы, прямо въ верхъ, а далѣе видно какъ нѣкое со сводомъ каменное зданіе, въ сквозящей коего пустотѣ вода находится въ безпрестанномъ колыханіи. Собирающіеся такимъ образомъ струи, пѣнящіяся, шумящія по скашамъ и пробѣгая пошомъ по наклонному шому ущелью дающъ рожденіе Карасу. Все шомъ уродливо, ушавлено разными колоссальными буграми, и представляешъ дикость вмѣстѣ съ неприступностію.

Я не понималъ для чего сдѣланы были пошроенія на самой горѣ, въ шой спранѣ, гдѣ Ташара обыкновенно при долахъ учреждающъ свои обшпалища. Оное несходство засшавило меня размыслишъ, и я нашелъ, что число больныхъ на горѣ превосходитъ въ шрое прошивѣ живущихъ въ низу. Ошъ чего же? спросяшъ меня. — Очевидная причина сама за себя даетъ отвѣшъ. Зной обыкновенно болѣе дѣйствуешъ въ закрытыхъ лощинахъ, нежели на высотахъ, слѣдовательно всякой разпошѣвшій, пробираясь къ своему дому сперва, при восхожденіи на гору, начинаешъ ушалоштію, когда же онъ со всѣмъ взойдетъ на оную,

по шамъ рѣзкой вѣтрѣ шопчасъ нападаешъ на него изнеможенного, и причиняешъ убійшвенную простуду. Да, я еще повшоряю, что жишъ въ Крыму на открытыхъ высотахъ весьма не здорово.

Въ 40 версахъ отъ Карасубазара стоишъ на Старой
Крымъ. веселой равнинѣ, окруженной горами Старый Крымъ, заключающій въ себѣ развалины, опущенные сады и едино свидѣшельство прежняго своего бытія (*). Оной (о которомъ Ишпорики объявляющъ, что конный ѣздокъ не могъ половиною дня его обѣхашъ,) ешъ за исключеніемъ принадлежавшихъ Грекамъ и Босфорцамъ городовъ древнѣйшій по Тавридѣ. Нѣкоторые новѣйшіе писатели полагающъ по сходству слова, что Старой Крымъ ешъ прежній Киммеріонъ или Циммеріумъ; но надлежишъ только посовѣшывашъся съ Страбономъ, Плиніемъ и Арріеномъ, чтошъ увѣришъся въ несправедливости шого заключенія. Первый повѣшвуешъ, что *отъ рѣки Антишетаса*

(*) Смотри мое путешешствіе 1799 года.

(Кубани) до мѣстеска Цимбригескаго Циммеріона 120 стадій, или 24 версты. Онъ же говоритъ что Циммеріонъ, бывшій прежде городомъ, стоялъ на полуостровѣ, коего перешеекъ укрѣплялся валомъ и ровомъ. — Плиній даетъ ему мѣсто при самомъ входѣ Меопиды, прилагая ему еще другое въ древности названіе Церберіона. — Арріенъ объявляетъ что при немъ пристань не надежна когда вѣтры дуютъ отъ Запада. — И такъ соображая, что при старомъ - Крымѣ нѣтъ ни моря, ни пристани, равно представленныя намъ отъ тѣхъ достоверныхъ историковъ разстоянія, выведемъ ему иную родословную, оставя до приличнаго мѣста открытъ насоящія слѣды Циммеріона.

Преданія намъ не открываютъ отъ чего произошло наименованіе Стараго Крыма, и мы не имѣя въ виду инаго города Крыма, тѣмъ болѣе не постигаемъ прилагательнаго слова *Стараго*. Однако, думать надобно, что отъ Киммеріона или Крымни (*),

(*) Геродотъ также у Палюса Меопического назначаетъ Крымни.

досталось ему, а потомъ всему полуострову названіе Крыма. Арабскій Географъ Албергенди утверждаетъ, что оной городъ есть древній Солкашъ, и вопъ его о немъ повѣствованіе. Оной имѣлъ особаго владѣтеля, зависѣвшаго отъ Татарскаго Хана, и Солкашцы ведя частыя брани съ Генуезцами, нападали на самую Кафу. Таковыя раздоры окончились въ 1387 году Августа 19 дня мирнымъ пракшагомъ, на коемъ уполномоченные отъ Генуи, равно Кафинскаго консула повѣренные *Джентиле ди Грималди* и *Джаноне деле Воско*, а съ Ханской стороны *Огланъ Бей* сѣхались на равнину Солкашскую, гдѣ поставя палатку клялись бытъ въ мирѣ, владѣтель же Солкашской обѣщалъ припомъ выпускать лучшую монету. Не на долго возставилась шишина; Солкашцы пакки нападали на Кафу, и когда присланной потомъ изъ Генуи вождь *Карлъ Ломелино* съ большимъ опрядомъ былъ побѣжденъ, то съ того времени Генуезцы сдѣлались данниками Татаръ, и оставя внутреннюю торговлю обратили оную къ единому Царю - Граду. Нынѣ томъ бурный и знаменитый Старой Крымъ, есть униженный и скудный посадъ.

Нѣмѣ ни одного равнодушнаго, коюрой бы вспомнѣя о процвѣтаніи и славѣ Θεодосіи или Кафы не пришелъ при видѣ ея въ нѣкое уныніе. Красивое оной по полугорѣ положеніе, надѣ самымъ моремъ, представляющѣ одни только пущыри, кучи камней, разрушенныя мечешы, бани, засыпанныя фоншаны, торчащія часпицы крѣпостныхъ стѣнъ, башенъ; однимъ словомъ все кажешъ слѣды землетрясенія, огня и все припомъ напоминаешъ, что Θεодосія не напрасно носила имя *Κυδ-γυκ* - *Сталбука*: то есть малаго Царя-града. Обращимся ко днямъ ея младенчества и по мѣняющимся случаямъ дойдемъ, какъ по спешеніямъ, до нынѣшнихъ временъ.

Θεодосія
или Кафа.

Еще въ самой отдаленной древности было у Скифо-Тавровъ мѣсто называемое Кафумъ; но оно есть иное и не то что Кафа. Почти за 500 лѣтъ до Рождества Христова Греки, узнавшіе мореплаваніе по Черному морю, (какъ я о томъ сказалъ въ I томѣ) прельстились шумъ разными до торговли относящимися предметами, какъ то: изобиліемъ хлѣба, ловомъ рыбъ, способомъ доставать онѣ Меопцовъ невольниковъ и выгоднымъ положеніемъ. Для сего внесли они въ Таври-

ду свои побѣды, и Милетцы построили здѣсь колонію, назвавъ ее *Θεοδοσία*, что знаменуетъ *Даръ Божій*. Таковое громкое названіе дано ей было справедливо; ибо Демосеенъ говоря о помощи, полученной его согражданами онѣ разныхъ народовъ, объявляешъ что онѣ одной Θεодосіи пришло къ нимъ болѣе пшеницы, нежели онѣ всѣхъ прочихъ вкупѣ. Касательно до коренныхъ народовъ, то они называли ее *Αρδαυδο*, что на Аланскомъ или Таврическомъ языкѣ значить *земля Боговъ*. Спрабонъ объясняешся сими словами:—окружности Θεодосіи весьма хлѣбородны, такъ что вновь распаханныя нивы въ 30 разъ приносятъ плодъ. Левконъ отправилъ изъ оной въ Аеины до 400 тысячъ на нашу мѣру четвертей пшеницы. Обширная ея гавань можетъ помѣстить до 100 кораблей и Θεодосія служила до того границею между Босфорцевъ и Тавровъ., — Возросшее ея величье попомъ помрачалось, а при осмотрѣ Арріена, Кападокійскаго Губернатора, жившаго во впоромъ вѣкѣ, она уже была осмавлена въ опустѣніи, что самое онѣ извѣстилъ въ донесеніи Императору Адріану. Однако приманчивости Θεодосіи утвердили въ послѣдующіе лѣта паки ея возстановленіе, и мы шеперь раз-

спавшись съ Греками перейдемъ къ другимъ народамъ.

Преж-
деніе Ка-
фы.

Ослабленіе Грековъ въ Тавридѣ, начавшееся при Императорѣ Адрианѣ опскупленіемъ его опѣ защищенія колоніи, и наконецъ совершенное ихъ паденіе привели Тавриду во власть Ташарѣ. Вениціане, по примѣру предшественниковъ проложили себѣ путь въ Палюсъ Меотической или Азовское море, гдѣ основали торговлю съ Сарматскими, между Дона и Волги живущими, а потомъ завладѣли и городомъ Танаисомъ, Каріанами введеннымъ. Слѣдовательно они, хотя мимоходомъ, но властвовали тогда одни по водамъ Тавриды. Вскорѣ Генуезцы вступилили съ ними въ соперничество, и вспомошествоваемые Михайломъ Палеологомъ, которой уступилъ имъ предмѣстіе Перу, они для совершеннаго изгнанія съ Чернаго и Азовскаго морей Вениціанъ, предприняли сдѣлать свои поселенія въ Тавридѣ. *Оранъ Тимуръ*, Ханъ Ташарскій позволилъ имъ на развалинахъ *Беедосіи*, основать небольшую для шорга колонію, которую они заведя, послѣ 1266 года, называли Кафою. Сей шагъ послужилъ къ разпространенію важнѣйшихъ ихъ видовъ и они, какъ мы увидимъ ниже, пре-

творились изъ госшей въ хозяевъ, и изъ купцевъ въ обладателей полуденной части Тавриды. Сила ихъ возрастала съ такимъ стремленіемъ, что они съ небольшимъ чрезъ 20 лѣтъ, то есть въ 1289 году, посылали уже при галеры къ подкрѣпленію Триполя, — И такъ, вошъ два славные, мореходные народы оспариваютъ ложные между собою права! Вениціане никакъ не желали опсшать опѣ Танаиса, и пробираясь къ нему мимо владѣній Генуезскихъ не оставляли сихъ въ покоѣ. — Въ 1296 году они, приплывъ подъ Кафу на 25 галерахъ, ее взяли, которую потомъ въ 1298 по проигранной битвѣ отдали обратно и заключили миръ, но послѣ опять не смотря на всѣ препятствія, запрещенія опѣ Генуезцевъ проѣзжали въ Танаисъ и вели за то въ продолженіе многихъ лѣтъ до половины XIV вѣка частыя брани. Раззореніе Кафы, причиненное Вениціанами скорѣ загладилось, и въ 1318 году Папа Іоаннъ XXII пославилъ въ ней Епископа первенствующаго надъ Епископами Цембалона (Балаклавы) и Солдаи (Судака). Съ начала въ ней находился одинъ только ровъ для защиты опѣ набѣговъ Ташарѣ, въ 1357 году при консулѣ *Годефроа де Золио* сооружена каменная стѣна, а въ 1383 году при Дожѣ *Леонардѣ*

Монталедо и все предмѣстіе оградилось другою таковою же. Республика имѣя у себя Кафу, припомѣ Цембалонѣ, Солдаію, Черко, Козію и Таманѣ, что естъ почти весь берегъ Чернаго моря весьма уважала сими приобрѣтеніями. Въ городѣ Генуѣ было учреждено особое правительствѣ, зовомое *Казарскимъ*, которое имѣло въ своемъ вѣдѣніи всѣ дѣла Казаріи, или Тавриды. Касашельно до Кафы, что правленіе въ ней состояло изъ консула, двухъ совѣтниковъ, одного писца и депуташа отъ Хана, съ одобренія однако же Консульскаго избираемаго, для распріи двухъ народовъ. Припомѣ были еще иные чиновники какъ то: Касшеланы, капишаны порша, Массаріи и Маестраліи; всѣ посылаемые изъ Генуи. Нѣкоторые говорящѣ, что консулы опредѣлялись на три года, другіе же напрошивъ утверждающѣ на одинъ годъ, и послѣднее по преданіямъ природныхъ Историковъ досто-вѣрнѣ; но ради дальняго переѣзда всегда отправляемо было въ сіе достоинство не по одному, а по два, и при человекѣ, для поочередной смѣны. Консулъ Кафы, несившій титулъ Казарскаго, начальствовалъ, какъ думашъ надобно, надъ всѣми прочими здѣшними консулами, и таковое званіе при великой власти пребывало въ великомъ оплачіи;

ибо въ 1415 году Республика пожаловала, за услуги смѣненному Дожу *Георгію Адорно*, достоинство Консула Кафы на одинъ годъ. Генуезцы давая законы на моряхъ Тавриды, вели свои торги съ разными окрестными народами, Царемъ-градомъ, Синопомъ, Требизондомъ и съ Египтомъ. Изъ сего послѣдняго, по объявленію Григорія Византійскаго, приходили ежегодно два корабля, которыя на обмѣнъ Восточныхъ товаровъ грузились шупъ людьми, бравъ оныхъ, или по покупкѣ отъ родителѣ, властелиновъ, или за цѣну добровольно отъ самихъ шѣхъ на себя налагаемую, и ими наполнялись войска Мамелюковъ. Не позволялось никому проходить въ Танаисъ, Тапара свозили свои избытки въ Кафу, и богатство вмѣстѣ съ величїемъ день отъ дня процвѣтали. Со всѣмъ тѣмъ они, окруженные сиропшивымъ, предприимчивымъ народомъ, которой укрывался по ущельямъ неприспущныхъ горъ, удаленные отъ своей Метрополи, терпѣли отъ него многія нападенія, убійства, грабежи и всегда наблюдали спрогую спражу. Все сіе продолжалось до взятія Турками Царя-града, каковое неожиданное для свѣта произшествіе угошвало имъ иной рѣшительной жребій. Республика, не находя тогда болѣе спо-

Часть II.

собоу кѣ подкрѣпленію своихъ здѣсь согражданѣ, уступила въ 1453 году безповоротно Кафу, со всѣми прочими въ Тавридѣ колоніями, заведенной въ Генуѣ часными людьми расправѣ Св: Георгія, которая уже для своихъ пользѣ долженствовала дѣлать тамъ политическія, гражданскія, воинскія и хозяйственныя распоряженія. Но Кафа тогда изнемогала, сближалась къ своему паденію и въ 1454 году по убѣжденіямъ Папы Николая V той расправѣ, чтобы она не унывала защищать вѣру, и важныя свои заведенія, посланы были къ подкрѣпленію Кафы два корабля, которыя Турки взяли у Перы въ плѣнѣ. По семъ пронесшійся слухъ, что Тапара вмѣстѣ съ Турками умышляютъ овладѣть Кафою, совокупилъ Генуезцевъ изъ разныхъ мѣстъ для обороны оной, и Папа Климентъ III, въ 1455 году, по поводу той опасности, обѣщалъ духовныя награжденія желающимъ подвизаться противъ невѣрныхъ. Письма отъ Протекторовъ къ нему заключающія слѣдующіе слова: *Да не погубитъ кто либо нашъ край маловажнымъ; здѣсь процвѣтаетъ Трбизонтское владѣніе, населенное славными городами; здѣсь находится Кафа, именитая не по одному пространству стѣнъ, но и по многочисленности, почти равной Царю-гра-*

ду (); здѣсь же Солдаїя, Селбалионъ и другіе города.* Объявленные предпріятія Музульманѣ не имѣли успѣха, однако при всей помощи Георгіевской расправы колоніи пребывали въ опасности. Употреблены были великія издержки на жалованье, оружіе, снаряды, кораблей и хлѣбъ, что свидѣтельствуютъ письма Дожа *Калино-Фрегоси* къ Папѣ Калисту, Генриху VI Королю Англинскому и Алфонсу IV, Королю Португальскому. Въ теченіе сего времени Магометъ II, предпріявъ вышѣснить Христіанѣ изъ Чернаго моря, заперъ Босфоръ, чрезъ что принудилъ ихъ отправлять торговлю только сухимъ путемъ и нанесъ жестокой стѣмѣ ударъ. Они видѣли уже что ихъ ожидало, посылали въ 1468 году Консуларнаго мужа *Алаоне Доріа* съ товарищи къ Папѣ Павлу II и другимъ державамъ просить помощи; но то осталось безполезнымъ. Кафа держалась еще нѣсколько лѣтъ; но вотъ настаетъ часъ ея превращенію. Въ 1474 году надлежало вступить новому депутату со стороны Ханской, при одобреніи, какъ мы говорили, Консула Кафы, которой отвергнувъ избраннаго по

(*) Вотъ какое даютъ намъ свидѣтельство о ея могуществѣ и знаменитости.

имени *Еминска* пребывалъ съ надмѣнностію назначенія *Сейтака*. Ханъ, опмѣня свое нарѣченіе, не согласился однако на Консулово упорство и представилъ на то мѣсто другаго. Присутствіе Хана показалось Консулу надежнымъ средствомъ къ удовлетворенію своенравія, и Ханъ къ удивленію своему услышалъ, что его не выпускаютъ до-ко-ѣ онъ не исполнилъ предложеннаго. Наконецъ сдѣлано какъ хотѣли Генуезцы, и *Сейтакъ* вступилъ въ оное званіе. Посрамленной *Еминскѣ* пылая мщеніемъ сперва подступаетъ подъ Кафу съ возмущенными толпами, а по неудачѣ обращается къ иному предпріятію и прельщается Магомета II овладѣніемъ Генуезскихъ колоній. Сей надменный Султанъ, разсмотрѣвъ возможность знаменитаго приобрѣтенія, отправляетъ въ послѣдующій 1475 годъ многочисленный флотъ, коимъ предстаетъ предъ устрашенную и удивленную Кафу. Ханъ не желая гибели первѣйшему въ своей области городу, забываетъ причиненное ему оскорбленіе и соединяется съ Генуезцами къ его защитѣ, но они не могли противостоять силамъ Музульмановъ, и Кафа сдается имъ почти безъ обороны. вмѣстѣ съ нею оплошлы погда и всѣ прочія ихъ владѣнія; жители возвра-

пились въ настоящее опечесство, а нѣсколько изъ нихъ оспалось разсѣянными посреди Татаръ. Ипакъ возгордившаяся Лигурійская республика, властвовавшая по Тавридѣ въ продолженіе двухъ вѣковъ, не собрала съ того инаго плода, кромѣ униженія, потери гражданъ и превогъ. Сооруженныя ихъ широкими крѣпостми, замки достались гошowymi иноплеменнымъ, накопленныя сокровища подверглись расхищенію, и мы видимъ ее нынѣ заключенную въ прежнія тѣсныя ея предѣлы.

Турки, по изгнаніи Генуезцевъ, оставили за собою всю окружность Крыма, Ханъ же, властитель во внутренности полуострова, содѣлался зависящимъ отъ Султана. Крѣпость въ Кафѣ, огражденная двумя стѣнами, какъ сказано выше, охранялась гарнизономъ трехъ тысячъ Янычаръ, надъ коими начальствовалъ Ага, подчиненной Еникальскому Пашѣ; но совсѣмъ тѣмъ городъ съ предмѣстіемъ принадлежали Хану. Кафа не могла однако потерять своего достоинства, богатой ея портъ покрылся кораблями изъ Царя-града, Требизонда, Синопа, Гераклеи, Варны, Анаполи, Ромелии и Александрии. Новые жители спекались отовсюду, и многочисленство при славѣ доставили ей на-

Кафа у
Турокъ.

звание *Кудгукъ - Стамбула*, то есть малаго Царя-града. По свидѣтельству достоверныхъ преданій и самовидцевъ, въ ней было до 20 тысячъ дворовъ. Господинъ Пейсонель, находившійся послѣ 1753 года отъ Французскаго двора консуломъ при Ханѣ, тоже объявляетъ, и расположенные въ ней по побѣдѣ Россіянъ пять полковъ, нѣсколько подтверждающъ эту истину. Тѣсныя постройки, дѣлались изъ камня, не обожженаго кирпича, равно и обожженаго, копорой клали узорчато ребромъ, перекладывая оной деревомъ. Наружность ихъ не имѣла пышнаго вида; но внутренность украшалась позолотою, раскрашенными арабесками, рѣзною изъ Пальмоваго, Кашпановаго и Грецкаго орѣха работою, диванами, Египетскими рагожками, разноцвѣтными стеклами, мраморами, фоншанами, и тому подобнымъ въ Азіатскомъ вкусѣ. Нѣкоторые изъ нихъ стоили болѣе 20 тысячъ рублей, и почти каждой имѣлъ свой садъ. Въ Кафѣ было 111 церквей и мечетей, доспѣ фоншановъ, множество лавокъ, Хановъ, 9 публичныхъ бань, 4 кладбища и одна только площадь. Изгибистыя, узкія переулки составляли собою лабиринтъ, и двое воротъ открывали входъ въ городъ, обитаемый Турками, Греками, Армянами и

Жидами. Предмѣстіе, занималось Тапарами, коихъ число превосходило живущихъ въ городѣ, гдѣ находились загородные дома Мурзъ и лучшіе сады.

Я не одинъ разъ обозрѣвалъ погребеніе сего града, и не одинъ разъ дивился колобродству въковъ. Вошъ, говорилъ провожавшій меня престарѣлой Караимъ, копорой бывъ обитателемъ величавой Кафы дожилъ наконецъ и до ея паденія; вошъ все это изуродованное разстояніе, какъ по уклону горы, такъ и по равнинѣ къ морю, версты на 4 въ длину, и версты на полторы въ ширину, занималось сплошными строениями, копоры осѣнялись плодовитыми садами. Здѣсь пропягивались ряды многочисленныхъ лавокъ съ кофейными домами, бузнями и спеченіе шухъ народа являло непрерываемую ярмонку. Разсѣянные Христіанскія церкви, мечети, минареты выставляли изъ громады зданій свинцовыя куполы, и на остроконечныхъ верхахъ видимы были половинчатые луны. Тамъ стоялъ домъ Аги, шухъ находилось жилище Янычаръ, по всѣмъ улицамъ шумѣли фоншаны, а шухъ округъ за городомъ составлялъ предмѣстіе съ увеселительными домами Мурзъ и виноградными. Поршъ вмѣщалъ приво-

Нынѣшнее ея състояніе.

зимья и опсылаемая богатства, Царь - градъ до-
вольствовался изъ него пшеницею и Кафа была
весьма знаменита. Внимая его слова, соображая
достоверныя преданія древнихъ, я пускалъ оскор-
бленный взоръ по окружающимъ меня пустырямъ
и сердце во мнѣ шепетало. Какъ, сказалъ я,
Кафа преисполнена была гражданами, а нынѣ пу-
стынствуетъ! Въ ней уже подъ Росскою держа-
вою квартировали пять полковъ, а нынѣ съ нуж-
дою и одна рота въ ней помѣстилась! Она укра-
шалась садами, а теперь даже ни единого сгнив-
шаго корня не примѣтно! Здѣсь опправлялась важ-
ная торговля, но теперь небольшое количество
судовъ съ бокаліею только и иными мѣлочами при-
спаютъ къ оной! Куда же все ещо дѣвалось? Гдѣ
скрылся смертныхъ родъ? Гдѣ тѣ пестреющіеся
въ Азіятскомъ вкусѣ построения? Гдѣ слава ея
и великолѣпіе? Повсюду разрушенія, паденія, бугры
изъ остатковъ основаній; бѣдность съ праздно-
стію замѣнили богатства и промыслы; фонаны
ея не плещутъ, исчезла зелень деревьевъ, крѣпост-
ныя стѣны представляютъ обломанныя частицы,
сопня шокмо лачушекъ разсѣявлена посреди пе-
чальныхъ развалинъ, и легкій вѣтерокъ, перенося
оставшій прахъ жилищъ изъ одной кучи въ дру-

гую, заравниваетъ и послѣдніе слѣды оныхъ. Все
кажется подъ чернымъ крепомъ, все дышетъ ужа-
сомъ и печалью (*). А! властвующие Герои! Ваши
брани, побѣды вѣнчающія васъ безсмертіемъ гу-
бятъ смертныхъ. Онѣ разверзаютъ могилы цар-
ствамъ, шому чшобы и само время еще пощадило
и Трофеи ваши орошаются кровавыми ручьями.
Не рѣдко вы опшешая сердца, за одними лаврами
успрямляеесь. Одна осада сокрушила Кафу; но
къ созиданію таковой другой не всегда силы ваши
бываютъ достапочными.

Удалимъ изъ мысли красивые дни Кафы и про-
должимъ шествіе по ея попелищу. Укрѣпленія, въ
иныхъ мѣстахъ совсѣмъ обрушенныя, въ иныхъ
только поврежденныя, состояли изъ трехъ отдѣ-
леній, какъ то: небольшая крѣпость находилась
посреди, вокругъ оной обходила другая, и еще
третья, вмѣщающая шѣ обѣ, имѣла при себѣ глу-
бокой, обдѣланной камнемъ ровомъ, и сія окружа-
ла уже весь городъ. Подходишь къ вѣроятію, чшо
первая естъ произведение Грековъ при древней Фе-
одоссіи, касательно же до другихъ, то по объяв-

(*) Смотри 14 рисунокъ.

ленію господина Одерика крѣпость построена въ 1357 при Консулѣ *Годесфроа де Зоаліо*, а городъ обнесенъ стѣною въ 1383 году при Дождѣ *Леонардо Монталдо*. Военскія ополченія и бѣдность погодъ оставили оныя частями, равно вороша, впуспившіе съ побѣдою Россовъ и нѣсколько башенъ въ прежнемъ видѣ, гдѣ встрѣчаешъ еще Генуезскія и Готическія надписи, которыя къ негодованію любопытныхъ чрезъ многіе года похищались начальствовавшими, путешественниками (*). и самими жителями Кафы. Уцѣлела та башня, гдѣ умерщвляли ночью Янычаръ, возвѣщая о казни пушечнымъ выстрѣломъ. Не понятно почто было прѣвожитъ спокойный сонъ обитателей, и почто обнаруживать то, что въ невѣденіи сокрытъ бы надлежало. Великолѣпная и огромная мечеть, прѣвосходящая всѣ прочія въ Крыму, почти не ощутила бѣдствій Кафы. Еще возвышаются надъ нею десять куполовъ, имѣвшіе до того свинцовыя на себѣ крыши, преддверіе ея, состояющее галерею, поддерживается четырьмя мраморными столпами, болѣе 4 аршинъ высоты, и на одномъ изъ

(*) Я видѣлъ нѣсколько большихъ камней съ сими надписями въ Павловскомъ.

нихъ высѣчена Еллинская надпись слѣдующаго содержанія: *здесь лежитъ рабъ Божій предъ ставившійся Маія 13 дня, въ пятницу, въ 4 часу по полудни, въ лѣто по Ядамъ S T K Z*: то есть 6327 года (*), чему теперь 985 лѣтъ. Внутри оной Азіатской вкусъ являетъ искусную работу, Мемберъ (родъ каеэдры) обложенъ мраморомъ и узорчатый во сводѣ цвѣтныя стекла разспилаютъ по ея обширности слабой свѣтъ. Она не принадлежитъ болѣе къ Богослуженію Музульманъ, и нынѣ въ ней хранится полковой провіантъ. Двѣ уцѣлевшія, Польскихъ и Караимовъ Евреевъ, Синагоги достойны по древности вниманія; ибо полагаютъ отъ построения первой болѣе тысячи, а второй до 800 лѣтъ. Домъ Армянина, въ коемъ живалъ Ханъ, измѣняетъ обвѣшало-стію предубѣжденію, и видны въ немъ покрившіеся только черема съ полинялыми арабесками. Главное водохранилище при всемъ разрушеніи свидѣтельствуетъ важность сооруженія. Оно скла-

(*) Судя по симъ словамъ надобно думать, что тѣ столпы остались отъ разрушенія Христіанской церкви изъ древней Θεοδοσίας; ибо тогда Кафа еще не существовала. Древность достойная вниманія!

дено въ землѣ, изъ камня, прѣмѣ пространными каморами со сводами, на поверхности находилось красивое зданіе съ изображеніемъ святаго Георгія, и проведенныя отъ него фонтаны были въ состояніи довольствоваться весь городъ водою, даже при облежаніи его отъ непріятеля. Учрежденіе похвальное, означающее попеченіе правительствѣ о народѣ! Ханы, публичные бани служили нынѣ вмѣсто анбаровъ, кладовыхъ и предмѣстіе поступило въ раздачу, участками десятинъ. Опуская въ крѣпости зданія по нуждѣ помѣщающіе карантинъ (*), безъ всякихъ къ оному принадлежностей. Наконецъ за унылымъ огражденіемъ Кафы бѣлѣется на берегу моря, въ верстѣ отъ оной застроенной Шагинъ - Гиреемъ въ Европейскомъ вкусѣ каменной дворецъ (**).

Мѣстѣ о
Кафѣ.

И такъ древняя Θεοδοσία оконча поприще, уступила чреду славившейся Кафѣ, сія же наконецъ по предписанію судьбы превратилась въ униженное мѣстечко. Обищали ея неимущіе Греки, Армяне перепоргивающіе мѣлочами, недостапокъ

(*) Смотри 15 рисунокъ.

(**) Сей Ханъ, обезпокоиваемый возмущеніями, предпринялъ было Кафу сдѣлать на мѣсто Бакчисарая столицею.

рукъ по всей Тавридѣ препятствуетъ ея оживленію и обтекающее море содѣлалось для нее безполезнымъ. Прѣмѣна обстоятельствъ полагаетъ невозможность, чтобы Кафа приблизилась когда нибудь къ прежнему цвѣтущему состоянію, или обратила бы на себя главную торговлю здѣшняго края. Во первыхъ, населеніе встрѣчаетъ великія затрудненія; во вторыхъ, Турки и Анапольцы, бывшіе до сего почти подъ единою съ Крымцами державою нынѣ ни тѣхъ выгодъ, ни тѣхъ способовъ въ купечествованіи уже имѣть не могутъ. Наконецъ Севастополь единственнымъ портомъ и пребываніемъ въ немъ многочисленнаго флота, а Керчь, какъ ключъ Азовскаго моря и надежная для Имперіи отъ Чумы спража, представляющіе къ оспориванію предъ нею преимущества.

Отсюда я, оставя въ лѣвой рукѣ большую дорогу, взялъ путь мой все по берегу Чернаго моря. Въ 6 верстахъ отъ Θεοδοσίας находишься не большое болото, которое меня удивило, по тому что въ Крыму совсѣмъ ихъ не встрѣчаешь. Верстахъ въ 30 стоитъ деревня *Сижигутъ*, а верстахъ въ 25 за нею, имѣетъ положеніе деревня *Джаги-Кашикъ*. Повѣствованіе отдаленныхъ Исто-

Деревня
Кашикъ,
признан-
ная за
древнее
мѣстеч-
ко Каци-
ка.

риковъ, опредѣляющее въ сихъ мѣстахъ городъ, и молва о сущесивующихъ шутъ развалинахъ, заспавили меня съ моимъ товарищемъ рыцарспвовать на коняхъ, и мы сопровождаемые Тапарами побхали разбирашь истинну. Опѣвхавъ верспы 3, мы увидѣли у самаго берега моря, на опкрытой степи необманчивыя слѣды обипаемости. Чепыре пробиныя въ нѣдра каменнаго слоя опверзспія означали колодязи, и еще ппное шакое же сажень шеспи длины, казалось бышь сдѣланнымъ для погреба или кладовой. Обрушение горы, коей колоссальныя глыбы показывающся изъ воды, имѣющъ на себѣ насыпную, жилую землю, усыпанную множеспвомъ обломковъ опѣ кувшиновъ, горшковъ, чепицы, и мы опрывали нѣсколько челошвческихъ костей. Все сие, равно сходспво имени Кашика съ *Кауикой*, находящаяся гавань, о копорой шакже упоминаетъ Арриенъ въ Периплѣ и почти одинакое опѣ Θεодосии, съ обѣявленнымъ опѣ него, разспояние (ибо 280 спадій соспавляющъ почти 56 верспъ) заспавляющъ признашь здѣсь развалины древней *Кауики*.

Общее
описание
Керчин-

Вся еша полоса опѣ Θεодосии до Босфора, что называется Керчинской полуоспровѣ, соспав-

ляла область, принадлежавшую Босфорскому царспву. Она еспъ равная площадь, гдѣ рѣдко уви-
дишь какое либо возвышение, и на ней нѣтъ ни рѣчки, ни родника, ни малѣйшаго признака лѣсу. Куда не обратишь взоръ, вездѣ представляется степь съ засохшею опѣ зноя правою, деревни лишены колодязей, садовъ и огородовъ, шакъ что одна сиропспвующая вѣпла дѣлаетъ уже необычайную здѣсь красу; но при всемъ томъ она болѣе другихъ мѣспъ населена (*), и въ пропивоположность Перекоской степи, имѣетъ прпятность при нѣкошоромъ разнообразии. Таковой недоспашокъ въ необходимыхъ вещахъ превозмогаетъ лѣнь Тапаръ, и они здѣсь, гдѣ другой народъ можетъ бышь обипать бы не согласился, замѣняющъ шрудолубиетъ бѣдность природы. Они дома свои сооружающъ изъ непесанныхъ камней, на вязкой глинѣ, покрывающъ ихъ землею, шакже черепицею, а шопяющъ кизякомъ. Касательно до доставления себѣ воды, (ибо колодязей, какъ выше сказано, по причинѣ соленоспи, горькоспи и глубокаго рышия

скаго по-
луосппро-
ва.

(*) Здѣсь деревни большею частію принадлежатъ Ширинцамъ, первѣйшему роду Мурзъ.

почти нѣтъ нигдѣ) по придуманное къ тому средство заслуживаетъ вниманіе. Они по избраніи покапного мѣста, прокапываютъ по уклону до низменнаго положенія борозды, окружающъ его насыпью, обложенною камнями, и ошъ сего спекающая въ сей бассейнѣ дождевая вода чрезъ долгое время не поршился, не зеленѣетъ и безъ нужды служишъ ко всякому употребленію. Хлѣбъ ѣдятъ они или пшеничной, или ячменной рыжлой, худо приготовленной, копорой пекушъ за неимѣніемъ печей на очагахъ, такимъ образомъ что опдаля золу, спавшъ шѣсно, и накрывъ его казаномъ, либо глиняною чашею зажигаютъ по верхъ того кизякъ. Хлѣбопашество, припомъ скошоводство на солончавахъ пасъбищахъ, ошъ коихъ какъ лошади, такъ и коровы ихъ спановятся крупнѣе составляютъ весь ихъ промыслъ, и они находяшся въ избыточномъ состояніи.

Далѣе *Кашика* простирается на нѣсколько верстъ низкое мѣсто, покрытое солончаковою, безъ всякаго былія, землею, гдѣ изъ рѣдка растетъ вѣшвисное краснаго цвѣта растѣніе, и окружающіе тутъ возвышенія свидѣтельствуютъ что они нѣкогда были берегами удалившемуся морю.

За симъ являются два соленые озера и еще шретъе, изъ котораго испарившаяся совсѣмъ вода, оставила сухую пошву, усыпанную бѣлою чистею солью, на подобіе снѣговаго поля.

Отѣхавъ верстъ 30 отъ *Кашика*, мы достигли горы *Апукъ* и деревни, въ низу оной, того же имени. Крапкой ошдыхъ, въ кругу собравшихся *Татаръ*, распоряжалъ ужиномъ и ночлегомъ, а попомъ мы ошправились къ горѣ. Близъ оной протягивается между пологатаго берега и соленатаго озера полоса земли, шириною не болѣе 10 сажень, и ошъ озера до подошвы горы торчатъ по прямой чертѣ, въ два ряда, большіе обдѣланные каменья, копорые, думашъ надобно, составляли какую нибудь стѣну. Въ низу находятся фоншанъ, при высѣченные въ каменномъ слоѣ колодязя, изъ коихъ одинъ пребываетъ еще съ водою и порядочная гавань. Восходя по косоугору, увидѣли мы выдѣланную изъ огромнаго камня для шолченія ступу, валяющіеся черепья глинянной посуды, бугры, заваленныя ямы и обширныя изъ камней круговины. Съ хребта горы мѣстоположеніе, не смошра на то что степное, дѣлается весьма красивымъ.

Часть II.

Деревня *Апукъ*, признанная за древній городъ *Нимфеумъ*.

Море обтекаетъ у самой подошвы, бѣлются два соленые озера и по гладкой поверхности открываются опдаленные виды. Тамъ возвышающіеся каменные осколки, походящіе на бывшія укрѣпленія, идущъ правильно отъ одного края къ другому; примѣшны нѣкоторые знаки улицъ, представляющія по разнымъ ущельямъ, на пространствѣ верстѣ двухъ основанія жилищъ, изъ коихъ иные имѣютъ сажень до шести длины, и вездѣ попадающія песанные и непесанные каменья. Все сіе приводитъ къ заключенію, что здѣсь стоялъ городъ, а слѣдующее повѣствованіе подозрѣваетъ въ немъ *Нимфеумъ*. Верстахъ въ трехъ отъ берега выходящъ изъ моря кучею чепыре огромные камня, и одинъ изъ нихъ, сажень 4 вышины, походитъ на башню. Ташара называютъ его *Кизъ-Ташъ*, то есть дѣвичій камень, увѣряя, что одна дѣвушка, уѣхавшая отъ своего родителя въ Арбі, въ него превращена. Баснь не лѣпая, но открывающая лучъ къ вѣроятной догадкѣ. Мы кажемся, что это преданіе не Ташарскаго вымысла, а перешедшее къ нимъ отъ древнихъ суевѣрныхъ Грековъ (*), у которыхъ какъ

(*) Сей народъ, какъ всѣмъ извѣстно, былъ склоненъ къ сплетенію небылицъ.

слово *Нимфа* значить новобрачную или просто женщину, почти тоже что слово *Кизъ* у Ташаръ то они сплели сію небылицу и дали по ней названіе городу *Нимфеума*. Справа, говоря о частомъ между Теодосіи и Паншикапеума населеніи, упоминаетъ что тутъ же находится и городъ *Нимфеумъ* съ доброю пристанью. Плиній описывая берегъ отъ Карсинискаго залива къ Босфору, то есть всю окружность Чернаго моря, доходитъ до самаго полуденнаго мыса *Сгіон - Меторон* (баранья голова) (*) и миновавъ попомъ многія селенія говоритъ о Теодосіи, а за нею назначаетъ не существовавшій уже и тогда городъ *Нимфеумъ*. Ипакъ сіи оба Историки не опредѣляя точно оному мѣста, не противорѣчатъ моему предположенію; но разборъ того поручается суду просвѣщеннаго читателя (**).

(*) Смори каршу.

(**) Аріенъ только сему противорѣчитъ; полагая отъ Паншикапеи до Нимфеума 35 стадій, каковая мѣра выходитъ въ 6 разъ менѣ мною полагаемой; но скорѣе по числу стадій, приписать должно къ ошибкѣ.

Босфоръ
и мысы.

Верстахъ въ 10 отсюда разрывъ Чернаго моря представляеиъ проливъ или Босфоръ, которой поворачиваясь круто въ лѣво соединяеиъ его съ Азовскимъ моремъ. Мысъ обращенный угломъ, какъ къ Черному морю, такъ и проливу называется *Такелъ-Бурунъ*, и хотя на немъ нѣтъ слѣдовъ обиталищъ; но мнѣ кажется, что тутъ находилось древнее мѣстечко *Акра*. Мысль сію подтверждаеиъ важность положенія, болѣе же повѣствованіе о томъ древнихъ. Спрабонъ описывая проливъ, говоритъ что въ концахъ Босфора стояли у перваго отъ спороны Меопиды (Азовскаго моря) *Ахилеонъ* и *Мирмекіонъ*, а при второмъ мѣстечко *Корокондама* и противоположное ему мѣстечко же Паншикапѣвъ *Акра*, гдѣ широта Босфора есть до 70 стадій, или 14 верстъ. Аріенъ въ Периплѣ объявляеиъ, что отъ *Нимфеула* до *Акры* 65 стадій. Теперь спанемъ соглашати слова сихъ обоихъ Историковъ съ моими доводами. Во первыхъ 65 стадій или 13 верстъ составляютъ почти то же разстояніе, какъ я назначилъ отъ *Апукъ* (*Nimrheum*) до *Такелъ-Буруна*. Во вторыхъ *Такелъ-Бурунъ*, стоиитъ при самомъ предѣлѣ пролива, въ прѣсныхъ оной противоположностію своею со-

отвѣтствуетъ Азіатскому берегу (Тамани) на коемъ существовала *Корокондама*, наконецъ и мѣра широты Спрабоновой пѣчи въ семь мѣстъ не разнисуеиъ.

Покидая Черное море помѣстимъ здѣсь Саллюстіево о немъ разсужденіе (*). „Исходяще „изъ него пары, объявляеиъ онъ, сгущающія въ „Атмосферѣ, отъ чего оное покрывается частыми „шуманами. Теченіе дѣлаеиъ изъ него въ „Пропонпиду, къ землѣ присовокупитъ должно то „равнымъ образомъ и въ него катятся струи изъ „Азовскаго моря, надъ нимъ возвышеннаго. Ни од- „но изъ морей не принимаеиъ въ себя столько „рѣкъ, какъ сіе. *Истръ* (Дунай) вливаетъ въ не- „го всѣ воды съ Западной спороны, отъ начала „Альповъ до Мезіи. *Танакъ* (Донъ), *Бористенъ* „(Днѣпръ) и *Тирасъ* (Днѣстръ) приводятъ ихъ „отъ земель Гиперборейцевъ, покрывшихъ всегда

Черное
море.

(*) Здѣсь, равно и въ I томѣ разумѣется Саллюстіей Г. Де Бросса, въ которомъ подъ титуломъ перваго помѣщены повѣствованія и другихъ древнихъ писателей.

„сябгами. Припомѣ *Типанисѣ* (Кубань), *Фазѣ*, *Галисѣ*, *Сангарѣ* и множеству другихъ въ него впадаютъ. Сколь не важны таковыя слиянія; но „сильныя изъ него испаренія учиняютъ его мѣлко- „воднымъ, отъ чего почти непрерываемые про- „должаются на немъ волненія, гибельныя для мо- „реходцевъ. Сія рѣчныя потоки, легчайшіе по сво- „ему существу противъ морскихъ, съ ними не „смѣшиваются и плавая надъ оными, оставляютъ „на поверхности прѣсноватую воду, копорая ино- „гда одна и превращается въ ледъ. Наносимой „рѣками иль возвыситъ дно его конечно, и въ про- „долженіе нѣсколькихъ вѣковъ произведетъ ту же „мѣль, какую видимъ нынѣ въ Меопидѣ, гдѣ уже „большіе суда плыть не могутъ, и Меопида, по „согласному увѣренію древнихъ, составляла съ Чер- „нымъ одно море.

Поворотъ къ проливу сокрытъ отъ глазъ мо- ихъ безконечное пространство моря, и уже по ту сторону чернѣется предо мною берегъ Тамана, другой части свѣта. Сей проливъ извѣстенъ былъ у древнихъ подъ именемъ Босфора, что означаеиъ на Греческомъ языкѣ *переходъ быка*. Писа-

тели выводятъ оному прозванію разныя причины. Иные говорятъ, что многіе проливы или каналы такъ назывались, въ ознаменованіе небольшой ихъ ширины, которую быкъ переплыть въ состояніи. Другіе утверждаютъ, что то произошло отъ Фригійскаго корабля, копорой имѣвъ на кормѣ своей видъ быка, плавалъ по сему проливу. Наконецъ нѣкоторые держась баснословія сказываютъ намъ что Іо, дочь Инахова, бывъ превращена отъ Юноны въ корову, перешла чрезъ проливъ Фракійскаго, и отъ того нарекли его Босфоромъ. Какъ то ни есть, древніе щипали только два Босфора: Фракійскаго, и сей, копорой они называли Киммерійскимъ (о чемъ было уже сказано) и еще *Сабашкиль* проливомъ.

Продолжая путь отъ *Такелъ-Буруна* въ доль пролива мимо мысовъ *Ак-Буруна* и *Калмашъ-Буруна*, и сдѣлавъ верстъ 25 мы пріѣхали къ Керчинской карантинной заставѣ. Она, за исключеніемъ униженнаго домика для начальника, не имѣетъ еще никакихъ построеній и мореплаватели выѣтриваются въ палаткахъ; но мѣстоположеніе подъ оною есть весьма пріятное. Коврисная рав-

Каран-
тинная
застава.

нина проспирается у подошвы горы въ доль морскаго берега, деревья отъ оспавленныхъ садовъ являющъ въ разсѣянныхъ кучахъ разныя плоды, и въ шѣни по оныхъ, посреди чистаго луга идущъ прямыми улицами сказанныя палатки. Все ещо составляетъ видъ походнаго спана, на мѣстѣ гульбища расположеннаго. Мы срывали своею рукою априкосы, груши, сливы, и запасаясь лакомствомъ бродили повсюду.

Разсуж-
деніе о за-
ставѣ и
Таганро-
гѣ.

Сія застава учреждена для плывущихъ чрезъ Азовское море въ Таганрогъ судовъ, кои по выдержаніи въ ней шестидневнаго срока, прилагающъ къ нему потомъ время своего хода, и ospальные уже за шѣмъ дни содержащъ въ другой разъ въ Таганрогскомъ карантинѣ. На оное я сдѣлаю слѣдующіе мои замѣчанія. Какъ воспрепятствовать свободно плывущіе суда не приспавали за прѣсною ли по водою, или за другими своими потребностями къ открытымъ и не обереженнымъ нашимъ Азовскимъ берегамъ? Кто поручиться можетъ, что одинъ чумной не заразитъ цѣлой страны, и не будетъ плачевною причиною стремительной гибели и въ отдаленности? — Мнѣ скажутъ на

епо, что имъ дадутъ проводниковъ. — Но проводники тѣ простолодины и деньги приведутъ ихъ къ молчанію. Мнѣ скажутъ, что козацкіе кордоны содержатъ спражу. — Но какимъ образомъ возможно на разстояніи нѣсколькихъ сотъ верстъ принять почныя предосторожности? Наконецъ Таганрогской портѣ имѣетъ столько неудобствъ, затрудненій, что привозимые и отсылаемые отъ насъ вещи идущъ не въ своей цѣнѣ. Въмѣсто того Керчь предлагаетъ удалить съ пользою всѣ тѣ неудобства. Она служитъ врагами Азовскому морю, и естли бы по уничтоженіи въ Таганрогѣ порта открытъ бы оной былъ въ семь городѣ, по Азовскіе берега содѣлались бы ею безъ всякихъ карауловъ огражденными, присмотрѣ въ одной почкѣ привелъ бы Россію къ безопасности о чумѣ, Таврида, коей благосостояніе поoliko важно для Имперіи, ощутила бы вскорѣ надежное средство къ своему оживленію, а Таганрогъ перевоза шуда свои, отшуда же чужіе произведенія на малыхъ судахъ не почувствовалъ бы конечно большаго въ торговлѣ упадка.

Въ 6 верстахъ отсюда имѣетъ свое положеніе, подъ угломъ высокой горы, на веселой полочастъ II.

госпи у самого моря, городъ Керчь (*). Оной подъ Турецкою державою охранялся гарнизономъ и былъ довольно населенъ Турками, Греками и Армянами. Въ 1774 году, Керчь вмѣстѣ съ Еникалемъ и Кинбурномъ досталась Россіи, и тогда по рашедамъ полишки Греки и Армяне выведены изъ него были въ новозаводимые города Мариуполь и Нахичеванъ. Выводъ сей оставя по себѣ разрушенія, пустыри привелъ городъ въ упадокъ, такъ что нынѣ щипается въ немъ только до 80 скудныхъ дворовъ, обитаемыхъ оставшими Крымскими, да пришлыми Бѣломорскими Греками, припомъ Армянами, Ташаръ же въ немъ не находится. Керчь, имѣя въ длину не болѣе полуверсты, состоитъ изъ двухъ улицъ, изъ коихъ главная вся занята лавками, а по зади ихъ сокрыты жилища хозяевъ. И такъ базаръ составляетъ весь городъ, что причиною движенія народа и обманчиваго его количества. Небогатые обитатели промышляютъ ловомъ рыбъ, (**) и скупая съ идущихъ мимо Кер-

(*) Смори 16 рисунокъ!

(**) Здѣсь и въ Еникалѣ приготавливаются тѣ славныя балыки, то есть провѣсная бѣлушка, которую сод-

чи въ Таганрогъ судовъ мѣлочныя повары, какъ по фрукты сушенныя, бокалію, трубки, табакъ и тому подобное, тѣмъ переторгивающъ. Не рѣдко находишь, что вся лавка съ таковыми поварями стоитъ по оцѣнкѣ не дороже 30 или 40 рублей; послѣ чего можно сказать, что приморское положеніе почти здѣсь бесполезно.

Крѣпость, взятая какъ выше сказано отъ Турокъ, безъ брани а по условію, почти не подверглась разрушенію. Она пространна, сдѣлана изъ камня; но оборона ея, равно и всѣхъ другихъ на здѣшнемъ полуостровѣ крѣпостей были бы надежными до изобрѣтенія только огнеспрѣльныхъ оружій; въ наши же времена и малое число войска одержало бы надъ ними побѣду (*). При самомъ входѣ въ

нечной зной дѣлаетъ прозрачною какъ янтарь, и которая въ нашихъ Сѣверныхъ странахъ такой доброты имѣть не можетъ.

(*) Сии крѣпости расположены на полугорахъ, такъ что вершины оныхъ, ихъ превышающія, весьма къ нападенію на нихъ способны.

крѣпость валяется камень бѣлаго мрамора, длиною 1 аршина 14 вершковъ, шириною 1 аршина 1 вершка и толщиною 8 вершковъ. На воротахъ къ городу виденъ на одной сторонѣ лежащій мраморной же левъ, каковой точно, судя по опустѣлому мѣсту былъ нѣкогда и на другой сторонѣ. Внутри крѣпости находится Греческая церковь (*) имениная своею древностію; ибо высѣченная въ ней надъ погребеннымъ тѣломъ надпись означаетъ 6265 годъ, чему теперь 1046 лѣтъ. Она необширна, темна, имѣетъ посреди два цѣльные сѣровапаго мрамора столпа, жертвенникъ помѣщается также въ столпѣ и съ правой стороны стоитъ почетное мѣсто или первосвященника, или повелителя сираны. Въ ней показываютъ какъ остатки отъ древности написанное на пергаминахъ Евангеліе, полинялыя иконы и наложъ, украшенной перломомъ. На наружныхъ стѣнахъ оной представляются грубо высѣченныя выпуклостію изображенія и вокругъ всей церкви встрѣчается частицы мраморныхъ колоннъ, капишелей

(*) Она одна только и есть въ городѣ.

и не обработанныя онаго куски. Впрочемъ кромѣ сказанныхъ высѣченій, оныхъ ни на городскихъ стѣнахъ и нигдѣ не примѣтно, что означаетъ различіе древнихъ отъ новѣйшихъ сооружений. Общественной фонтанъ довольствуется чрезъ приводныя изъ далека трубы городъ водою; передняя его сторона сдѣлана изъ мрамора, и онъ превосходитъ все другіе въ Крыму. Изобиліе мрамора было весьма велико, такъ что нынѣ во многихъ униженныхъ хижинахъ опломки онаго появляющіяся закладенными между непесанныхъ камней.

Домикъ, въ которомъ съ нуждою расположена Изгнаніе Хана. полиція, былъ жилищемъ опѣставнаго Хана, и сей властитель отъ чертоговъ, дышущихъ сладострастіемъ, отъ розовыхъ своихъ садовъ заключалъ путь въ трехъ убогихъ комнашахъ свое величество. Какая превратность! Нѣсколько времени предъ тѣмъ, онъ располагалъ щастіемъ и благополучіемъ до чешырехъ сотъ тысячъ людей, воля его какъ молнія пролѣтала по Тавридѣ и утѣхи съ желаніями соглашались. Потомъ является онъ странникомъ въ той же самой странѣ, незамѣченнымъ посреди тѣхъ же покорявавшихся

предъ нимъ Мурзъ, и ищетъ гдѣ приклонить главу. Онъ былъ въ то время ни царь, ни гражданинъ, ни пресупникъ, ни подсудимой. Онъ имѣлъ при себѣ много злата, серебра; но душа унывала надъ сокровищами, и завидовала спокойствію простолюдиновъ.

Алпыноба.

Близъ города видны на немаломъ разстояніи признаки жилищъ, на хребтѣ же горы возвышается курганъ, по которому спускени низводящъ внутрь онаго, и несправедливое заключеніе дало ему названіе Мипридашовой гробницы. Въ 4 верстахъ отъ Керчи находится *Алпыноба*, (золотой курганъ) достойной всякаго вниманія. Онъ какъ колоссъ стоитъ посреди двухъ долинъ, на грядѣ утравленной почти въ прямую черту иными низшими его курганами, на одномъ изъ которыхъ правильная окружность свидѣтельствуетъ дѣла рукъ человѣческихъ; всѣ же оныя пропѣгиваются верстъ на 10, за хуторъ господина *Годлевскаго*. Противъ *Алпыноба* идетъ въ сторону ровъ до деревни *Катерлесъ*, гдѣ по мѣстамъ примѣтны частыя ямы. Алпыноба складенъ изъ камней, имѣетъ въ высоту сажень до 6, окружности 280

шаговъ, наружность его облечена ярусами большихъ шесаныхъ и не обдѣланныхъ камней, съ верху его выведенъ сводъ, покрытой землею, а вокругъ онаго еще оказываются нѣсколько малыхъ обрушившихся сводовъ. Входъ или лазей въ мрачную эту пещеру вышиною не болѣе аршина призывалъ любопытство наше, мы высѣкаемъ огонь, зажигаемъ помощію сѣна свѣчи и идемъ въ подземельное по зданіе. При самомъ входѣ отдѣлившійся камень, на которомъ почти единымъ прикосновеніемъ держалась вся громада привелъ насъ въ ужасъ. Потребно мгновеніе, чтобъ сія слабая подпора уступила стягости, потребно было паденіе одного опломка съ верху чтобъ погребсти насъ въ гошовомъ мавзолеи. О вы древніе предшественники наши! мы сами гошовимся соединиться съ вами, со всѣмъ нѣмъ опыскиваемъ въ чуждомъ мірѣ слѣды вашихъ обиталищъ, садовъ, колодязей, гробовъ, и всякой шагъ вашъ для насъ драгоцененъ. Не рѣдко подвергая себя опасностямъ, мы при желаніи вамъ вѣчной памяти пущаемся въ заключеніяхъ и заводимъ не лѣпные споры. Бодрость преодолѣла страхъ и мы скорча шло до половины двигались по унылой пустотѣ; въспрѣ, входящій по примѣчанію нашему съ верху чрезъ испор-

ченныя своды задувалъ свѣчи, а внутренность ничего иного не являла кромѣ слоевъ прилаженныхъ камней и одного вдѣланнаго между ими толстаго дубоваго бруса, которой весь сгнилъ. По отдаленіи нашемъ сажень чешырехъ, мы принуждены были еще убавить своего роста, или лучше сказать уже присмыкался до другой въ боку скважины, которая отъ провала оказалась непроходимой, свѣтъ не могъ довольно озарять ея внутренность и мы поползли въ обратной путь. Не подвержено никакому сомнѣнію, что Алпыноба есть сооруженіе человѣческое; ибо сводъ, правильное окруженіе на самомъ верху изъ опесаныхъ камней, пустоша въ нутри и наконецъ слои камней, все въ томъ удостовѣряетъ. Но на какомъ случай воздвигнуто было такое чудесное зданіе? Не служило ли оно какимъ либо памятникомъ? — По моему мнѣнію Алпыноба есть гробница какого нибудь Скифскаго или Босфорскаго владѣтеля, прочіе же курганы суть также могилы именитыхъ людей. Геродотъ говоритъ, что для умершихъ Скифскихъ владѣтелей пригошляли великой ровъ, въ которой опускали въ колесницѣ его трупъ, клали подлѣ его прирѣзанную любовницу, осуждали также на погребеніе, для услугъ покойника,

кравчаго, конюшаго, дворецкаго и нѣсколько лошадей; припомъ бросали туда золотые сосуды, по нѣскольку отъ всякихъ домашнихъ погребѣ, и закапывая все то землею насыпали на томъ мѣстѣ высокой курганъ. По прошествіи года, продолжаетъ онъ, удавливали еще 50 отроковъ и столько же лошадей для почетныхъ поминокъ исполненному праху. Обычай исполненной усердія и участъ завидная въ живѣ погребаемыхъ царедворцевъ! Кто нибудь возразитъ на сіе что кладбище ихъ царей находилось ниже Днѣпровскихъ пороговъ. — Согласенъ; но для чего не полагаешь такого же и здѣсь при обиталищахъ Скифовъ же, того же самого народа? Всѣ ли любопытствующіе, которые разрывали нѣкоторые изъ сихъ кургановъ согласно со мною подтверждая, что оныя состоятъ не изъ махеры, а насыпной земли, что не рѣдко вырываютъ изъ нихъ человѣческія кости, оружія, кувшины и наконецъ то, что оныя не суть своенравныя произведенія природы (*).

(*) Надлежитъ замѣтить что и во всѣхъ прочихъ странахъ Россіи, курганы имѣютъ то же самое происхожденіе.
Часть II.

Теперь приступимъ къ разысканіямъ, что Керчь не есть ли древняя Панпикапея. Ученые нашего вѣка выводящъ на то оспориванія; иные изъ нихъ назначаютъ оную тамъ гдѣ карантинъ, другіе въ Еникалѣ; но сіи ихъ заключенія совсѣмъ не справедливы и кромѣ словъ не имѣютъ иныхъ доказательствъ. Не возможно, чтобъ не осталось отъ знаменитой столицы Босфорской какихъ либо слѣдовъ ея разрушенія; время никогда ихъ такъ не заравниваетъ, чтобъ прилѣжной искатель древности не открылъ изъ нихъ ни одной сходной черты, а въ Еникалѣ и карантинѣ мы ничего того не находимъ. Послѣ сего освидѣтельствуемъ мы со вниманіемъ Керчь, и поспѣемъ великое пространство окружающихъ ея пущей, древность церкви, множество мрамора и тѣ сооруженныя возвышенія подадутъ намъ живыя увѣренія о существованіи тутъ знаменитаго града. Къ чему же излишнія умствования? Къ чему споры? Въ какомъ другомъ мѣстѣ по Босфору мы встрѣтимъ надежнѣе сихъ свидѣтельствъ? И такъ не усомнимся утвердить породу бѣдной Керчи

исхождение, и оныя тамъ только встрѣчаютъ, гдѣ были побоища, или набѣги непріятелей.

отъ величавой Панпикапеи, которая за 500 лѣтъ до Р. Х. основана была Милетцами и сдѣлалась потомъ столицею Босфорской въ Европѣ области.

Здѣсь то, по повѣствованіямъ нѣкоторыхъ и по моему такъ же мнѣнію, гонимой судьбою Митридатъ укрывался отъ Римлянъ и здѣсь то совершился плачевной его жребій. Сей надмѣнной, храброй Государь возставъ противъ повелѣвающихъ надъ вселенною Римлянъ началъ къ удивленію тѣхъ укрощеніемъ ихъ гордости. Онъ завоевалъ Грецію, Македонію, Іонію и раззоря въ малой Азіи Римскія колоніи повелѣлъ умерщвить многія тамъ тысячи сего народа. Таковое звѣрство готовило ему праведное отъ небесъ возмездіе. Опряженной на него Силла, сей бичъ опечества и враговъ, сей похититель власти и припомъ не властолюбецъ, сей своею нравной и кровавой обладатель, и потомъ самопроизвольный и мирный простолюдинъ, сей достойной олтарей и вмѣстѣ общаго презрѣнія мужъ, сей заслужившей удивленіе и проклятіе отъ потомства Римлянъ, разбилъ у Афинъ его войска. За сею побѣдою послѣдовала другая, 200 тысячъ оруженосцевъ того легло на поляхъ сраженій; Греція пришла паки въ подданство Рима,

всѣ прочія завоеванныя страны отъ него опло-
жились и онъ испросилъ себѣ миръ. Осужденной
на заплаты убытковъ войны, и царствовавъ въ
прежнихъ только владѣніяхъ, онъ повиновался об-
стоятельствамъ; но горделивое его сердце съ под-
писью руки не соглашалось. Вскорѣ онъ вспомо-
ществуемый пестемъ своимъ Тиграномъ, Царемъ
Армянскимъ собралъ до 300 тысячъ войска и по-
бѣдилъ всю Вифинію. Консулъ Лукуллъ пришелъ
осадить его въ станъ, и спрашное ополченіе за-
спало въ ономъ болѣзни съ голодомъ. Митридатъ
угнѣждаемый симъ образомъ получилъ къ тому же
увѣдомленіе о разбитіи его флота въ Италіи, и
онъ убѣжалъ въ свое царство. Преслѣдуемый и
тамъ отъ Лукулла, онъ побѣдилъ его на двухъ
сраженіяхъ, а на третьемъ былъ самъ совершен-
но побѣжденъ. Еще разъ бѣгство. Онъ являет-
ся къ пестю въ Арменію, но сей отказываетъ
ему убѣжище. Тогда по Митридатъ потерявъ
всю надежду и встрѣчая соборъ напастей при
каждомъ предпріятіи посылаетъ приговоръ смер-
ти къ женамъ и сестрамъ своимъ. Тогда по не-
щасная Монима оплакивая судьбу, окропляетъ
слезами царскую повязку, и по украшеніе, слу-
жившее до того къ приданію величества ея кра-

сотъ назначается отъ нее орудіемъ къ собствен-
ной казни. Сіе средство однако оказалось къ по-
му непригоднымъ и мѣчь спража лишилъ ее
жизни. Совсѣмъ тѣмъ Митридатъ пробрался
въ Тавриду въ намѣреніи внести брань посре-
ди Италіи. Но не по было время, и не пошъ
предстоялъ ему уже сопровивникъ. Великой Пом-
пей, смѣнившей Лукулла тогда начальствовалъ.
Все измѣняло ожиданіямъ Митридата, все руши-
лось къ его паденію. Онъ пребудетъ мира, и его
не получаетъ. Онъ повѣлеветъ и подданные
ослушаются. Уже самоубійство занимало его
мысль какъ вдругъ Фарнакъ, сынъ его провоз-
вѣщается на мѣсто его Царемъ въ Панпикпей
(Керчи). Оставленной провиденіемъ Герой дове-
денъ до пущаго еще мученія, быть почти сви-
дѣтелемъ того произшествія. Онъ находился въ
тѣ часы противъ Панпикапей на Фанаторійскомъ
берегу, (Таманъ) и узнавъ объ ономъ испраши-
ваетъ въ послѣднюю милость отъ сына позво-
леніе возвратиться въ Понтъ, на что послѣ-
довалъ безчеловѣчной отказъ отъ чудовища-
го сына. Отчаянной Митридатъ подноситъ
ядъ сопровождавшей его супругѣ, а самъ по испы-

таніи безсильнаго дѣйствія онаго (*), вонзаетъ въ себя мѣчь. Однако смерть, какъ казалось, сама содрогалась сего Героя и къ себѣ его не принимала, поражение было слабо и призванной имъ Галлѣ уже довершилъ его желаніе. И такъ усправившей Римъ Митридатъ, переходя отъ славы къ пораженіямъ и отъ Трофеевъ къ необыкновеннымъ бѣдствіямъ, окончалъ превратную жизнь по царствованіи 59 и отъ рожденія 71 лѣтъ, за 64 года до Р. Х. Тѣло его опослано было Фарнакомъ къ Помпею, которой отдавъ ему почести повѣлелъ погребсти оное въ Понтѣ.

Въ 5 верстахъ отъ Керчи при урочищѣ, называемомъ *Змѣиный городокъ* встрѣчаешь опломки спроевыхъ камней, одну врытую въ землю песчанную плиту и нѣсколько слабыхъ признаковъ древнихъ жилищъ. Страбонъ говоритъ, что въ 20 стадіяхъ отъ *Пантикапей* стоялъ *Мирмекіонъ*,

(*) Митридатъ всегда принималъ противодѣйствующее яду лѣкарство, которое отъ него и получило его названіе (*Antidotum Mithridatis*).

то можетъ быть не сіе ли мѣсто служивъ его кладбищемъ.

Въ 11 верстахъ съ половиною отъ Керчи находится городъ *Еникале* (*), построенной во время первыхъ браней у Россіянъ съ Турками для защищенія входа изъ Азовскаго моря въ Босфоръ, и слово *Еникале* значитъ по Татарски новую крѣпость. Думать надобно, что сей городъ занимаетъ развалины Парменіона; ибо Страбонъ съ Арріеномъ объявляютъ о сихъ мѣстахъ слѣдующее. Первой говоритъ, что въ 20 стадіяхъ отъ *Пантикапей* стоялъ *Мирмекіонъ*, (какъ сказано выше) а въ 40 стадіяхъ отъ него имѣетъ положеніе *Парменіонъ*. Второй разсказуя въ мѣрѣ только пятью стадіями, или одною верстою полагаетъ при самомъ устьѣ Босфора мѣстечко же; но называетъ его другимъ именемъ *Портмѣнонъ*. Итакъ мѣстоположеніе есть то самое безъ всякаго прекословія; мѣра ихъ 60 стадій соотвѣственна 15 верстамъ и превосходитъ 3½ верстѣ разстояніе *Еникале* отъ *Керчи*, по чему кажется

(*) Смощи 17 рисунковъ.

мы безъ опасенія можемъ предпочтя Спрабона Арріену назначить здѣсь Паршеніонъ. Турки властвовавшіе надъ всѣмъ приморскимъ берегомъ имѣли шутъ крѣпость, охраняемую гарнизономъ и Паша начальствовавшій также надъ Керчинскою и Кафинскою крѣпостями имѣлъ здѣсь всегдашнее свое пребываніе. Крѣпость сдѣланная искусно изъ плитъ осталась безъ поврежденія, у Черноморскихъ воротъ оной, лежашъ выдолбленная внутри шпука бѣлаго мрамора, о четырехъ ножкахъ длиною $3\frac{1}{4}$ аршинъ, вышиною 15 вершковъ, и я полагаю, что ешо былъ *Саркофагъ*, но естъ гробница древнихъ. Я остановился въ Пашинскомъ домѣ, которой имѣя 11 комнатъ пространнѣе всѣхъ Азіатскихъ, мною видѣнныхъ. Предъ окнами сего находишся покрытой бассейнъ, длиною 37, шириною 9 шаговъ, довольствовавшій городъ приведенными въ него за 10 верстъ трубами, чрезъ цѣлое лѣто водою.

Положеніе здѣсь мѣста весьма красиво, а особливо изъ крѣпости. Тамъ видишъ въ низу Черное, Азовское моря, Босфоръ, Таманской оспровъ, и протягивающіеся по берегу въ нѣсколько уступовъ веселенькіе въ два жилья съ разкрашенными

галлереями, балконами дома, что являетъ прелестной видъ. Городъ непростираненъ и состоитъ только изъ трехъ улицъ, *нагорной, базарной и набережной*, слѣдующихъ параллельно одна за другою. Средняя изъ нихъ представляетъ сплошные лавки, числомъ 53, изобилующія мѣлочами. Въ немъ одна церковь Греческая, домовъ 132, Грековъ мужеска пола 282, женска 133, Русскихъ мѣщанъ 254, а женска 34 души, каковое несообразное въ послѣднемъ количесиво доказываетъ, что всѣ сіи суть пришлецы и побродяги. Промыслъ здѣшнихъ жителей состоитъ только въ ловлѣ рыбъ, какъ то бѣлугъ, осепровъ, севрюгъ, камбалы, сельдей и бычковъ, для чего они имѣютъ 35 рыбныхъ заводовъ и 75 опредѣленныхъ на то лодокъ; но купеческихъ судовъ отправляющихся съ разными вещами щитаются не болѣе десяти. Въ *Еникалѣ* водятся во множествѣ рыбы называемыя морскія копы, такъ что по объявленію артиллерійскаго Полковника господина Бухольца выпасили ихъ неводомъ въ продолженіе утра до тысячи, изъ коихъ онъ извлекъ цѣлую бочку жиру, подходящаго къ ворвани. Онъ имѣетъ раздвоенной хвостъ, съ вооруженною на одномъ оп-

дѣленіи весьма мѣлкою и искусною пилою, копо-рою при шишинѣ повреждающѣ они ноги у людей до самыхъ костѣй, отъ чего нѣсколько солдатѣ вышли изувѣченными въ опшпавку. Скудные жи-тели, для коихъ проходѣ иностранныхъ шупѣ су-довъ дѣлается безполезнымъ, получаютъ отъ ска-занной шорговли только нужное себѣ пропитаніе. Лѣсу, равно шпростника здѣсь совсѣмъ нѣтъ и кизякѣ продаваемый до 4 рублей сажень замѣ-няютъ шомѣ недоспаокѣ.

Развали-ны важ-ного водо-привода.

Въ 4 верстахъ отъ города и 2 отъ пролива встрѣчаютъ развалины важнаго водопривода (*). На пространной лощинѣ 166 сажень длины пред-ставляются попорченныя, иные же разрушенныя каменные столпы съ дугами на нихъ, поверхъ коихъ вода миновавъ долѣ переходила въ городѣ по шрубамъ. (1) Какой почтенный памятникѣ Музульманѣ! Сіе драгоценное сооруженіе, какова меньшаго размѣра мы во многихъ здѣсь мѣстахъ видѣли доказываютъ, что они не щадили ижди-

(*) Смотри 18 рисунокѣ.

веній для общешвеннаго блага, и весьма опшпача-лись въ ономъ родѣ искусствѣ.

Пробѣжавъ почти до конца пролива я возвра-тился опять въ Керчь, для переправы опшпуда на Таманѣ и взѣхалъ въ домѣ господина Подполков-ника Рудзевича. Въ шомѣ день одинѣ Грекѣ сдѣ-лаа мнѣ драгоценной подарокѣ древности, шо была недавно вырытая урна съ другою въ ней споявшею малинькою урною же (*). Онѣ обѣ гли-нянныя, первая вмѣщала въ себѣ родѣ золы въ другой же перекапывалось нѣчто имѣющее запахѣ мяска (*). Надлежитъ думать что большая со-храняла прахѣ человѣческой, въ малинькой же со-держались часпицы сердца. Въ вечеру возвѣспи-ли намѣ посѣщеніе пьянаго Черкесса. Онѣ шоп-часѣ усѣлся на цыпочкахъ, кланялся прикасаясь рукою отъ головы до полу и пѣлъ по Черкесски. Мы подчивали его водкою, копорую онѣ пилъ охотно; но когда потомѣ дали ему спаканѣ ви-нограднаго вина и онѣ узнааъ что шо былъ ша-

Урны, вы-рытыя на кладбищѣ.

(*) Смотри 19 рисунокѣ.

ранѣ (*), то пускалъ на насъ звѣрскіе взгляды, билъ кулакомъ въ грудь и въ бѣшенствѣ говорилъ что себя убьетъ. Толико по тверды они въ наблюденіи своихъ правилъ!

Отправ-
леніе въ
Тамань.

На другой день, я, поварищъ мой, слуга, неся каждой узелъ съ попребами явились при самомъ разсвѣтѣ на берегъ къ ожидающему насъ катеру и двѣнадцать веселъ шопчасъ начали разсѣкать волны. Я восхищался смотря какъ первые лучи Феба спускались въ море, какъ золото съ серебромъ мѣшалось, какъ шепещущія струи едва колыхались, и какъ пробужденіе природы все собою воскрешало. Тихая погода препящствовала скорости нашего плаванія, такъ что переѣздъ на искомъ по Босфору продолжался пять съ половиною часовъ; но вотъ уже мы пристали къ Тамани, и нивъ чай въ Европѣ поспѣли завпракать въ Азію. Данныя мнѣ письма водворили насъ въ кварширу одного военного господина, которая совершенно приличествовала его ремеслу; ибо длина оной не

(*) Шарапъ по ихъ вино.

болѣе пяти шаговъ заставляла дѣлать частые маневры, такъ что не успѣвъ еще отдышаться отъ стѣны какъ надлежало поворачиваться на право кругомъ. По отдохновеніи, тогда какъ хозяинъ суешился о нашемъ угощеніи пріѣздъ Черноморскихъ начальниковъ послужилъ мнѣ полезнымъ на эту страну предисловіемъ, а вскорѣ потомъ мы приступили къ обязанности путешественниковъ и пошли обозрѣвать Тамань.

Положеніе его по величавой надъ проливомъ Тамань горѣ пріятно; но оной подобенъ сгорѣвшему богатому зданію, котораго хозяинъ лишасть иждивенія поспроилъ послѣ на скорую руку нужное себѣ убѣжище. Обширное пространство усѣено слѣдами древнихъ жилищъ, на развалинахъ коихъ сполыхъ 49 мазанокъ или лачушекъ съ мѣлочными лавками и едина улица составляетъ весь Тамань. Все увѣряетъ припомъ въ бытіи здѣсь великаго града и все представляетъ обыкновенную слободку. Торговля промышленниковъ заключается въ толпѣ сукнѣ, песпреди, холстинѣ, горѣлкѣ, какъ въ потребныхъ для Черноморцевъ вещахъ, но съ нуждою ошыйщевъ купишь говядины. Крымъ ош-

стоящій отсюда въ 16 верстахъ спановится со-
всѣмъ отдѣленнымъ для нихъ краемъ. Они не
имѣютъ ни шамошнихъ плодовъ, ни садовыхъ де-
реьевъ, вино для пробѣжихъ державъ Донское,
котораго бушылка продается по рублю, то есть,
въ 10 кратъ дороже Крымскаго, и однимъ словомъ
сіи двѣ страны почти не имѣютъ между собою
сношеній.

Паланка.

Первое наше посѣщеніе было Паланкѣ, при-
судственному мѣсту, управляющему симъ окру-
гомъ, гдѣ при водруженныхъ близь крыльца пикахъ
стоялъ козакъ съ ружьемъ и въ ледункѣ на ча-
сахъ. Красное сукно, зеркало служили въ ней
символами правосудія, Апаманъ съ Есауломъ засѣ-
дали судіями, а мальчишки съ обритыми головами
въ передней переписывали ордера, повѣстки и ра-
порты. Церковь на веселомъ мѣстѣ, осѣненная
деревьями, съ оградой и плодovitымъ садомъ слу-
житъ образцемъ привязанности къ вѣрѣ Черно-
морцевъ. Она при хорошей наружности, про-
странна, свѣтла, имѣетъ доброй живописи иконо-
стасъ и богатую утварь. У стѣнъ ея лежатъ
бѣлаго мрамора левъ съ опломленными ногами,
длиною 1 аршина 12 вершковъ, вышиною 1 арши-

на 2 вершковъ, двѣ капители съ Арабесковыми
выпуклостями такого же мрамора, и извѣстной
камень Князя Глѣба, о которомъ мы ниже гово-
рить будемъ. Земляная крѣпость, соединявшая-
ся съ предмѣстіемъ находится нынѣ отдѣленною
посреди пустырей и изрытыхъ ямъ. Тамъ вид-
ны поврежденные башарей, окопы, еще сущес-
твуетъ мостъ черезъ ровъ и при шолько. покри-
вившійся построения заключаются въ оной. Про-
ходя заросшіе пущъ бугры мы примѣтили нѣчто
блѣднѣющее въ густотѣ крапивы и бурьяна: то
былъ мраморной камень съ Еллинскою надписью (*).
Мы вырываемъ растѣнія, рисуемъ его, списы-
ваемъ слова, которые вѣдающій потъ языкъ пе-
ревелъ намъ слѣдующимъ образомъ:

Разруше-
нія и най-
денной ка-
мень.

Между прочими

великими и дивными

дѣянiями и сіе

великолѣпное на Воспорѣ

Кесарское зданіе возобновилъ

..... благочестивѣйшій и Богомъ хранимый

(*) Смѣри 20 рисунковъ.

Владыка чрезъ своего
слугу Евпаперія знамениаго
полководца и дюка Херсониса Инд

Слѣды
древно-
сти.

Оплomленный уголъ скрываетъ годъ; но сей камень увѣряя содержаніемъ своимъ о бывшемъ великомъ зданіи подкрѣпляетъ мысль о существованіи важнаго здѣсь града, къ чему присовокупятся еще и другіе обстоятельства. За селеніемъ пустыри не прерываются на разстояніи верстѣ шрехъ, гдѣ находятся два круглые сдѣланные изъ земли возвышенія, копорые имѣя одинакую высоту сажени по чешыре и по 280 шаговъ окружности идутъ винтомъ или улишкою, съ чешыря на нихъ площадкамн. Думаешь надобно, что они служили бесѣдками или гульбищами; ибо вокругъ ихъ примѣтны ямы и сгнившіе корни деревьевъ. Три чешвероугольные окопа по верстѣ въ каждомъ бокѣ заключали въ себѣ плодовищные сады, копорые чрезъ долгое время посѣкались, а въ прежнюю, такъ называемую опѣ народа Очаковскую и прошедшаго года зимы за недоспашкомъ дровъ совсѣмъ испреблены. Далѣе внутрь острова начинается возвышеніе, соспавляющее попомъ ярусъ довольно высокой горы, гдѣ въ одномъ мѣстѣ

земля покрыва родомъ лавы, и по увѣренію жителей тамъ еще по нынѣ при дуновеніи вѣтра съ Чернаго моря открывається изверженіе. На самомъ возвышеніи находятся два озерка, изъ коихъ одно совсѣмъ прѣсное, другое же солоноватаго вкуса, а разстоянія между ими не болѣе 20 сажень. Касательно до вида съ хребта горы, то споль обильнаго и великолѣпнаго я нигдѣ не встрѣчалъ. Тамъ съ переди является Босфоръ всею длиною, показывается Крымской берегъ, съ городами Еникалемъ и Керчью; по споронамъ свѣтятся Азовское и Черное моря, съ зади представляются Акдениской проливъ, край Кизилшашскаго пролива, припомъ Темрюкъ, признаки Анапы и наконецъ для усовершенствованія карпины мѣлкаетъ подернутая туманомъ цѣль Кавказскихъ горъ. Ты видишь при одной почкѣ вокругъ себя разныя страны, разныя воды, всякаго рода опѣнки и игру природы. Какой соборъ предмѣшовъ!

Рѣдкой
видъ.

Весьма приличнымъ будетъ вывести происхождение какъ Тамани, такъ и всего ешого края, въ копорой мы вступаемъ нынѣ. Уже сказано въ I томѣ, что Киммеры болѣе нежели за 1000 лѣтъ до Р. Х. содѣлались власшелинами Тавриды

Разсужде-
ніе одрев-
немъ со-
стояніи
Тамани.

и острова Тамани. Отъ сего народа проливъ получилъ названіе Киммерійскаго, и у нихъ былъ городъ *Киммеріонъ* или *Киммеріумъ* о мѣстоположеніи котораго новѣйшіе писатели разногласяшъ. Иные говоряшъ, что по Карасубазаръ, другіе полагаюшъ, что по Старой Крымъ; но оба сіи заключенія несправедливы. Спрабонъ такъ описываетъ разстоянія: *отъ Тирамбиса* (Темрюка) *до мѣстечка Киммеритскаго Киммерикона* 120 стадій, *отъ него же до мѣстечка Ахилеона* 20 стадій. По семъ Арріенъ сказываешъ что у *Киммеріума* пристань не надежна когда дуютъ *Западные вѣтры*. Наконецъ Плиній еще объявляетъ что *Киммеріонъ* стоялъ *при входѣ въ Меситиду на Азіятской сторонѣ* и именовался еще *Церберіонъ*. И такъ послѣ столь досто-вѣрнаго свидѣтельства древнихъ Историковъ мы ясно видимъ, что Киммеріумъ стоялъ на здѣшней, а не на Таврической сторонѣ. Но въ какомъ же мѣстѣ опредѣлимъ оной? — Обратимся опять къ древнимъ повѣствователямъ, изслѣдуемъ объявленные ими разстоянія, и поищемъ нѣшъ ли къ развязкѣ шой шайны какого либо вѣрнаго указателя. Мы видѣли, что ими назначено между *Темрюка* (Тирамбисъ) и *Киммерикона* 120 стадій (24 версты), то отъ Темрюка до Тамани

не много болѣе сей мѣры. — Отъ Киммерикона до Ахилеона полагаюшъ они 20 стадій, и Таманъ отъ *Сугки*, гдѣ *Ахилеонъ* назначаюшъ, не далѣе сего оказывается. — Пристань, говоряшъ они тамъ не надежна. — То же самое и здѣсь мы видимъ. — И такъ найдя таковыя соображенія, кажется что заключеніе уже готово, а когда къ тому еще присовокупимъ господствующее здѣсь мѣстоположеніе при Босфорѣ, коему отъ Киммеріума или Киммерикона и названіе *Киммерійскаго* дано, существующія на великомъ пространствѣ разрушенія, о коихъ ниже говорено будетъ, то смѣло можемъ положить, вопреки всѣмъ новѣйшимъ Исторіографамъ что Таманъ занимаетъ попелище Киммеріума.

Окончавъ сіе приступимъ къ повѣствованію о цѣлой странѣ. По изгнаніи Кимвровъ Скифами и по ослабленіи сихъ послѣднихъ Іоняне съ Еполіянами прибыли сюда изъ малой Азіи, гдѣ завладѣвъ краемъ построили между прочими поселеніями городъ Фанагорію, и сей островъ названъ ими *Σίονε*, отъ Іоніи отчизны первыхъ (*).

Разсужденіе о всемъ Таманскомъ островѣ.

(*) Плиній.

Умноженіе пришлецовъ и колоній составило Босфорское царство, которое присоединя попомъ къ себѣ Керчинской полуостровъ раздѣлялось на Европейское и Азіяшское. Въ первомъ столицею пребывала (Панпикапея или Босфоръ, Керчь) а въ послѣднемъ Фанагорія. Босфорцы вели частыя брани съ Херсонцами, чрезъ долгое время имѣли ихъ въ подданствѣ и всегда управлялись своими царями. Паризадъ побѣжденный варварами уступилъ по свое царство Мипридану Понтійскому владѣтелю, державствованіе коего продолжалось только полвѣка, и Римляне приобща оное къ своимъ побѣдамъ, утверждали въ немъ по прежнему царей, что происходило до 376 года по Р. Х. когда нашествіе Гунновъ совершенно опровергло сіе царство.

Въ исходѣ Х вѣка Владимиръ І. овладѣвъ многими мѣстами въ Тавридѣ, уступилъ ихъ попомъ Кесарямъ, но *Таматархію*, которая отъ Россіянъ испорченнымъ словомъ переименована *Тмутараканью*, оставилъ за собою, и оная составляла удобное наше княженіе. Въ немъ княжили Мстиславъ, Ярославъ І, Глебъ Святославичъ два раза, Ростиславъ Владимировичъ и Олегъ Святославо-

вичъ, которые всѣ правленія продолжались около 150 лѣтъ, то есть до 1127 года, когда Половцы воевавшие съ Россіянами општоргли отъ нихъ по владѣніе. Послѣ Половцевъ державшихъ Тавриду съ Таманью почти два вѣка, Тамара въ 1233 году внесли сюда свои побѣды, и сія страна пребывала подъ ихъ правленіемъ до нашихъ временъ.

Величественная Россія потрясала Византійскій тронъ и премудрая *Екатерина* обратила взоръ свой къ Евксинскимъ берегамъ. Въ 1783 году непобѣдимые полки Россовъ подъ знаменіемъ разпоспертаго Орла явились въ Тавриду, чтобъ объявить волю повѣлишельницы полсвѣта. Не сѣрые облака заспилають ихъ слѣды, но лавры съ оливами тамъ переплетаются; не кровавыя ручьи kloкочутьъ человеческой крови; но крошечъ призываетъ къ блаженству. Одно имя Сѣверной Героини угошворяетъ ей славной Трофей, и одно пожеланіе ея покарываетъ всю страну. Долго по семъ почиали мы Таманъ чуждымъ спяжаніемъ, долго не понимали мы происхожденія оной; но нечаянной случай разрѣшилъ наше заблужденіе, которой заслуживаетъ вниманіе читателя. Въ 1793 году флота капитанъ, что нынѣ Вице-Адмиралъ Павелъ

Васильевичъ Пустошкинъ нашелъ какимъ то образомъ въ Фанагоріи (*) камень съ Русскими письмами. Слухъ о томъ дошелъ въ Петербургъ, гдѣ Графъ Алексѣй Ивановичъ Пушкинъ движимый благороднымъ любопытствомъ донесъ о томъ Императору. Камень былъ привезенъ и надпись его произвела общее изумленіе. На немъ были высѣчены слѣдующія слова: *въ лѣто 6576 (1068) Индикта 6 Глѣбъ Князь мѣрилъ по леду отъ Тмушараканя до Кергева 8054 сажень (**).* Тотчасъ открылись у всѣхъ глаза, что по княжество наше, которое пребывало мысленнымъ, которое въ Исторіяхъ помѣщалось мимоходомъ находилось у насъ въ рукахъ. Тотчасъ горячія распри нашихъ ученыхъ, полагавшихъ Тмушараканъ то въ Рязани, то въ Астрахани, то въ Липовѣ, и наконецъ въ Азовѣ пѣмъ окончались. Спали сличать лѣтописи, исторіи, происшествія и все даже до слова Тамани оказалось довольно яснымъ, чтобы дав-

(*) Не древняя Фанагорія, а новая крѣпость.

(**) Смори Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи Тмушараканскаго Княженія, въ которомъ находился и чертежъ того камня.

но о томъ догадаться. Такимъ то образомъ иногда неодушевленная вещь приводитъ къ молчанію пушающихся въ пусторѣчіяхъ мудрецовъ (*). Инакъ мы съ лишкомъ черезъ 700 лѣтъ узнали, что Тмушараканъ есть Таманской островъ, и что не новое имъ сдѣлано приобрѣтеніе, а только возвратили прежнее свое достоинство.

По занятіи нами Таманскаго острова, оной обитаемъ былъ народомъ, именуемымъ *Адали* (**), кочующими Ногайцами, Некрасовцами и малымъ числомъ Турокъ, которые содержали свои гарнизоны въ городахъ Тамани и Темрюкѣ. Всѣ сіи при самомъ началѣ нашихъ побѣдъ удалились на Черкесскую сторону, и наряжаемые посмѣнно козаки кордонами оберегали пустую страну чрезъ долгое время. По семъ въ 1792 году вся сія область простирающаяся по рѣкѣ Кубани до самой линіи пожалована

Состояніе Тамани по покореніи оной нами.

(*) Камень тотъ былъ отправленъ обратно на мѣсто гдѣ найденъ.

(**) То есть Островитяне, отъ Ташаръ же, которые говорятъ самымъ численнымъ ихъ нарѣчіемъ; но одѣждою опличаются.

была за оказанныя услуги разсѣяннѣмъ до того по уничтоженіи Запорожской сѣчи козакамъ, которые водворясь сюда получили себѣ тогда наименование Черноморскихъ и сущъ нынѣ привилегированные обладатели здѣшней страны.

Права Чер-
номор-
цевъ.

Опличность дарованныхъ имъ правъ состоятъ въ слѣдующемъ: пользоваться всѣми произрастѣніями, озерами, продавая въ свою пользу хлѣбное вино и пиво, не отдавая въ доходахъ своихъ никому ошчепа. При томъ управляться собственными обрядами при поспавляемыхъ отъ правительства изъ ихъ же общества начальникахъ и не плащать никакой подати. Таковыя преимущества налагаютъ на нихъ за то обязанность защищать вмѣстѣ съ ихъ собственностію границу отъ Черкесъ и сражаться по повѣленіямъ противъ иныхъ непріятелей Имперій. Я объясню внутреннее ихъ устройство, которое покажетъ все до нихъ касающееся.

Черноморское общество раздѣляется на 42 куреня, (то есть округа) не равные между собою; каждой изъ нихъ управляетъ Ашаманомъ, копо-

рой избирается безъ различія чиновной ли то, или нѣтъ. Разправное мѣстечко имѣетъ судебную избу, называемую *Паланку*, при коей у нѣсколькихъ пушекъ или пикахъ обыкновенно сполитъ часовой, прочіе же селенія распоряжаются сыйскими начальниками. Сіи курени, составляющіе по переписи до 23 тысячъ душъ мужеска пола, разочтены на десять пяти-сотныхъ конныхъ, и на столько же пѣшихъ полковъ. Оные предводимы бывающъ старшинами, войсковыми Есаулами и Хорунжими армійскихъ чиновъ. Верховнымъ главою войска поспавляется отъ правительства Войсковой Ашаманъ, которой имѣя непремѣнное пребываніе въ *Екатеринодарѣ*, сполитъ Черноморской, предсѣдаетъ въ учрежденной тамъ канцеляріи, куда относятся всѣ отдѣленія, и отколѣ выходятъ всѣ имъ предписанія.

Повинность цѣлаго общества заключается въ томъ, чтобъ выспавлять въ походъ опредѣляемое число людей въ исправномъ вооруженіи, оберегать границу кордонами, имѣть караулы при *Екатеринодарскихъ* вѣздахъ, Канцеляріи, Полиціи, земскихъ сыйскихъ начальствахъ, мѣнов-

ныхъ дворахъ (*) и прочихъ мѣстахъ. П винность частная есть чѣмъ каждой опправиль назначенную службу чрезъ цѣлой годъ, послѣ чего онъ остается на два года свободнымъ при своемъ домѣ. Правительство за сіе выдаетъ войску по 20 тысячъ на годъ, не вмѣшиваясь въ ихъ разряды и издержки; ибо содержаніе по Гражданской части удовлетворяется изъ ихъ доходовъ; всѣ же козаки служатъ на своихъ коняхъ, съ своимъ одѣяніемъ, и оружіемъ безъ всякой платы.

Главные общественные доходы поступаютъ въ ихъ казну, 1е опѣ виннаго опкупа, приносящаго до 30 тысячъ рублей, II. опѣ рыбныхъ ловель въ Ачуевѣ (**) при Черномъ пропекѣ, въ Тамани и прочихъ мѣстахъ, платящихъ до 15 тысячъ рублей. III. Опѣ соляныхъ озеръ (***). У нихъ учреж-

(*) Мѣновной дворъ есть то мѣсто гдѣ Черкесы вымѣниваютъ соль на хлѣбъ или покупаютъ на деньги.

(**) Ачуевъ лежащій при Азовскомъ морѣ есть то мѣсто гдѣ опправляется главной ловѣ рыбъ.

(***) Сіи доходы означены мною по увѣдомленію отъ Черноморцевъ, но оныя должны бытъ превосходить.

дены при мѣновные соляные двора, *Екатеринодарской, Староредутской, и Черноморской*. Черкессы, лишенные той необходимой приправы въ своихъ владѣніяхъ, переплываютъ черезъ Кубань на большихъ лодкахъ съ хлѣбомъ въ зернахъ, и подчиняясь самовластнымъ уставамъ Черноморцевъ употребляютъ свои плащя, бурки, ружья, пики, болѣе же пшеницу, копорой опдаютъ по три, а иногда по чепыре мѣры за одну соли. Сія спашья важнѣйшая изъ всѣхъ, вразсужденіи урожаевъ и обстоятельствъ не всегда одинакова, но со всѣмъ тѣмъ доставляетъ великое количество хлѣба Черноморцамъ, и они за раздачею онаго должностному войску оставшей продаютъ.

Черноморцы ни въ чемъ не опличаются отъ Малороссіянъ; у нихъ тѣ же бритые чупы, та же одѣжда, тѣ же запасы на женщинахъ, та же нарѣчіе, такія же опряжные хашы, та же неразпорочность, и тѣ же самые обычаи; однимъ словомъ, они суть Малороссіяне же, только въ сабляхъ и ледункахъ. Правда, что они оказали опыты услугъ опечеству; но Донскіе козаки въ наѣздничествѣ, храбрости и проворствѣ возмущаютъ

Черноморцы.

конечно предъ ними преимущество (*). Они упражняются въ хлѣбопашествѣ, рыбной ловлѣ, разведеніи скота, кошторой у нихъ Украинской породы и гораздо крупнѣе Крымскаго. Припомъ промышляющъ они продажею горячаго вина въ мѣстахъ Донскаго войска, также Екатеринославской губерніи и мѣлочными торгами. Они живущъ въ совершенной свободѣ, довольствѣ, и есць изъ нихъ такіе, которые имѣютъ по нѣскольку сотенъ лошадей и до 5 тысячъ овецъ. Ну довольно кажесть говорилъ я о Тмушаракани, довольно рассказывалъ по кладбищу Киммеріума или Тамани, пускайся далѣе путешествовать. Взятая здѣсь на прокатъ шелъга уже подбѣзжаетъ пройкою ко крыльцу, два вооруженные козака выравниваются съ пиками въпереди и уже зашапавшійся колокольчикъ звѣнитъ посреди степи.

Нефтяной заводъ.

Верспахъ въ 6 отсюда находится нефтяной заводъ, называемый по здѣшнему Пеклою, гдѣ

(*) Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Черкессы менѣе нападали бы на сію страну, когда бы здѣсь Донскіе козаки обитали.

въ оврагѣ, раздѣляющемъ отъ моря пшью опвержками испекаетъ черная нефть. Для оной вырыты только ямы у источника, изъ коихъ собирающуюся нефть черпаютъ просто ковшами, наливающъ въ бочки, и послѣ продаютъ для мазанія колесъ по 70 копѣекъ ведро. Сей заводъ принадлежитъ также обществу; но непросвѣщеніе Черноморцевъ и необращеніе ихъ въ торговлѣ не извлекающъ изъ того должной пользы.

Далѣе за *Пеклою* выходитъ соленое озеро, на берегу коего расположенная скирдами соль имѣетъ видъ селенія. Мы оставляли море въ правой рукѣ, пробирались необработанными полями и прибыли ночевать въ *Бугасѣ*, отстоящей въ 18 верстахъ отъ Таманя.

Бугасѣ есць военная изъ 23 хатъ слободка, Бугасъ или форпостъ для обереженія сближившейся границы и почитается изъ важнѣйшихъ мѣстъ. Намъ отвели кварширу въ домъ Есаула, отъ котораго узнали, что здѣсь обыкновенно пребываетъ рота мушкетеръ, что сотня козаковъ отправляетъ тушъ годовой караулъ и что карантинъ съ таможенною надзирающъ за приѣзжающими

ми сюда Черкессами. Хозяинъ объявилъ намъ, что за нѣсколько часовъ до нашего приѣзда слышно было болѣе ста пушечныхъ выстрѣловъ, означающихъ по его словамъ осажденіе Анапы отъ Черкесъ, рассказывалъ также о ихъ набѣгахъ, плбненіяхъ, воровствахъ, что все тошвило намъ возмущенные сновидѣнія, хотя предъ окнами расхаживалъ часовой и стояли пушки. Вмѣстѣ съ восхожденіемъ солнца явились мы на косу, охраняемую 10 пушками и опридомъ Черноморцевъ, противъ которой выходила съ той стороны другая коса, и разстояніе между ими не болѣе 60 сажень разграничивало наше владѣніе отъ Черкесскаго. За сими косами обтекаетъ море и мутныя воды Кизилпашскаго залива мѣшаются съ серебристыми Евксинскими струями. Тутъ два Черкесса въ погружающемся челнокѣ закидывали неводъ, наша рыбачья лодка разбѣжала мимо ихъ, въ отдаленіи чернѣлся Анапской берегъ, видны были на косѣ шалаши Черкесъ, а въ 15 верстахъ начинаются уже селенія ихъ Ногайцевъ. Тутъ все являло осматривательную стражу, все дѣлало твердой оплотъ волненіямъ Черкесъ и залпъ готовъ былъ къ ихъ встрѣчѣ. Признаюсь, что я не равнодушно на это посматривалъ, и предисло-

віе мнѣ не полюбилось, тѣмъ болѣе, что путь нашъ въпереди не отдалитъ насъ отъ соседства такого пылкаго и предприимчиваго народа.

Если мы обратимъ вниманіе на преданія, что былъ Бугасъ въ древности, покровенныя древностію, то выведемъ заключеніе, что или на семь мѣстѣ, или по близости онаго находилась *Корокондама*. Вотъ какъ изъясняется Спрабонъ: 1е. Босфоръ оканчивается между *Корокондамой* и другого мѣстечка на Европейской сторонѣ *Акры*. — *Бугасъ* имѣетъ положеніе при предѣлѣ Босфора, а на противномъ берегу сходно съ симъ назначилъ я *Акру* при *Такылъ-бурунѣ*. II. Повыше *Корокондамы* есть большое озеро, называемое по имени города *Корокондалски-мѣ*, которое втекаетъ въ море въ 10 отъ него стадіяхъ. — Озеро то представляетъ намъ въ Кизилпашскомъ, или Кубанскомъ заливѣ, имѣющемъ устье свое почти въ такомъ же разстояніи. — III. Рукавъ рѣки *Антисетасъ* (Кубани) впадаетъ въ оное, и дѣлаетъ имъ, равно Меопидою совершенной островъ. — Епо мы здѣсь встрѣчаемъ въ полномъ видѣ. — IV. Отъ *Корокондамы* берегъ тотчасъ поворачиваетъ къ

Что былъ Бугасъ въ древности.

Востоку. — И сіе описаніе во всемъ сходствуетъ при Бугасѣ (*).

Допадка о
Кепи.

Отсюда мы поворотили по берегу Кизилпашскаго или Кубанскаго залива, проѣзжали мимо 5 хуторовъ, расположенныхъ по степи для пригона скопа, гдѣ между двухъ послѣднихъ называемыхъ *Саусе* и *Зализнякъ*, по есть версты за 4 до слободы *Стеблевской* увидѣли на берегу *Сокура*, инаго лимана, соединяющагося съ Кизилпашскимъ обширныя развалины. Мы сошли съ прямой телеги и обходя признаки жилищъ, проспировающіеся на верспу находили окопы, опломки спаринныхъ кирпичей и кувшиновъ съ опдѣланными на нихъ краями. Можетъ быть не здѣсь ли споялъ городъ *Кепи*, попому что Спрабонъ говорилъ такъ: войдя въ озеро *Корокондалское* встрѣчаютъ города *Фанагорію* и *Кепи* на лѣвомъ берегу оспирова. Плиній согласно съ нимъ поже утверж-

(*) То есть взявъ на прямую линію черезъ заливъ на противоположной берегъ Черкесскъ, гдѣ опредѣляютъ быть *Гермонасъ*.

даетъ прибавляя къ тому, что *Кепи* заведенъ Милетцами.

Слобода Стеблевская отстоитъ отъ *Бугаса* Слобода
Стебле-
ская. верстахъ въ 20, имѣетъ 33 хаты и расположена на Сокурскомъ заливѣ. Верстахъ въ 8 за нею и отъ урочища *Капустинной балки* вся равнина усѣбена курганами, и думать надобно, что на семь мѣстѣ происходило важное побоище. Мы встрѣчали Черноморцевъ съ снопами, сѣномъ и проспирникомъ, которые вооружены были съ ногъ до головы. Для чего сіе, вопрошалъ я? — Для обороны отъ Черкесскъ въ случаѣ воровскаго нападенія. — Отвѣтъ не изъ самыхъ приятныхъ. — А что значить тотъ разстилающийся облакомъ дымъ? — Это жгутъ проспирникъ, для того чтобъ они не могли укрывательнымъ образомъ перебираться на нашу сторону. — Ну, а кто разбѣзжаетъ тамъ по Лиману на малинькомъ челнокѣ? — *А кто съ насъ тамъ, ги наши, ги Черкессы.* — Попомъ мы вѣхали въ глубокое ущелье, покрытое проспирникомъ удивительной высоты; и мы пробирались по оному

(*) Высота онаго не менѣе 5 аршинъ.

какъ посреди лѣса. Ты слышалъ, говорилъ я моему товарищу, что здѣсь только и словъ, что о Черкесахъ и ими чудится. Что будетъ съ нами естели на нашу бѣду они; засѣвшіе въ епомъ мѣстѣ, вдругъ сдѣлаютъ теперь на насъ нападеніе, и прицѣпя насъ за шеи арканами перешагнутъ на свою сторону? Не дорого ли мы заплатимъ за любопытство? И помогутъ ли намъ *Страбонъ*, *Плиний* и *Аппіанъ* въ копаніи земли или присмотрѣ за спадами? Съ таковыми по размышленіями мы приблизились къ *Новогригорьевскому* кордону.

Время обратишь намъ вниманіе на славную столицу сего края, и очисти засоренныя ея слѣды, открышь мѣсто ея существованія. Большая часть новѣйшихъ повѣствователей назначаютъ *Фанагорію* у Бугаса и сіе мнѣніе споль укоренилось, что на всѣхъ картахъ мы находимъ ее такъ помѣщенной. Однако я не могу съ ними въ томъ согласиться, и будучи очевиднымъ изыскашелемъ, осмѣлюсь опровергнуть ихъ заключеніе слѣдующими доказательствомъ. *Страбонъ* говоритъ что *въѣхавъ въ озеро Корокондамское встрѣчаютъ знаменитый городъ Фанагорію*. — Правда что Бугасъ находится при началѣ того озера или за-

лива, но по его словамъ кажется надлежитъ вступить уже въ оное; ибо въ противномъ случаѣ сказалъ бы онъ *при самомъ входѣ*. Со всѣмъ тѣмъ, я признаюсь, что сей мой доводъ еще не силенъ и походитъ на одно умствование; но вотъ слѣдуетъ рѣшеніе задачи. — *Саллюстій* объявляетъ намъ, что *Фанагорія имѣла свое положеніе у устья рѣки Варданъ*, то есть Кубани. — Гдѣ же тамъ устье? Гдѣ основанія истины? Пусть читатель кинетъ взглядъ на карту и онъ самъ въ томъ увѣрится. Можетъ быть скажутъ на сіе что всѣ разныя выше заливы, или лиманы на разстояніи нѣскольکو десятковъ верстъ приняты должно за устье; но тогда отвѣщаю я, что ни Кронштадтской заливъ, ни Днѣпровской, Бугской, и Днѣпровскія лиманы устьями не считаются, и подобныя заключенія древнихъ Историковъ вводили бы насъ въ одни заблужденія. Итакъ лиша Бугасъ чести служить гробницею *Фанагоріи*, мы кажется находимъ настоящее ея бытіе между *Стеблессой* слободы и *Новогригорьевскаго* кордона.

Теперь посмотримъ соотвѣстственно ли будетъ мое предположеніе прописаннымъ отъ древ-

внихъ урочищамъ. I. Сіе мѣсто точно находишся при *Корокондалскомъ озерѣ* (*). II. *Устье Кубани* отъ него не отдаленно. III. Мѣстоположеніе сіе гораздо важнѣе, веселѣе, и изобильнѣе Бугаскаго; ибо здѣсь впадаетъ Кубань, распуцій по ней лѣсъ, коего при Бугасѣ и признаковъ нѣтъ, служилъ здѣсь обитателямъ въ великую пользу, пристани гораздо тѣхъ превосходнѣе, рыбъ и звѣрей гораздо болѣе. Наконецъ заключимъ тѣмъ что всякой народъ основывая новое свое поселеніе не избереши конечно подъ оное худшаго мѣста у пустаго лимана, тогда какъ онъ встрѣчаетъ почти тутъ же лучшее, при доброй и обильной рѣкѣ. Вотъ моя о томъ мысль, и я прошу извиненія за смѣлость въ новомъ открытіи.

Маякъ у
кордона.

Не добъзжая за нѣсколько сажень до Новоигорьевскаго кордона мы примѣтили, что сидящій въ шалашѣ на высокихъ козлахъ человекъ махнулъ какимъ-то хвостомъ вокругъ себя по солнцу, то былъ маякъ, которымъ претовалось уведомленія какого рода люди подбѣзжаютъ къ тому охраняемому мѣсту. Мы остановились, козакъ нашъ вступилъ въ споръ

(*) Кубанской или Кизилташской заливъ.

кому изъ нихъ подавать знакъ, и наконецъ одинъ повернулся на лошади также по солнцу (*). Кордонъ отъ отстоящій въ 17 верстахъ отъ Стеблеевой, охраняется 32 конныхъ, да 20 пѣшихъ козаковъ и расположенъ на возвышенномъ берегу рѣки Кубани. Въ долу идетъ равнина, гдѣ Кубань раздѣляется на многіе рукава которые протекая въ густотѣ лѣса, до соединенія въ Лиманъ, являющіе прелѣстной тутъ видъ. Таковое положеніе доставляетъ иногда успѣхъ Черкессамъ перебираться невидимыми для грабежей на нашу сторону, и для сей по причины здѣшній причинъ почитается важнѣйшею стражею. Сказанной часовой съ изгнаннымъ на прикладъ ружьемъ не спускаетъ съ глазъ противной стороны, безпрестанно разсматриваетъ, и при малѣйшемъ сомнѣніи дѣлаетъ выстрѣлъ. Береговые мѣста покрытые лѣсомъ называются плавнями, и сей лѣсъ вразсужденіи голой по Таманскому острову степи, довольно отдаленныя селенія. Въ тѣхъ плавняхъ

рѣка Кубань.

(*) Наши отвѣщаютъ какъ сказано, а Черкессы обращаются въ противную сторону.

водятся изъ звѣрей, олени, дикія козы, кабаны, барсуки и волки; изъ птицъ же фазаны, лебеди, бабы или пеликаны, драхвы, стрепеты и журавли (*).

Черкес-
сы.

Отъ кордона до Черкессъ разстоянія не болѣе версты, какое сближеніе причиняетъ частыя безпокойства. Безспрашной и необузданной сей народъ не пренебрегаетъ никогда возможностью увезти людей, или опогнать въ плавь скотъ и умѣетъ пользоваться оказавшеюся неосторожностью. Ето похаенной шашъ, почитающіи грабежъ за геройство, добродѣтель, и пребующіи для преградъ ему великаго бдѣнія. Съ плѣнными женщинами поступаютъ они благосклонно, чиновныхъ людей содержатъ также хорошо, ожидая большаго за нихъ выкупа, всѣхъ же прочихъ осуждаютъ къ домашнимъ, сельскимъ и полевымъ работамъ. Они обыкновенно примѣчаютъ поступки подпавшихъ подъ ихъ иго. Веселымъ, обходительнымъ дѣлаютъ предложеніе выбрать себѣ не-

(*) Послѣ сего описанія чинашель еще болѣе можетъ увѣриться, что не ложно я назначалъ бытіе здѣсь Фанагоріи.

вѣстѣ, и шаковые въ объявіяхъ прекрасныхъ Черкессинковъ забываютъ свою неволю; но унывающіе, какъ ненадежные содержатся спрощае, и участь ихъ дѣлается отъ того еще злополучнѣе. Уходъ отъ нихъ совершается слѣдующимъ образомъ: предпріявшій то, укрываясь между простника или кустарника, продолжаетъ путь все къ берегу Кубени до селенія на удачу, гдѣ объявляетъ первому встрѣтившему его Черкессу, что онъ Русской бѣглець. Сей съ охотою принимаетъ его къ себѣ; но вскорѣ шотъ переходитъ къ претъему, чепвертому и наконецъ достигши берега кричитъ о себѣ кордоннымъ козакамъ, которые подѣзжаютъ къ нему на челнокъ и избавляютъ плѣненія.

Кубань имѣла въ древности при иныхъ именованияхъ, на Варварскомъ языкѣ *Варданга*, а на Греческомъ *Типаниса* и *Антисетаса*. Не на долго сія рѣка предстала моему взору, я не успѣлъ полюбоваться ея устьемъ, какъ поварачиваю внутрь острова по Акденискому заливу (*).

Древніе
имена Ку-
бани.

(*) Акденись значитъ по Ташарски Бѣлое море.

сшы до слободы *Титріивской* находяпся обшир-
ныя признаки жилищъ, рвы, ямы для поклажи хлѣ-
ба, большое чепвероугольное сажень 80 мѣсто,
обнесенное валомъ и попался мнѣ шумъ камень
на которомъ отъ сгладившейся надписи остались
только лихеры Δ и К.

Фанаго-
рія.

Фанагорія, какъ мы видѣли была изъ первыхъ
поселеній пришедшихъ въ сію страну Іонянъ, и
сей единый городъ составлялъ прежде все вла-
дѣніе правящаго въ немъ Царя. Потомъ пре-
емники Спаршанова поколѣнія умножили селенія
на семъ берегу, на прошивномъ же присовокупили
Паншикапею съ областію полуострова (Керчин-
скаго) и такимъ образомъ составилось царство,
въ которомъ *Фанагорія* почиталась столицей Азі-
ятской части. Въ *Фанагоріи*, объявляеиъ Спра-
бонъ, находился знаиный храмъ Венеры Апату-
росъ, то есть обманщицы, по случаю что Богиня
преслѣдуемая Гигантами призвала на помощь Гер-
кулеса, и потомъ удаясь сама предала ихъ по
одиначкѣ поражению Героя. По окончаніи войны
у Римлянъ съ Митридатомъ цари ушверждаемые
Республикою начали паки державствовати на Бос-
форѣ; но Фанагорія за усердіе и услуги сдѣлана

Помпеемъ независимою. Не извѣстно намъ что,
по покореніи сего края Россіянами, въ *Фанагоріи*
ли, или въ *Киллеріумѣ* Великіе Князья имѣли свое
пробываніе, и одни ли тогда Греки или оныя смѣ-
шанно съ Россіянами здѣсь обитали (*).

Слобода *Титріивская*, отстоящая въ 10 вер-
стахъ отъ Новогригорьевскаго кордона, располо-
жена близъ Акденискаго залива по Малороссій-
скому обряду разбросанными дворами, коихъ чи-
сло 42. Повозка наша подѣхала къ дому Апа-
мана, въ которомъ великое собраніе праздновало
тогда стоворъ. Тамъ чарочка съ Россійскимъ нек-
таромъ переходила изъ рукъ въ руки, шамъ ко-
закъ приклонивши главу на плечо другаго вспѣ-
валъ заунывную пѣснь, и шамъ шумъ въ кругу
отъ зарумянившихся женщинъ. Столъ уставленъ
жаренымъ, пирогами; повсюду пѣснопа, и повсю-
ду Бахусъ распоряжалъ безпорядкомъ. Ты пре-

Посту-
покъ Чер-
номорца.

(*) Въ нашихъ лѣтописяхъ и исторіяхъ сказано про-
сто, что на Тмушараканѣ княжили наши Князья,
но перевели ли они туда съ собою войско, или жи-
телей, того не объявлено.

буешъ лошадей, водка передъ тобою. Ты говоришь о проводникахъ, несущъ тебѣ закуску. Я опчаялся въ оппращеніи своемъ, какъ вдругъ одинъ уже подгулявшій подходитъ ко мнѣ съ приглашеніемъ посѣшить его жилище. Не могло быть пріятнѣе такого предложенія, и мы поспѣшъ перешли въ его чистую, выбѣленную и свѣтлую хату. Голодъ, вытерпѣнные попрысканія на телегѣ и жаръ приправили наши вѣства. Борщъ изъ деревянной чашки, топленое молоко и яишница показались мнѣ тогда лучше всякаго обѣда вельможи, а арбузы при добромъ винѣ изъ нашего запаса послужили къ усладительному заключенію трапезы. Чѣмъ тебѣ дать за обѣдъ? — Ничего. Покрайній мѣръ вотъ серебрянной рубль на чоботы швоей хозяйкѣ. — Та кланяется и оппнюдъ принятъ не хочетъ. Послушай Панъ, сказалъ онъ мнѣ, я благодаря Бога своимъ добромъ доволенъ, а ты человекъ заѣзжій, по сѣ какой спаша мнѣ принятъ отъ тебя деньги? Я у тебя еще одного прошу, съ тобою въ тройкѣ идешь моя лошадь, по ты за пару оппдавай прогоны какъ хочешь, а за моего коня не плаши. Признайся чиншатель, что подобныя поступки доходятъ до сердца. Но скажи мнѣ что же тебѣ надобно?

— А вотъ что, запиши ты у себя въ книжкѣ, что тебя угощалъ Григорій Ивановъ, и съ меня ешого довольно. — Боже мой воскликнулъ я, сколь почтенны еще нравы въ нашемъ народѣ! Берите сколько вы горделивые и предавшіеся развращенію съ сего сословія людей, которыхъ вы спавите за ничто. Берите и знайте, что честность полезнѣе для государства вашихъ пышностей и суемѣ. Онъ пьянъ; но бродящій хмѣль не давлаетъ въ его сердцѣ укоренившагося сѣмени добродѣтели; онъ и въ испугленіи помнитъ обязанности человека. Конечно сіе есть тщеславіе, однако тщеславіе въ добрѣ, есть только лишній блескъ, напротивъ же униженіе въ порокахъ, есть ужасающая тѣма. Одинъ спремится вознесишь и всякому передъ глаза выславляетъ свои подвиги, другой пресмыкается и желаетъ быть невидимымъ. Я честенъ говорю первой. — Но никто не дѣлаетъ на то замѣчанія. — Епо не мое дѣло. — Нѣтъ человека кто бы упрекнулъ меня въ обманѣ, или чуждомъ стяжанію. — Да кто же о томъ проповѣдывать станетъ? — Я, самому себѣ. Карманы мои не закрыты къ услугамъ ближняго. — Епо хорошо для шѣхъ, кто изъ нихъ возьметъ. — Нѣтъ хорошо и для моей души, она

не требуетъ свидѣтелей, веселился одна, и неразлучныя отъ нея забавы превосходнѣе обвораживающихъ зрѣніе.

Переселенцы
отъ Черкесъ.

Верстахъ въ трехъ за Тимиріевскою мы увидѣли по берегу Акденискаго залива нѣсколько просторныхъ шалашей; но были жилища перешедшихъ къ намъ съ той стороны 55 семей *Ада-ли*. Они не имѣли еще домовъ, скотъ ихъ бродилъ смѣшанно по полямъ, и они по прошествіи 20 лѣтъ вступили сюда въ прежнее свое общество, (гдѣ жили въ изобиліи, спокойствіи,) безъ денегъ, безъ хлѣба, раззоренными пришлецами. Путь нашъ пролегалъ по узкой степи все посреди густого и похожего на лѣсъ камыша, которой возвышался еще по верхъ поднятыхъ пикъ, гдѣ жузжащія комары, неизвѣстные въ Крыму, показались намъ диковинкою. Ночная темнота заспала насъ въ безпокойномъ шествіи посреди камышей, по кочкамъ и прясинѣ. Сіи мѣста отъ бездождя и продолжительныхъ жаровъ, въ семь году высохли; но обыкновенно повозки шутъ подвѣзая къ Темрюку проходятъ или по шинѣ, или по водѣ разстояніе не менѣе 10 верстъ. Тогда предстала глазамъ нашимъ удивительная картина.

Зажженная
степь

Вся степь верстъ на 20 вокругъ была въ огнѣ, тамъ горѣли большія кучи, тамъ выходили пламенные столпы, здѣсь блеснула пирамида, у самой дороги протягивалась освѣщенная полоса, а индѣ въ дали какъ зарево мелькало. Однимъ словомъ никакая пышная иллюминація съ сою сравняться не можетъ. Епо произошло сколько отъ намеренія изспребишь камышъ, сколько и отъ нечаяннаго случая, каковой пожаръ продолжается уже болѣе трехъ недѣль.

Уже было 11 часовъ вечера какъ мы выѣхали Темрюкъ. въ Темрюкъ. Хозяинъ не щадя краснорѣчія выхвалялъ мужество своихъ собратьевъ и рассказывалъ, что Черкесы числомъ до 400 приходили сюда прошлаго года въ самую всеобщую свѣтлаго воскресенія, въ чайніи воспользоваться общимъ молишвословіемъ, но что къ счастью были прогнаны. Увѣдомлялъ онъ также, что наши войска вносили оружіе на ихъ сторону, и что съ тѣхъ поръ они сдѣлались разсудительнѣе. На упріе мы увидѣли, оскорбляющій взглядъ, Темрюкъ, которой имѣетъ положеніе при заливѣ, верстахъ въ 3 отъ Азовскаго моря и отстоитъ въ 35 верстахъ отъ Тимиріевской. Что за мѣстоположеніе!

Что за нищета природы! Семнадцать униженных хижинъ составляютъ все его построение, повсюду открывается голая унылая равнина; болотистыя гнилыя мѣста, поросшія просвникомъ его окружающъ, стоячія воды испускающъ вредныя испаренія, и частыя туманы разстилающъ надъ нимъ мракъ. Кажется что тутъ царствуютъ грусть, печаль, воздыханіи и довольно сказать, что оной еще хуже Перекопа. Я не понималъ ни цѣли, ни пользы для чего Черноморцы завели сіе селеніе, принявшее по уничтоженіи инаго Темрюка сіе его названіе. Здѣсь начало нездоровой полосы, которая далѣе въ верхъ по Кубани за Копылъ дѣлается гибельнѣе, а *Екатеринодаръ* (*) можно почестъ гробницею человѣчества. Все побуждало меня скорѣе оставить Темрюкъ, гдѣ не находилъ я ничего любопытнаго и разсудилъ пробѣжать отсюда по Азовскому берегу.

Иной Темрюкъ.

Верстахъ въ 3 отъ него стоятъ развалины настоящаго Темрюка, существовавшаго въ опдален-

(*) Жаль что городъ дышущій смертельнымъ ядомъ носитъ столь почтенное имя.

ной древности, гдѣ Турки содержали всегда гарнизонъ. Тутъ видна опустѣлая крѣпость, имѣющая саженъ по 40 въ каждомъ боку, разрушенныя башни и признаки жилищъ. Новѣйшіе Испорики назначающъ здѣсь *Тиралбисъ*, что кажется не противорѣчитъ преданіямъ древнихъ. Спрабонъ говоритъ: отъ рѣки малаго *Ромбита* (Іея) до *Тиралбиса* и рѣки *Антисетасъ* 600 стадій, отътуда до *Килерикона* 120 стадій. *Тиралбисъ*, какъ объявляютъ иные, былъ ссыльнымъ городомъ во время Босфорцевъ, что не подвержено сомнѣнію; ибо сама природа, какъ мы сказали, его къ тому приуголовила.

Верстахъ въ 10 отъ *Геюлрка* находится преобширной и возвышенной окопъ, по видимому оставшійся отъ послѣднихъ Россійскихъ ополченій, верстахъ же въ 30, близъ хутора *Катерги* явилось большое кладбище съ надгробными камнями, со сводами, безъ всякихъ надписей. Сіе кладбище опмѣняющееся во всемъ отъ Музульманскихъ, принадлежишь къ древности.

А! вотъ блѣдетъ въ правой рукѣ Азовское море, которое имѣло разныя именования. Скифы

Азовское море.

называли его *Карпалукъ* (*), Меопцы *Телериндою*, но естъ маперью морей, а Греки *Палюсомъ Мелитескимъ* и шакже моремъ *Сабаиъ*, и отъ сего послѣдняго кажется произошло слово *Сиваиъ*. Воды его бѣловашы, менѣе содержащъ въ себѣ соляныхъ часпицъ противъ чернаго, дно его выше того; и всѣ древніе утверждающъ что сіи оба моря составляли нѣкогда одно. Геродотъ примѣтилъ въ немъ замерзаніе прежде Чернаго (**), полагая тому причиною устья рѣкъ протекающихъ чрезъ Сѣверныя страны. Тотъ же Саллюстіи сообщаетъ намъ, что рыбы во время собранія икры собираются изъ Средиземнаго въ сіи оба моря, гдѣ онѣ скорѣе расплывъ, жирѣютъ подъ льдомъ и предаются лѣни, по возвращеніи же теплой погоды переходящъ изъ нихъ, держась болѣе Европейской стороны. Въ немъ продолжающъ онѣ водящся Тоны, морскія коровы и Дельфины. Вся страна отъ Фаза до Танаиса была по словамъ Орфея населена разными и неизвѣстными

(*) Саллюстіи ле Бросса.

(**) Я дивлюсь что онѣ говорятъ о замерзаніи, которое случается одинъ, или два раза въ столѣтіе.

ныиъ народами, между коими *Килмерійской* считался многолюднѣе и именинѣе, въ его же времени одни Меопцы, обитавшіе по берегамъ большаго и малаго *Ролбитовъ* (Іеи), оставались только значущими.

Не скоро переѣхали мы 40 верстъ до *Копѣй-Копѣй-кина* хутора, гдѣ какъ только былъ одинъ дворъ торъ и изверженіе горы. Черноморскаго помѣщика, то мы и вѣхали къ нему незванными. Онѣ принялъ насъ благосклонно, въ сѣняхъ разложили огонь, наславили кошелѣ, принесли куръ, яицъ, а мы во ожиданіи обѣда уговорили хозяина дать намъ верховыхъ лошадей и ѣхать вмѣстѣ къ здѣшнему Волкану. Дѣло обошлось безъ отрицаній, все готово у крыльца, сѣли, поскакали и двѣ борзые собаки за нами. Мы встрѣчали на степи множество солодковыхъ корней, вышиною по аршину, имѣли удовольствіе править чепырехъ зайцевъ, и сдѣлавъ 8 верстъ прибыли къ высокому кургану, расположенному на равнинѣ, въ верстѣ отъ залива. Поверхность его овальною впадиною, сажень по 60 въ каждомъ бокѣ покрыта свержъ природной пошвы накинатою маперією, которая испрескалась повсюду и къ Сѣверовосточной сторонѣ простирается

на полверсты. Тамъ видны два потухшіе жерла и прешье выбрасывающее, съ шипѣніемъ едва примѣшнымъ, въ верхъ изъ отверзстія, величины прошивъ окружности карманныхъ часовъ, жидкую маперію, дикаго цвѣта. Она холодна, имѣетъ прѣсной вкусъ, похожій на селищрянный, а нѣкопорые затвердѣвшія ея куски солоноваты. Сіе необыкновенное изверженіе случилось лѣтъ тринадцать тому назадъ.

Атенеонъ.

Отсюда мы поворожили въ задъ по *Таманскому* заливу къ *сѣнной* погтѣ, отстоящей отъ *Колѣйки* хутора въ 20 верстахъ, гдѣ находясь только двѣ вырышия внутри кургановъ для ямщиковъ землянки. Судя по объявленіямъ древнихъ думать надобно, что *Атенеонъ* стоялъ на косѣ *Тугскѣ*; ибо *Спрабонъ* говоритъ, что отъ *Килмеріума* до него 20 стадій, что въ немъ не большой храмъ, посвященъ *Ахиллосу*, что противъ его на другомъ берегу виденъ *Мирмекіонъ*, и что переѣздъ шущъ черезъ *Босфоръ* есть самой узкой. Все сіе почти тому соотвѣтственно, кромѣ что *Тугска* составляетъ пещаную, низкую и къ поселенію не пригодную полосу. Развѣ послѣдовали великія превращенія въ сѣмъ краѣ? Отсюда нѣтъ

Разсужденіе о Чучкѣ.

инаго переѣзда на Крымскую сторону какъ изъ Тамани; но весьма нужно бы завести хопя не большое поселеніе на той косѣ учредить тамъ и пристань. Отъ сего, вмѣсто 16 верстъ переправа сократилась бы въ 4 версты, бурныя погоды не причиняли бы толкой опасности и частные люди, а особливо движенія войска получили бы великую удобность (*).

Отъ сѣнной до крѣпости *Фанагоріи* (**) шипѣютъ 20 верстъ. Она земляная, заключаеиъ въ себѣ съ десятокъ каменныхъ построеиъ и обитаема однимъ гарнизономъ; но при ней нѣтъ ни предмѣстія, ни жителей.

Крѣпость Фанагорія.

Разстояніе не болѣе версты между *Фанагоріею* и *Таманомъ* окончало Азіатское наше путешествованіе, при которомъ мы не имѣли ничего инаго предъ глазами, какъ развалины, дикость, море, лиманы и повсюду чистую степь. Теперь сдѣлаемъ оному заключеніе. Весь Таманскій островъ есть равнина, на которой весьма мало возвышеній; рѣчекъ, родни-

Замѣчаніе и разсужденіе о сѣмъ краѣ.

(*) Смори карту.

(**) Сія крѣпость построена не на томъ мѣстѣ, гдѣ существовала древняя Фанагорія.

ковъ также не много идѣсу, исключая, что по рѣкѣ Кубани нигдѣ не встрѣчаешѣ. Кряжъ земли для хлѣба и справъ посредственной доброшты; но по рѣкѣ *Панурѣ*, равно къ *Екатеринодару* нивы плодородны и пастбища пучныя. Оной граничитѣ къ Сѣверу съ Азовскимъ, къ Югу съ Чернымъ моремъ и Черкессами, къ Востоку съ линіею, а къ Западу съ Крымомъ. Таковое положеніе учиняетѣ его полезнымъ только для себя; ибо при первыя предѣла, исключая Черкесъ весьма мало имѣютѣ съ нимъ взаимностей, что же принадлежитѣ до Крыма, то одинакія у обоихъ народовъ произрастѣнія, одинакія нужды, одинакое неискusstvo въ торговлѣ, наконецъ проливъ и различіе вѣтрѣ со всѣмъ ихъ другъ отъ друга удаляютѣ. Воздухъ здѣсь примѣтно еще чище и здоровѣе Крымскаго; за то сія частичка земли приываетѣ къ заразительнымъ и гибельнымъ мѣстамъ. Кто не знаетѣ, что вся полоса отъ *Геленжика* до *Екатеринодара* съ лишкомъ на 200 верстѣ обширности преисполнена болотъ, гніючаго просѣника, стоячихъ водъ и тумановъ? Я разсуждалъ какимъ бы образомъ при утвержденіи безопасности границы избавишѣся содержанія здѣсь войскъ. Если бы, говорилъ я себѣ, завести начиная отъ

Бугаса до *Екатеринодара* небольшія изъ козаковъ поселенія, душъ по пятидесяти, которыя бы недалеко отстояли другъ отъ друга какъ по верстѣ, то кажется что Черкессы, алкающіе успѣшнымъ только грабежемъ и рѣдко переправляющіеся многосудствомъ, не осмѣлились бы вступать въ тѣ промежутки въ виду жителей, ни нападать на селенія, готовыя всегда подать скорую себѣ помощь. При томъ полезно было бы учредить въ пристойныхъ мѣстахъ редуты, пикеты къ подкрѣплению въ нужныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ вели бы они только частную между себя войну, когда же бы послѣдовало важное ополченіе, то полки съ Крымской стороны не замѣдили бы куда явишѣся. Почто же, спросятѣ, осуждаютъ людей на вредоносной воздухъ? — Во первыхъ, они и добровольно на тѣхъ мѣстахъ уже обиваютѣ, во вторыхъ природныя не столько отъ онаго шернятѣ какъ пришлецы, въ третѣхъ же обязанность того требуетѣ. Черноморцы составляя земское войско, могущее послужить до 15 тысячъ конниковъ, сіе блаженствующее и пользующееся преимуществами общество, въ силахъ бы было защищать свое и общее спокойствіе.

Буря и о-
станов-
ка.

Я отнюдь не располагалъ остаться здѣсь; но спрашная буря съ прошивною погодою спращающѣ насъ задержашъ. Черныя волны возносились буграми, сбѣдая пѣна показывалась при ихъ вспрѣчахъ, шумъ тревожилъ берега, не видно было ни откуда плывущихъ судовъ, машины воинскихъ лансоновъ безпрестанно отъ колыханій уклонялись, а мѣлкія лодки совсѣмъ кажутся поглощенные опять изъ бездны появлялись. На другой день то же самое, и къ пущему неудовольствію обѣявили намъ, что сіе можетъ продолжиться недѣли двѣ и болѣе. Скажите, говорилъ мнѣ мой товарищъ, кто повѣритъ въ иноспранныхъ земляхъ, что я пустился съ вами спранспивовать съ одною куршкою, премея рубашками и круглою шляпою? Тамъ едва ли и въ госпи съ такимъ снарядомъ пускаются? Нечего было дѣлать, мы оградились терпѣніемъ, расхаживали снова по *Талану*, и въ скучномъ уединеніи увидѣли шумъ двухъ прибывшихъ Черкесъ. Мы приближаемся къ нимъ, прежній спрахъ премѣняется въ любовышество, и мы оглядываемъ ихъ съ ногъ до головы. Легкое, свободное одѣяніе, панцырь защищающій спань, привѣшенная сабля, и коропкіе

сапожки являли въ нихъ прямыхъ набѣдниковъ. Какая живость въ глазахъ! Какая надежная поступь! Какое молодечество! Третьи сутки прошли въ напрасномъ ожиданіи, мы безпрестанно вопрошали о вѣспрахъ и походили на мореплавателей опдаленныхъ спранъ. Наконецъ еще до возхожденія зари вошедшій Черноморецъ съ моимъ слугою вспревожили нашъ сонъ радостною вѣсптію, что погода начинаетъ благопріятствивать. Тотчасъ я скочилъ съ постели, спали укладывашъ, увязывашъ походное имѣніе и мы уже опваливаемъ отъ берега. Судно наше сажень 10, безъ палубы уславлено было множествомъ людей, быковъ, лошадей; въ каютѣ же сидѣли женщины *Адали*, переправляющіяся въ Крымъ для свиданія съ родствениками. Качаніе произвело въ нихъ шошному, онѣ принуждены были выйти и одна изъ нихъ прекрасная собою выглядывала украдкою на насъ изъ подъ покрывала, что примѣня отецъ обернулъ ее лицомъ къ водѣ, и самъ сълѣ предъ нею. По удаленіи отъ берега крѣпкій вѣспръ съ разбигравшеюся зыбью начали сильно качать судно съ боку на бокъ. Крикъ женщинъ, шорохъ скопа прибавлялъ спрахъ, не разпоропность же Черноморцевъ, обыкшихъ только къ попушному

Опплы-
ше и опа-
сность.

ходу угрожала кораблекрушеніемъ. На возгласе-
ніе кормчаго: *Грицко притягни веревку*, Грицко
пошѣ когда-то сдвигался съ мѣста, когда-то
исполнялъ требуемое. Мы переплыли за полови-
ну, какъ оказалось сомнѣніе, что не изъ Азовска-
го ли моря дуешѣ вѣтрѣ (*), что какъ бы не уне-
сло насъ въ Черное море и никто не зналъ куда
мы пристанемъ. Поднявшаяся спаница опѣ Чер-
наго моря Баклановѣ, кошорыхъ выравниваніе въ
одну линію занимало разстоянія по крайнѣй мѣрѣ
на версту, увѣрила своимъ полетомъ о грубой въ
вѣтрѣ ошибкѣ. Такимъ образомъ мы двигались на
удачу, и по прошествіи трехъ съ половиною ча-
совъ плаванія надежда представляла къ нашему
успокоенію. Какое удовольствіе произвело въ насъ
приближеніе берега! Мы презираемъ ярящіяся
валы, не внемлемъ кипѣнія влаги; уже подбираютъ
паруса, бросаютъ веревку, насъ тянутъ бечевою
и мы вмѣсто *Керчи* пристаемъ за версту не до-
ѣзжая *Еникале*. Теперь, говорилъ я, не достаешь

Возвра-
щеніе въ
Еникале.

(*) Теченіе обыкновенно бываетъ изъ Азовскаго, то
при вѣтрѣ съ его стороны слѣдуетъ весьма силь-
ное стремленіе въ Черное море.

къ нашему походу, чтобы оторвалась при-
вязь; но лишь спустилъ съ языка шѣ слова какъ
почти то и случилось. Тогда козаки бросились
въ плавь, связали веревку, опять попянули, и мы
очушись на твердой землѣ побрели съ выюками
на плечахъ къ городу будто Богомольцы. Какого ро-
да путешествованіе мы не испытали? Ѣздили въ
коляскѣ, на дрожкахъ, на шельгѣ, верьхами, ходили
пѣшкомъ, плыли веслами, парусами и наконецъ
бечевою.

Отсюда я отправился въ доль берега, гдѣ Отправ-
леніе.
восходя съ одной крупицы на другую находилъ
валяющіеся куски слюды (1), и во множествѣ
живыхъ на берегу мидіевъ (2), кошорые солдаты
собирая продаютъ Грекамъ, а сіи приготавливаютъ
ихъ съ Сарачинскимъ пшеномъ. Уголъ, означаю-
щій предѣлъ Босфора къ Азовскому морю, выхо-
дитъ дикимъ утесомъ, отколъ берегъ поваращи-

(1) Вся здѣшняя слюда состоитъ изъ не большихъ
кусковъ.

(2) Мидіи суть родъ устрицъ продолговатые и красно-
ваго цвѣта.

вається крупно внутрь *Тавриды* и кажется преданіе справедливо, что шуть спояль фарь или освещенной маякь для мореходцевъ.

Пробъздъ
по берегу
и приключе-
ніе съ
Татаринами.

Мы оставили Азовское море въ правой рукѣ, такъ что иногда отъ него удалялись, иногда же выѣзжали къ самому берегу. Идущая къ нему покапость, которая примѣтна и отъ стороны Чернаго моря, соспавляетъ средину спраны пупомъ, или хребтомъ. Верстахъ въ 30 находится глубокой ровъ съ валомъ, 9 сажень широты и 3 аршинъ вышины, перерѣзывающій всю степь до соленого озера *Коляшъ*, что у Чернаго моря. Надлежитъ думать, что таковая преграда служила Босфорцамъ къ оборонѣ отъ окружающихъ ихъ Варварскихъ народовъ, и границею первоначальнаго ихъ владѣнія. Пробъжая мимо селеній *Дересалинъ*, *Маякъ-Салинъ*, *Ойсулъ*, *Коджай*, мы видѣли противъ послѣдней далеко вдавшійся въ моръ Казаншпской мысъ, съ разливающимся по его поверхности соленымъ озеромъ *Акташъ*. Тутъ мажара съ сѣномъ едва поравнялась съ нами, какъ испугавшіяся валы бросились въ сторону, опрокинули колосальной возъ и низвергли покоившагося на высотѣ Татарина. Мы подступили

ли къ нему, и найдя его въ спраданіи положили въ свою коляску, сами сѣли по облучкамъ и довели охающего Музульманина до своего ночлега, деревни *Аугустебе*.

Въ 20 верстахъ отъ сей спойи оставленъ Арабатъ. ная крѣпость *Арабатъ*, при пологомъ берегѣ спрѣлки, или косы, которая протягиваясь на 120 верстъ въ длину между Азовскаго моря и *Сиваша*, имѣетъ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе полуверсты широты. Достойная любопытства еша коса, разрывомъ у *Тениге* соединяетъ потомъ оба моря, соспавляя изъ себя полуостровъ, именовавшийся въ древности *Зонскилъ*. По ней пробъжаютъ идущія опсюда фуры къ молочнымъ водамъ, и переправляются чрезъ сказанной пролокъ на поромъ. Арабатъ, носившій имя *Траклеона*, основанъ Босфорцами, и почиался у нихъ весьма важною крѣпостью. Съ одной стороны служилъ онъ для удержанія Варваровъ отъ перехода къ нимъ по той спрѣлкѣ, съ другой соспавлялъ онъ уголъ границы съ *Скифо-Таврами*, для обороны коей начинающійся опсюда валъ продолжался по перешейку *Кертинскаго* полуострова. Кажется что ешомъ валъ естъ описываемая Гипсикратомъ

Касандрова стѣна, хотя многіе полагаютъ ее у Перекопа; ибо онѣ довольно вняшно о томъ извѣщаются говоря: что та стѣна была при самомъ узкомъ мѣстѣ полуострова. Слѣдовательно Керченскаго къ Босфору.

Крѣпость искусно сооруженная изъ плитъ пребываетъ невредимою, построения же внутри какъ то, мечеть, баня, казармы представляются раззоренными; впрочемъ она пустынствуетъ, вокругъ нее нѣтъ никакого жилища и не болѣе 10 Донскихъ козаковъ, содержащихъ справу, обитаютъ въ оной. Теперь возвращаясь въ свой *Симферополь* чрезъ *Теодосію* и *Карасубазаръ*, города чинапелю уже извѣстные, я долженъ упомянуть, что вся обвѣханная мною по Азовскому морю страна состоитъ изъ чистой, довольно хлѣбородной степи, безъ малѣйшаго признака лѣса и садовъ, съ пою только опмѣною отъ противоположащей по Черному морю степной стороны, что здѣсь встрѣчались небольшія пропоки, припомъ башпаны съ арбузами и дынями.

Прелести
Крыма.

И такъ опять пишина, опять уединеніе и красивая по *Салгиру* долина не опстаешь отъ

взора. Ахъ, почто не дружелюбіе здѣсь обитаетъ? Почто не простоша царствуетъ въ прелестной странѣ, природою покровительствуемой? Гдѣ бы можно было обрѣсти болѣе пріятностей въ жизни, какъ не здѣсь? Гдѣ бы смертной, познавъ премудрость непостижимаго Творца, болѣе возблагодарилъ его за свое существованіе, какъ не посреди *Тагриды*? Девять мѣсяцовъ въ году лучи благошворнаго Феба по ней блистаютъ. Небесный сводъ безъ малѣйшаго признака облачка, какъ чистымъ яхонтомъ покрываетъ вокругъ себя горизонтъ. Луга усебены шюльпанами, фіалками, и тысячами иныхъ цвѣтовъ. Веселыя долины орошаются быспрошекущими по камушкамъ рѣчками; шихошумящія водонады опасаются попревожить швое спокойствіе, и чудовищныя разныхъ образовъ горы, какъ рамками служатъ къ картинамъ. Обременяющіе деревья плоды, какъ то: персики, априкосы, миндаль, фиги, сливы, вишни, кизилъ, груши и яблоки готовы къ швоему пресыщенію. Виноградъ, распилающийся крупными гроздами ожидаетъ швоей руки. А что скажемъ о обворожающихъ здѣшнихъ видахъ? Хочешь ты вкушать сладкое въ душѣ чувство? Останься на *Салгирѣ*. Хочешь ты развеселить себя необычно-

веннымъ зрѣлищемъ? Перейди въ *Байдары*. Желашь ли ты встрѣпить великолѣпіе? Явись въ окрестности *Алесты*. Вздумалъ ли ты предаться мирному унынію? Побывай въ *Форосѣ*. Наконецъ спрадаешь ли ты отъ любви, или терпишь иную напасть, то усядѣся при брегѣ Чернаго моря, и ревъ волнъ разсѣишь мрачныя твои мысли. Однимъ словомъ епо рай, и кажется шумъ все тебѣ вѣщаетъ: *приди и умѣй блаженствовать; но*

Обрядъ
отправляющаго-
ся въ Мек-
ку.

Въ одинъ вечеръ, я примѣчаю въ стоящей противъ оконъ моихъ мечети великое освѣщеніе, Тапара входящъ въ нее толпами, и я иду любопытнымъ гостемъ къ Магомешу. Епо совершалось соборное молебствіе съ пированіемъ, для отходящаго на поклоненіе въ Мекку кузнеца. Законъ ихъ требуетъ такого подвига, всякой Музульманинъ обязанъ побывать въ *Меккѣ*, и одни только изувѣченные, недугующіе и женщины имѣютъ право посылать вмѣсто себя довѣренныхъ наемщиковъ, что самое наблюдается также по смерти неисполнившаго своего долга отъ наследниковъ. Времени для сего путешествія потребно не менѣе полушора года, издвигенія до 200 червон-

цевъ, и молебщики оплачиваются бѣлою перевязскою на шапкѣ (1), пользуются отъ всѣхъ опличіями, равно какъ призываются для совѣтовъ. Отсюда обыкновенно отправляются въ четвертый и пятый мѣсяцъ по ихъ счисленію прямо въ Царь-градъ, куда стекаются съ различныхъ странъ исполненные усердія Магомешане, и шамъ раздѣляются они на сухопутныхъ и мореходцевъ. Первые идутъ подъ предводительствомъ посылаемаго отъ Султана чиновника *Сюре-Емине*, которому выдается 18 тысячъ мѣшковъ секиновъ для поднесенія въ даръ *Емиру-Шерифу* съ подчиненными ему дервишами. Въ *Дамаскѣ* Паша пріѣхъ сокровища заступаеиъ того мѣсто, и съ Байраками, (знаменами) многолюднымъ войскомъ, пушками, для предохраненія отъ Арапскихъ разбойниковъ, переходитъ съ ними степь, везя съ собою воду до *Медины*, отколѣ по 10 дняхъ вступающъ они въ *Мекку*, къ празднику Курбанъ-бейраму. Число каравана до того проспирается что спанъ онаго

(1) Бѣлыя повязки въ семъ случаѣ употребляютъ только въ Крыму; но въ Туреціи оныя носятъ по обыкновенію.

занимаеѣ подѣ палатки, подѣ спада верблюдовѣ до 20 верстѣ разспояніи. Касательнѣ до плывущихѣ водою, то они пробѣжающѣ мимо Архипелагскихѣ острововѣ *Хіо*, *Галикарнасса*, до *Александіи*. Оттуда слѣдующѣ въ небольшихѣ судахѣ до *Розетты*, идущѣ Ниломѣ до *Каирской* пристани, и продолжаютѣ путь на верблюдахѣ чрезѣ *Сuezской перешеекъ* до самой *Мекки*.

Обрядѣ въ
Меккѣ.

Обрядѣ при семѣ состоитѣ въ томѣ, что въ *Меккѣ* каждой по одиначкѣ совершаеѣ вокругѣ мечети обходѣ до семи разѣ, называемый у нихѣ *Тевафѣ*. Являются всѣмѣ соборомѣ на гору *Арафатѣ*, гдѣ было жилище *Магомета*, и тамѣ не смѣя изѣ почтенія приближаѣ къ освященнымѣ признакамѣ онаго, пребывающѣ въ молищесловіи до захожденія солнца. Въ день *Бейрама*, не по далеку отѣ *Мекки*, при мечети *Мине* каждой закалаеѣ по мѣрѣ имущества и усердія нѣсколько барановѣ (1), для раздачи мяса бѣднымѣ *Арапамѣ*. Въ третій или послѣдній день *Бейрама* приходятѣ опять въ *Мекку*, и пробывѣ въ ней

(1) Иные закалаютѣ по 50 и болѣе барановѣ.

6 дней предпринимающѣ возвращный путь. Не прикоснемся къ изслѣдованію ихѣ догматовѣ, скажемѣ только что они заслуживающѣ уваженіе за ревностное и безмолвное повиновеніе къ своимѣ законоположеніямѣ. Лучше быѣ вѣрнымѣ послѣдователемѣ всякой другой вѣры, нежели лицемеромѣ въ православной.

По приходѣ моемѣ въ мечеть я увидѣлѣ предстоящихѣ *Мулловѣ*, которые съ почтеніемѣ и колѣноприклоненіемѣ подспуная къ *Шейху* (главному надѣ *Дервишами*) усаживались вокругѣ стѣнѣ, просполудины же помѣщались поджавши ноги посреди. Вскорѣ подали въ маленькихѣ чашечкахѣ безѣ блюдичекѣ кофій (1), чемѣ почтили и меня. Послѣ того *Дервиши* понесли *рукомойники*, *лахани* для омовенія всѣмѣ рукѣ, клали каждому на колѣна *полощенцо*, поставили на круглыхѣ, низ-

(1) У нихѣ кофій подается безѣ сахару и сливокѣ въ чашечкахѣ, которыя вставляющся чтобѣ держатѣ ихѣ было не горячо въ другія мешальныя чашечки.

скихъ скамейкахъ подносы съ ѣствами (1), и все собраніе 17 отдѣленіями приступило пиршесествовать на щемъ путешественника. Они взманили меня прилѣжною ѣдою, ко мнѣ также принесли изъ дому масла, сыру, бушылку вина, и я сидя на хорахъ угощалъ тѣмъ нашихъ Русскихъ. Вдругъ ирапеза наша попревожилась общимъ громогласіемъ, по окончаніи коего опять настала тишина и Шеихъ удалился съ нѣкоторыми въ особую каморку, оставя миранъ къ разговорамъ между собою. Оттуда мы слышали поочередныя возгласенія, что означало поздравленія на бѣлую повязку спранника. Онъ вышелъ въ томъ уборѣ, и при цѣлованіяхъ ему отъ общества безпрестанно раздавались тогда слова: *Алла, Алла*. Бесѣдуя въ своемъ кружкѣ мы не ожидали отправления къ себѣ посольства, какъ вдругъ одинъ Тамаринъ предсталъ съ вопросомъ что такое мы пили изъ стакановъ. Признаюсь что успѣдился забвенія о

(1) Уже было сказано, что таковыя скамьи служатъ у нихъ за столы, а вмѣсто скашерши ставятъ кушанья на большой кругой подносъ.

запрещеніи въ ихъ законѣ винограднаго напишка, и предпочтя ложъ презрѣнію увѣрилъ къ успокоенію Музульманъ, что то была *Су*, вода. Молебствіе началось частыми при безмолвіи въ поясѣ поклонами; Имамъ прошивъ своего нишика скрадывая голосъ пускалъ весьма искусно единый звукъ, и по напѣвамъ стоящаго въ верьху Муеззина (дѣячка) всѣ падали правильными рядами ницъ со спonomъ. Потомъ всѣ бросали головы то на право то на лѣво, допрогивались до ушей крайнимъ пальцемъ, шептали надъ соединенными ладонями будто въ книгу, и нѣсколько сошъ нестройныхъ голосовъ воскликнули *Аменъ*.

Мнѣ показалось что все кончилось, но епо отошла лишь первая часть обширнаго творенія, церемонія продолжится чрезъ цѣлую ночь, и я переодѣвшись въ спальной сюртукъ остался тушъ по домашнему. Новая сцена открылась 8 Дервишами, которые составили изъ себя кружокъ посреди мечети, а за онымъ явился еще большой кругъ изъ охотниковъ. Всѣ они переваливаясь съ одной стороны на другую, и безпрестанно кивая головами двигались по солнцу. Но вотъ предстаетъ необыкновенное зрѣлище! Вотъ откры-

Хрипѣніе
горломъ и
вертящі-
яся Дер-
вищи.

вається обрачикъ примѣрнаго въ Богослуженіи
ослѣпленія! Многолюдное собраніе пустилося хри-
пѣть во все горло, по крайнѣй мѣрѣ на полчаса,
что походило на мычаніе дикихъ звѣрей, и по-
рождало ужасъ. Хрипота поспешенно учащалась
подъ веселой напѣвъ одного приплясывающаго, нѣ-
копорые изъ нихъ ѣздили въ шомъ короводѣ на
колѣнахъ, размахивая въ испуленіи руками, буд-
то къ дракѣ, а лишенные силъ хрипуны упали
по одинакѣ въ кучу, копорую предстоящіе при-
крывали одѣянiями. Сія странность вывела за
собою другую инаго рода. Выступили верпуны,
копорые вертелись въ одну сторону, безъ оспа-
новки, съ великою скоростію, минушъ по семи,
и также повергались отъ изнеможенія. Чипа-
пель конечно усмѣхается, и самъ киваетъ голо-
вою какъ Музульманинъ; но не въ состояніи онъ
принять полной о шомъ мысли. Надобно ему се-
бѣ представитъ при снѣ сумасшедшихъ на од-
номъ содержаніи, копорые въ часы припадка лѣ-
печушъ однѣ рѣчи, производяшъ одни коверканья,
и бѣснующся не жалѣя силъ. Однако согласимся,
что не у однихъ Магомешанъ находимъ мы непо-
нятные, или неприличныя Божію величію обряды.
Что можетъ быть смѣшнѣе, какъ увидѣть бы

Римскаго жреца, провозглашающаго по печени жи-
вопнаго, по полету ворона, по клеванью цыплятъ
судьбу Республики? Чшо можетъ быть нелѣпѣе,
какъ для угожденія Творцу заспавлять бишь себя
по плечамъ, ходитъ безъ обуви, спашъ на голыхъ
доскахъ, не оборачивашъ на бока, и жечь со-
лону по слѣдамъ женщинъ. Наконецъ чѣмъ луч-
ше хрипѣнія по-парное въ безмолвіи хожденіе,
угошваніе себѣ за живо могилы, и препенаніе
чтобъ впустишь въ себя Духа Святаго? — Восходѣ
солнца разсѣилъ Магомешанское сходбище, а часу
въ осьмомъ по утру множество конниковъ, пѣ-
шихъ женщинъ подъ наметками сопровождали его
по граду, останавливались для пѣнія, и путеше-
ственниковъ при общемъ благословеніи отправился
къ мореходству въ Кезловъ.

Желаніе обозрѣть во второй разъ морской
берегъ меня очень занимало, и вотъ предстаетъ
къ исполненію того пріятный случай. Двое изъ
Пенсбургскихъ моихъ соповарищей господа Ту-
манской и Крейперъ имѣли то же самое любо-
пытство, мы условились во времени, и назначили
Феросъ первымъ береговымъ предметомъ. Свиша
наша составила изъ двухъ рисовальщиковъ,

Обозрѣ-
ніе Полу-
деннаго
берега.

Хрипѣніе
горломъ и
вершащія
Дер-
вищи.

вається обрацкѣ примѣрнаго въ Богослуженія
ослѣпленія! Многолюдное собраніе пустилося хри-
пѣшь во все горло, по крайнѣй мѣрѣ на полчаса,
что походило на мычаніе дикихъ звѣрей, и по-
рождало ужасъ. Хрипоша посшепенно учащалась
подъ веселой напѣвъ одного приплясывающаго, нѣ-
копорые изъ нихъ ѣздили въ шомъ короводѣ на
колѣнахъ, размахивая въ испуленіи руками, буд-
то къ дракѣ, а лишенные силъ хрипуны упали
по одинакѣ въ кучу, копорую предсоящіе при-
крывали одѣяніями. Сія спранность вывела за
собою другую иного рода. Выступили вершуны,
копорые вертелись въ одну спорону, безъ оша-
новки, съ великою скоростію, минушъ по семи,
и шакже повергались отъ изнеможенія. Чипа-
пель конечно усмѣхается, и самъ киваетъ голо-
вою какъ Музульманинъ; но не въ сосшояніи онъ
принять полной о шомъ мысли. Надобно ему се-
бѣ представишъ при спа сумасшедшихъ на од-
номъ содержаніи, копорые въ часы приадка лѣ-
печушъ однѣ рѣчи, производяшъ одни коверканья,
и бѣснуются не жалѣя силъ. Однако согласимся,
что не у однихъ Магомешанъ находимъ мы непо-
няшныя, или неприличныя Божію величію обряды.
Что можетъ бытъ смѣшнѣе, какъ увидѣшь бы

Римскаго жреца, провозглашающаго по печени жи-
вопнаго, по полешу ворона, по клеванью цыплятъ
судьбу Республики? Чшо можетъ бытъ нелѣпѣе,
какъ для угожденія Творцу заспавлять бишь себя
по плечамъ, ходишь безъ обуви, спать на голыхъ
доспкахъ, не оборачиваешься на бока, и жечь со-
лону по слѣдамъ женщинъ. Наконецъ чѣмъ луч-
ше хрипѣнія по-парное въ безмолвіи хожденіе,
угошование себѣ за живо могилы, и прешпаніе
чпобѣ впустишь въ себя Духа Свята? — Восходѣ
солнца разсѣилъ Магомешанское сходбище, а часу
въ осьмомъ по утру множесшво конниковъ, пѣ-
шихъ женщинъ подѣ намешками сопровождали его
по граду, ошпанавливались для пѣнія, и пупеше-
сшвенникъ при общемъ благословеніи ошправился
къ мореходсшву въ Кезловъ.

Желаніе обозрѣть во второй разъ морской
берегъ меня очень занимало, и вошъ предспаешъ
къ исполненію шого пріятный случай. Двое изъ
Пешербургскихъ моихъ соповарищей господа Ту-
манской и Крейшеръ имѣли по же самое любо-
пытсштво, мы условились во времени, и назначили
Форосъ первымъ береговымъ предметомъ. Свиша
наша сосшавилась изъ двухъ рисовальщиковъ,

Обозрѣ-
ніе Полу-
деннаго
берега.

шрехъ слугъ, чешырехъ проводниковъ, и такимъ образомъ мы въ 12 лицахъ пускаемся рыцарствова-
вать на коняхъ въ опдаленное пупешествіе (*).
Первой нашъ ночлегъ былъ въ *Шулъ*, деревнѣ го-
сподина Палласа, при концѣ ущелья, идущаго отъ
Каролеса къ *Мангуну* (1). Двѣ, или при комна-
ты составляли убогое жилище нашего ученаго,
при коемъ не было ни служебъ, ни какихъ либо
заведеній, или опличнаго садоводства (2). Все
вниманіе наше шупъ обращалось на колоссальное

(*) Какъ съ сего мѣста сказанные господа дѣлаются
учстниками моего пупешествія, то всякой знако-
мой съ ними чипашель можетъ засвидѣтельствова-
ніемъ ихъ увѣриться въ моей истиннѣ; а по сему
онъ и увидитъ, что я не по привычкѣ къ воскли-
чаніямъ, какъ то нѣкоторые дѣлають, входилъ въ
восторгъ отъ прелестей Тавриды, что никакого
описанія не увеличилъ, ничего не выдумалъ, и не
придалъ видамъ лишней красоты. Да, я не краснѣя
признаю перо мое слабымъ къ начертанію чудес-
ныхъ здѣсь красотъ природы.

(1) Смотри что говорено о Каролесѣ и Мангунѣ.

(2) Семейство господина Палласа большую часъ лѣша
въ оной деревни проводяшъ.

орѣховое дерево, котораго разпростертыя вѣтви
занимали 12 сажень въ полупоперешникѣ (1). На
другой день мы пріѣхали въ *Байдаре*, гдѣ повсю-
ду разсыпанныя необыкновенныя красоты разлукою
съ ними себя оскорбляють. Боже мой что за
райской видъ представился намъ, когда мы пово-
ропта опсюда къ морю спали подниматься на
крупизну горы! Тамъ въ долу все устроено для
ушѣхъ; нѣтъ ни одного пополя, которой бы не
прибавлялъ великолѣпія, нѣтъ ни одного лужка,
которой бы не украшалъ придуманной карпины.
Лѣса, опдаленность закрыли отъ насъ *Байдаре*
и мы еще до закапу солнца прибыли въ *Форосъ*.

Форосъ въ 2 часахъ ѣзды (2) отъ *Байдаре* Форосъ.
и 6 отъ *Балаклавы*, занимаетъ средину высокой
лѣсистой горы, отколъ по покапу къ морю спу-

(1) Сіе дерево есть не изъ чудовищныхъ по Крыму;
находятся гораздо онаго толще и обширнѣе, такъ
что съ одного получають до 80 тысячъ орѣховъ.

(*) Во всемъ Крыму кромѣ большихъ, измѣренныхъ
верстами дорогъ, разстоянія щипаются часами и
полагается въ часъ отъ 5 до 6 верстъ; но по горамъ
должно щипать не болѣе 5 верстъ.

скаются сады, за ними желѣющіяся небольшія нивы, далѣе веселая подлѣ берега площадка служилъ какъ ступенькою величественному зданію, а синее море у подножія полагаетъ собою преграду взору. Кряжъ земли по лощинамъ кофейнаго цвѣта, по высямъ же каменистой, на коихъ растутъ мохнатый дубъ, кюрючь, карагачъ и кокъ-агачъ. Въ садахъ находящіяся деревья фиговые, Воложскаго, Грецкаго орѣха, яблоки, груши и рябина особаго рода (*). Хлѣбопашество, какъ здѣсь, равно и по всей приморской полосѣ, по причинѣ гористыхъ, неудобныхъ мѣстъ есть маловажное, скотоводство также нужное, исключая козъ, плодящихся великимъ числомъ, и доходы ихъ поступаютъ только отъ льну, луку и чесноку. Деревня состоитъ изъ 13 худо построенныхъ, то изъ досокъ, то изъ плетня домовъ, и Греческое оной названіе напоминаетъ о бывшихъ въ ней жителяхъ сего народа, которые оп-

(*) Сія рябина называемая Татарами ювесь деревомъ и листьями не имѣетъ опмѣны отъ нашей Русской; но плодъ образомъ и величиною походитъ на лѣсную грушу, имѣетъ въ себѣ также сѣмечка, и ароматической вкусъ.

сюда выведены при населеніи *Маріуполя*. Смѣшеніе съ ними здѣшнихъ Татаръ весьма примѣтно, по отличныя чертамъ ихъ лицъ и введенію въ языкъ Греческихъ словъ. Они еще опмѣняются стѣ прочихъ Татаръ своими обыкновеніями какъ то: носятъ не длинное, а короткое платье, хлѣбъ не косятъ, а жнутъ, и для поклажи онаго имѣютъ не ямы, но анбары. Крыши на домахъ ихъ замѣняются пополками, на коихъ гладко набитая земля представляетъ преизрядныя шеррасы, и Татара въ прохладныя часы выходятъ шутъ сидѣть. Мы расположились на одномъ изъ шаковыхъ шеррасовъ, поставили скамейку для чайнаго прибора, попомъ Сулпанская рыба, привезенныя съ собою устрицы. лучшія плоды явились на нашей ужинѣ, и мы надъ главами Аншипововъ, хозяевъ нашихъ, любовались при ясномъ вечерѣ прекраснымъ мѣстоположеніемъ. Ночи здѣсь свѣтлѣе, нежели какъ внутри Крыма; ибо на мѣсто земной тѣни, отражающая, какъ зеркало поверхность водъ принимаетъ на себя безпрепятственно игривые лучи Луны. Она, рисуя себя въ шрепещущихъ струяхъ, разсыпаетъ по мѣстамъ сребристыя искры, проводитъ разныя отливы, и мракъ за сіяніемъ спелется въ опаденіи по пространству моря. О какія сладости!

ныя минуны! Повсюду красы, странности природы; повсюду слѣды блаженства и простоты. Въпереди прелестная картина, за спиною порхающія громады горъ; сдѣлаю едино движеніе глазъ и взоръ въ пошъ мигъ пробѣгаетъ миллионы верстъ, и я переношусь къ иному чудесному міру. Я вижу разныя выемки висящихъ облачковъ, нещепное число звѣздъ разсыпаны какъ блеспочки по Лазурной пустотѣ, и я выше, все выше мыслю поднимаюсь. Но гдѣ же ты Творецъ вселенной, гдѣ пронъ твой? Гдѣ лики предстоящихъ небожителей? Ты вездѣ и мы тебя не видимъ, при всякомъ шагѣ открываемъ твое присудствіе и нигдѣ съ тобою не встрѣчаемся. Да, ты осудилъ недостойныхъ смертныхъ не понимаешь тебя, и тебѣ дивисься.

Мишатка
и гrena-
шовое де-
рево.

Въ 40 минутокъ отсюда спойтъ *Мишатка*, деревня дворовъ изъ 10, въ которой мы увидѣли первое Гренашовое дерево, покрытое красивымъ плодомъ. Сіе служило дословѣрнымъ уже засвидѣтельствомъ о силѣ климата, и призываетъ къ богатому садоводству; но совсѣмъ тѣмъ Тапшара съ природою не совѣшуются, и не принявъ во владѣніе горныхъ садовъ о разведеніи ихъ вновь не заботятся.

Далѣе за *Мишаткою* остается въ лѣвой рукѣ при деревнѣ *Мердевенѣ* необыкновенной памятникъ древности, искусно изсѣченная по чрезмѣрной каменной громадѣ лѣстница. Она начинаясь отъ самаго хребта горы извивается ступенями вокругъ пропащей по скаламъ и представляетъ въ долу удивительной сходъ. Таковы-то были подвиги нашихъ предшественниковъ! Они не жалѣли ни иждивеній, ни силъ, чтобы угодовать намъ въ наслѣдство отчаяніе къ ихъ подражанію (*).

Отсюда дорога идетъ весьма странная и опасная. Обрушеніе великаго пространства земли составило между двухъ ужасныхъ пропащей гряды, по гребню которой пролегаетъ спеза не ширѣ полуаршина, пакъ что ноги коня едва на ней помѣщаются. Мы при самомъ вспугненіи спѣшили, и робкими, мѣлкими шагами лѣпясь по

(*) Сіа лѣстница сдѣлана для выхода изъ средины Крыма къ морю; ибо по морскому берегу на разстояніи 250 верстъ не повсюду находясь выходы

испешному пуши, не смѣли взглянуть, ни на шу, ни на другую сторону. Тутъ смерть ожидаеиъ себѣ жерпвы. Спешкнешься ли, закружись ли у тебя голова, попянетъ ли тебя лошадь съ зади, и гробъ шебѣ гоповѣ при чериѣющемся днѣ. Къ щаспью шаковой дороги находишъ только по нѣскольку десятиковѣ сажень, но въ прошивномѣ случаѣ не доспало бы никакого мужеспва къ удовлешворенію любопытспва. Въ иныхъ мѣспгахъ свалившіеся съ верховѣ горѣ, и въ шрое большія подножія *Петрова монумента* каменья, накидали чудовищныя бугры, и берегѣ повсюду предспавляеиъ ся въ уродливомѣ видѣ.

Михалатка и Кудчукъ - Кіой.

Чрезъ 1½ часа мы изъ *Мишатки* прибыли въ *Михалатку*, а изъ оной послѣ 1¼ часа ѣзды доспигли до *Кудчукъ - Кіой*. Сія деревня, разбросанная по полуторѣ, окружена непрерывными садами, шакъ что иной домъ выглядываеиъ изъ подѣ навислыхъ вѣшвей Грецкаго орѣха, другой

во внутрь Полуострова, и оныхъ щитаеиъ только семь: въ Форосѣ; при сказанной лѣстницѣ, въ Алушкѣ, Алуштѣ, Судакѣ, Козахѣ и Опузахѣ.

мѣлкаеиъ посреди виноградныхъ аллей, потѣ совсѣмѣ во густотѣ сокрылся, и шупѣ ничего иного не видишъ, какъ углы крышекѣ, зеленъ и ви- сяція плоды. Сожалишельно, что нѣкоторая часть прелесшнаго ешого селенія подверглась, въ 1786 году Февраля 13 дня, несчастному и опѣ своевравія природы опредѣленному ей жребію. Съ начала земная поверхность примѣшпо разсѣдалась, капила къ морю, встрѣча каменьеиъ производила прескѣ, слышанѣ былѣ сокровенной Обруше- реиъ и вспревоженные жишели, преслѣдуемые ніе селе- нія. блеящими спадми съ плачемѣ удалялись изъ своихъ домовѣ. Сіе продолжалось нѣсколько дней, послѣ чего вдругѣ дома, сады, пашни провалились, на мѣспгахъ ихъ явились страшныя пропасти, насыпныя горы, и на немаломѣ разспояннѣ по- слѣдовало исковерканное превращеніе. Вотѣ сдѣ- ланныя донесенія о шомѣ произшесшви.

Отъ Секундѣ-Маіора Рибаса къ господи- ну Генералѣ-Аншефу Каховскому.

„Въ исполненіе повелѣнія Вашего Высокопре- „восходишельспва ѣзилъ я Бакчисарайскаго Кай- „маканспва въ деревню *Кудчукъ-Кіой*, гдѣ учинился

Донесенія о шомѣ.

„въ прошедшемъ Февралѣ провалѣ. Мѣстоположе-
 „ніе и случившуюся отъ провала перемѣну, Ваше
 „Высокопревосходительство усматрѣвъ изволише
 „изъ предспавленныхъ у сего плана и профиля;
 „причину же разрушенія, кажется, приписать дол-
 „жно сильному тренію находящихся въ семъ мѣ-
 „стѣ въ великомъ количествѣ селищныхъ и Ал-
 „каическихъ частей. Вышеупомянутой деревни
 „старожилъ Ташаринъ *Мегмедъ* объявилъ мнѣ, что
 „назадъ тому лѣтъ съ 50, близъ той деревни къ
 „морскому берегу было землетрясеніе, и что ми-
 „нувшего Февраля 10 числа пупъ же поверхность
 „земли начала отдѣляться въ нѣкоторыхъ мѣ-
 „стахъ, такъ что рѣчка, на которой двѣ мѣльни-
 „цы были построены, того же дня исчезла, а чрезъ
 „два дни послѣ того, около полуночи, земля раз-
 „прескалась въ разнообразномъ и страшномъ видѣ,
 „что продолжалось до 28 числа, когда она уже
 „дѣйствительно провалилась. Рѣчка, которая было
 „исчезла возобновилась паки черезъ десять дней и
 „ночью на 28 число отъ двухъ небольшихъ прясе-
 „ній, которые какъ я, такъ и бывшіе со мною
 „господа Офицеры примѣтили, обратила теченіе
 „свое въ другую сторону, а земля разспояніемъ на
 „300 квадратныхъ сажень приняла совсѣмъ другой

„видѣ. Послѣдствіемъ сея перемѣны составились
 „многіе небольшіе озера и болоша. Отъ сего при-
 „ключенія 16 домовъ Ташарскихъ и 15 садовъ съ
 „разными фруктовыми деревьями какъ то: вишни,
 „априкосы, фиги, груши, яблоки, шелковицы и про-
 „чеее вовсе пропали, ни что же изъ жилищей тамош-
 „нихъ за страхомъ не могъ примѣшпъ, было ли
 „подлинно прясеніе земли въ то время, когда сіе
 „разрушеніе учинилось.

9 Марта
1786 года.

Всемилоостивѣйшая Государыня!

.....
 „Что касается до достопамятныхъ произшествій,
 „то съ 10 числа Февраля при деревнѣ *Кудгукъ-*
 „*Кіой*, лежащей между *Ялстою* и *Балаклавомъ* по-
 „верхность земли, начавши прежде нечувствитель-
 „но отдѣляться, наконецъ 13 число съ сильнымъ
 „шрескомъ провалилась на немалое разспояніе.
 „Сколько же при семъ случаѣ разрушилось въ по-
 „мянутой деревнѣ домовъ и инаго строенія, и по-
 „гибло садовъ съ плодовиыми деревьями и посѣ-

„янного хлѣба, осмѣливаюсь поднести вѣдомость,
 „такъ какъ и планы прежнему и нынѣшнему шамъ
 „мѣстоположеніямъ (*). Жители сей деревни едва
 „почувствовали начало движенія, то предвидя опас-
 „ность и боясь землетрясенія, которое по увѣре-
 „ніямъ старожиловъ случилось въ той деревнѣ
 „лѣтъ за 50, посѣщали сами со всѣмъ своимъ ско-
 „помъ и имуществомъ перейти въ ближайшую
 „деревню Кисизъ, и по таковой осторожности всѣ
 „остались въ живыхъ.

Вашего Императорскаго Величества!

Вѣрно-подданный Князь Пошешкинъ.

28 дня Марта
 1786 года.

Въ той вѣдомости все то же написано, какъ
 означено у господина Рибаса съ присовокупленіемъ

(*) Смори 21 и 22 рисунокъ. Одинъ изъ тѣхъ по-
 длинныхъ плановъ, весьма искусно сдѣланный гос-
 подиномъ Рибасомъ, нечаяннымъ образомъ дошелъ до
 моихъ рукъ, и съ него-то послѣдовало гравированіе,
 здѣсь приобщенное.

къ тому, что деревневъ провалилось числомъ 431,
 земли на 43 чепверти пшеничнаго посѣва, и на
 76 окъ чесноку. Господинъ Палласъ, бывъ тогда
 въ Писербургѣ, приписывалъ оному двѣ причины
 1 е или закрашіяся въ нѣдра земныя воды, разру-
 шая по немногу связь слоевъ, приготовили обру-
 шеніе. II. Или скопленіе шупъ припшовъ пому
 виною, однако при семъ надлежало бы быть сѣр-
 ному испаренію. Какъ пис ни есть, но землетря-
 сеніе, примѣченное въ то же время также въ
 Силези и Венгріи, окончательнымъ послѣдствіемъ
 того полагать должно.

Оставя Кудукъ - Кіой мы черезъ 1 часъ при-
 были въ Кикенейсѣ, деревню изъ 43 дворовъ, и шупъ
 назначили раздыхъ при обѣдѣ. Приспанище на-
 ше гошова, мы расположились также на пошолкѣ,
 или терасѣ, гдѣ перемѣшанное поверхъ того
 сплешеніе гренатовыхъ сучьевъ съ орѣховыми,
 шелковичными и виноградными опраслами соспав-
 ляло прекрасную бесѣдку, или тѣнисный сводъ.
 Лучи солнца едва сквозь густоту проникающіе
 впускали къ намъ слабое освѣщеніе, и рука въ бли-
 зи себя срывала угодной взору плодъ. Гдѣ при-
 хопливые обитатели столицъ найдеше вы подоб-
 Частъ II.

ное великолѣпіе при замкахъ и увеселительныхъ домахъ своихъ? Одна природа равняетъ васъ съ бѣдными. Злапо, пышность при душевныхъ смущеніяхъ сущъ вамъ въ удѣлѣ, мирныя же услажденія при спокойствіи духа опредѣлены въ замѣну того для живущихъ въ хижинахъ. Взгляните на ограниченныя желанія поселянина. Неважная поспѣлая въ уголкѣ призываетъ его къ безмятежному усыпленію, тогда какъ вы на шпофахъ и бархатахъ, забывъ о ихъ драгоцѣнности вмѣстѣ сна, спрашныя отъ почестей, мѣняющихся обстоятельствъ и должниковъ своихъ, имѣете привидѣнія. Сочныя грозды винограда въ убогой корзинкѣ вкуснѣе для нихъ вашихъ ананасовъ, которые не вы вкушаете, а посторонніе вмѣстѣ съ щеславіемъ вашимъ опиваются. Вы гоняетесь за наружностью и мечпою; они съ утѣхами не разлучны.

Ночная
ѣзда.

По выѣздѣ изъ *Кикенсиса* мы встрѣтили господина Адмирала Траверсе, продолжающаго подобно намъ любопытное путешествіе, а послѣ 1 часа ѣзды миновали обрушившуюся гору и деревню *Алменъ*. Отсюда мы пробирались среди соспавленныхъ изъ споячихъ камней переул-

ковъ; морскія свиньи полпами выглядывали на насъ изъ *Мокраго царства* Непшуна, и шумъ оказался неизвѣстное въ Россіи произрастѣніе пузырнаго дерева, которое изъ желтыхъ цвѣтковъ выпускало бѣлопрозрачныя пузыри съ малиновыми на нихъ полосками. Уже спало вечерять, какъ мы добѣжали до деревни *Сюменсѣ*, отстоящей въ 40 минутахъ отъ послѣдней, а потомъ меркающей свѣтъ совсѣмъ уступилъ мѣсто ночи. Освѣщенная слабымъ блистаніемъ Луны дорожка извивалась, то въ глубинѣ лѣсовъ, то по утѣсамъ, и мы спраннымъ такимъ образомъ 1 часъ, при великихъ оспорожностяхъ прибыли въ *Алупку*.

Он-баши (*) ввелъ насъ въ опрятную съ ди-Алупка. ваномъ и каминомъ комнату, которой стѣны убраны были шипыми плашками и воспочными пиканями (1). Мы нѣжились шумъ по трудномъ переѣздѣ, полковали, сообщали другъ другу свои

(*) Он-баши значить десятичникъ.

(1) Отсюда строенія начинаются весьма хорошія, такъ что домикъ поселянина можеть всякому послужить негостеприимнымъ жилищемъ.

замѣчанія и въ кругу добросердечныхъ Таптарѣ провели вечерѣ. Но какіе выраженія, или какія краски удобны начертать странное, припомѣ великолѣпное положеніе представшей намѣ по упру *Алупки* (*). Она дворовѣ изъ 35 протягивается по утесистой горѣ, посреди порчащихъ чудовищной величины каменьеѣ, такъ что каждой дворѣ занимая небольшой, между ими свободной промежуткѣ, или видящѣ таковую грсмаду уже совсѣмѣ навислую надѣ собою, или она, какъ воздымающаяся пирамида заслоняетѣ его окна. Въ семѣ видѣ строенія спускаются по крутизнѣ Амфиштеатромѣ, надѣ копорымѣ сплошная густота садовѣ составляетѣ зеленѣющій и усѣенной различными плодами сводѣ. Ето дикость и разрушенія врычущся подѣ предесіями. Въ низу селенія родники появляются въ необыкновенномѣ множествѣ; одни свергаются съ высоты шумливыми водопадами, другія съ спремленіемѣ пробѣгаютѣ по переулкамѣ, иныя кающіяся имѣ на встрѣчу, поперегѣ, а обтекающее при подножіи море безѣ замѣчанія поглощаетѣ всѣ тѣ попоки. Мы не сдѣлали ша-

га, не пустили единого взора, чтобѣ не остановишья попомѣ опѣ изумленія, и мнѣ мечпалось, что не въ Ипалію ли я перенесенѣ, или не въ Египтѣ ли разгуливаю. Тамѣ ты видишь спѣющія фиги, миндаль, Меспилы. Тамѣ сучья гнутся подѣ гренашами, персиками. Здѣсь горделивыя лавры опѣбляющія опѣбемнымѣ оспровкомѣ. Тупѣ прямая какѣ спрѣлы кипарисы, облечены унылою зеленью, а тамѣ на шелковомѣ деревѣ бѣлыя кисти, съ нѣжными розовыми опѣбѣнками представляющѣ прекрасное растѣніе. Слѣдуя по пуши, успланному свалившимся пунцовымѣ цвѣтомѣ опѣ гренашѣ, мы уклонялись подѣ висящими надѣ нами гроздами винограда, рвали, рѣзали что хотѣли, и все къ разборчивому пресыщенію призывало. Какой бы вельможа не воздохнулѣ здѣсь опѣ зависши? Какой бы садовникѣ не успыдился, слича свое искусство съ масперствомѣ природы? Однимѣ словомѣ подобной садикѣ Тапарина составилѣ бы лучшую красу въ *Сарскомѣ селѣ* или *Павловскомѣ*.

Алупкинскіа сады превосходятѣ всѣ прочія вообще, и она будучи изъ самыхъ Южныхъ селеній

Превосходство
Алупкинскихъ садовѣ.

(*) Смотри 23 рисунокѣ.

въ Крыму служилъ нынѣ только обрачикомъ что въ немъ имѣть можно. Покойный Князь Пошекинъ, усердной покровитель сего полуострова, выписывалъ изъ Анаполіи, Царя-града, равно другихъ мѣстъ лучшія для него произрастѣнія, кои всѣ укоренились съ успѣхомъ (*). Читатель любясь благошвореніями здѣсь климата, вообразилъ конечно сшаранія въ насажденіяхъ, и цвѣтущее сей отрасли состояніе. — Но нѣтъ, невѣжество съ безпечностью взирающъ на шаковыя сокровища равнодушно. Дубъ съ кипарисомъ, и вѣтла съ Греназовымъ деревомъ одинакую имѣютъ цѣну въ умахъ Ташаръ. Сии избалованные сыны природы оставляютъ все на произволъ случаевъ, позволяющъ существовать только тому, что доспало имъ въ удѣлъ гошовымъ отъ другаго народа, или что само собою разпложается. Нигдѣ не примѣнно ни вновь посаженнаго деревца, ни изпребленія худыхъ корней, ни необходимаго разчище-

(*) Не находишь здѣсь только померанцовыхъ, апельсиновыхъ и лимонныхъ деревьевъ, которые также, какъ я думаю, здѣсь на вольномъ воздухѣ произрастать бы могли.

нія. Лавры посыхаютъ безъ радѣнія о нихъ, и расхищаются, то для увоза внутрь Россіи, то Греками для пучковъ на вербой и Троицыной недѣль; греназы же персики и абрикосы отъ древности исчезаютъ. Климакъ еще борется съ разрушителями. Что же бы послѣдовало съ Крымомъ въ печеніи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ при подобномъ усыпленіи? Плодовитыя лѣса превратились бы въ пашни, рай содѣлался бы пространной степью и единый жаръ Феба упрекнулъ бы въ безпечности Музульманъ. Ахъ и воображеніе о томъ содрогательно; природныя теплицы увѣряютъ, что мы привозимыя къ намъ на великую сумму вещи у себя имѣть можемъ. Гдѣ растущіе фиги тысячами, тамъ произрастущіе ихъ и милліоны. Однако оставимъ ето бредъ, прозорливое царствованіе АЛЕКСАНДРА промыслилъ конечно дѣйствительныя средства къ образованію обществанной сей страны.

Отъ *Алуки* до *Мисхоръ* 50 минутъ, которая Мисхоръ, съ примыкающимъ къ ней *Курейсомъ* составляетъ Курейскъ и Гаспара. почти одно селеніе, и тущъ сросшіеся верхи деревьевъ грецкаго орѣха, удивительной полсто-

Прекрас-
ная мѣ-
ста.

ны (1), осѣняяющѣ пріятной, крышой путь. Въ 15 ми-
нутахъ отъ послѣдней споймѣ *Ташара*, далѣе за
нею у берега на холмѣ, покрытомъ лѣсомъ видны
развалины *монастыря Айтодорѣ*. Отсюда спокойной
путь идетъ прелестными мѣстами, и ты ви-
дишь, на разстояніи верстѣ 10, природной садъ,
со всѣми лучшими украшеніями. Веселой лѣсокъ
продолжается, какъ нарочно, насажденными аллея-
ми, сквозь соединенную густоту коихъ проникаетъ
рѣшетчатый свѣтъ, и гдѣ по опушкѣ яблони,
груши, черешня, шелковица выставляются къ без-
плащезному лакомству прозжающихъ; по лужай-
камъ, огражденнымъ цвѣтущимъ желтымъ шипов-
никомъ, разбросаны клумбы изъ жасминныхъ, при-
морской сосны (2), дикаго кипариса и негніючихъ

(1) Здѣшніе деревья грецкаго орѣха превосходятъ ве-
личиною и толстоюю всѣ мною видѣнныя въ дру-
гихъ мѣстахъ. Оныя имѣютъ при корнѣ въ окру-
жности до двухъ сажень, вышины до 10 сажень, а
въшви оныхъ занимаютъ до 20 сажень. По сему
видно что полдюжина таковыхъ деревьевъ занимаетъ
четверть версты разстоянія.

(2) Приморская сосна имѣетъ мѣлкія и неколючія иглы.
Оныя въ первой разѣ здѣсь оказались.

деревьевъ (*). Пресѣкающіяся дорожки или проле-
гаютъ надъ пвоею головою, или многими оспраля-
ми къ долу извивающіяся. Переливающимся съ од-
ной скалы на другую родники, съ пѣною и шумомъ
низвергаются въ ущелья. Съ лѣвой стороны воз-
вышаются громады горъ различныхъ видовъ, а съ
правой открывается безпредѣльное море. Вездѣ
ландшафтъ, обольщеніе, взоръ въ продолженіе
двухъ часовъ не находишь отдохновенія, и обо-
няніе нѣжись спончайшими по воздуху благо-
уханіями.

По прошествіи 1 часа 50 минутъ мы пріѣха- *Аутка.*
ли въ *Аутку*, близъ которой разсѣянные по бере-
гу *Ташара* съ *Ташарками* выбирали лѣнь. Вися-
щіе ради укрывательства отъ зноя полога, люль-
ки, кувшины съ кислымъ молокомъ служили знаме-
нами мирныхъ орапелей; но здѣшняя жатва во-
обще является въ неоживотворенномъ видѣ. Я
не вижу какъ то въ Россіи обширныхъ полей, на

(*) Негніющее дерево, здѣсь только растущее, имѣетъ
на себѣ красную кору, и сохраняетъ зелень чрезъ
цѣлой годъ.

коихъ пожелѣлая пшеница, ячмень, овесъ, шягосію зеренъ приклоненныя, надежду съ радосію угошворяющѣ. Я не слышу громогласнаго пѣнія шрудящихся, и нигдѣ не встрѣчаю ни шого движенія на поляхъ, ни усшроенныхъ на нихъ класисныхъ пирамидъ. Малое число жипелей, вѣра и обычай шому причиною. Угрюмые мужья въ молчаніи дѣйствующѣ серпами, жены, дочери на опдаленныя уходящѣ бразды, и вокругъ ихъ шомность съ шишиною царшвуютѣ. Сѣно во всѣхъ приморскихъ селеніяхъ складываютѣ не спогами, а возвышенно опѣ земли, между деревьевъ, окружая ихъ припомѣ кольями.

Ялта.

Ялта въ 20 минахъ опѣ *Аутки*, спонитѣ прѣ самомѣ морѣ, и одна къ оному пологосѣ, безѣ всякаго возвышенія, сосшавляетѣ всю красу. Она, именуясь въ древности *Алитого*, была у Грековъ, попомѣ у Генуезцевъ городомъ съ каменною крѣпосшю и нѣсколькими церквами. По покореніи Крыма Ташарами, *Ялта* поспупя съ большею частію приморскихъ селеній во владѣніе Турокъ, всегда оставалась значущимъ и укрѣпленнымъ мѣстечкомъ, и имѣла нѣсколько лавокъ, кофейныхъ домовъ, цырюленъ и проч. Случившееся въ исхо-

дѣ XV вѣка землетрясеніе обрушило крѣпость, гору, и усшрашенные жипели разошлись изѣ оной въ другія селенія. Опустѣніе ея продолжалось почти 70 лѣтѣ, какѣ Греки, вообще съ Армянами паки ея возобновили. Они спроили шупѣ, изѣ обилующаго по ущельямъ лѣсу, небольшія двумачшовые суда, на коихъ развозили по Крыму и опдаленнымъ спранамъ плоды, ленъ, лукъ опмѣнной доброшѣ (*), смолу и дрова. Въ исходѣ послѣдней Румянцова съ Турками войны, сіи ожесточенные непріатели, пишаясь бесполезнымъ упованіемъ ишпоргнуть Крымъ изѣ нашихъ рукъ, сдѣлали на двухъ галерахъ высадку въ *Алуштѣ*, опкуда перейдя сюда напали вмѣстѣ съ присовокупившимися къ нимъ Ташарами на припины Россовъ, къ великому ихъ изумленію. Воины наши опѣ превозмогающей силы принуждены были огра-

Гибель
здѣсь Рос-
сійскаго
опряда.

(*) Къ статѣ упомянутъ здѣсь о уродливостяхъ Крымскихъ произрастѣній. Кочень капусты бываетѣ вѣсомъ до пуда, каковая родится въ *Карасубазарѣ*. Хренъ длиною бываетѣ болѣе сажени, въ окружности до шрехъ и болѣе четвершей, каковой родится при деревнѣ *Кобазои* и въ окружностяхъ *Симферополя*. Длина огурцовъ болѣе аршина.

дигься окопами на безвыгодномъ мѣстѣ, а Турки пользуясь дуновѣніемъ вѣтра зажгли сѣно, соломѣ и при дымѣ, застилающемъ мглою спанѣ ихъ, напали и принудили оставшихъ избѣжать въ убѣжище внутренности и ограду церкви. Тамъ защищались тѣ, какъ истинные герои, но наконецъ сдавшись на пощаду, всѣ вопреки честности и полишки были умерщвлены, исключая 5 или 6 челоуѣкъ, которые чрезъ горы и воды достигли Балаклавъ. Таковой подвигъ Музульманъ не принесъ имъ никакой пользы, пріобыкшіе къ побѣдамъ Россы, пришли, побѣдили, и малое число враговъ спаслось бѣгствомъ чрезъ море.

Нынѣ *Ялта* заключается въ 13 скудныхъ домахъ Греческаго баталіона, кои содержатъ кордонную стражу живущѣ не имѣя ни пашни, ни угодѣй; ибо окружающія оную сады принадлежатъ господину Адмиралу Мордвинову. При утѣсѣ, во внутренности развалинъ крѣпостиаго огражденія, стоятъ еще стѣны церкви *св. Іоанна*, въ которой совершилось варварское убіеніе Россовъ. Кудреватая яблоня заслоняетъ входъ во храмъ, а произросшей посреди онаго шиповникъ кустъ пребываетъ приличнымъ символомъ проли-

той струей крови. Карантинная застава, окруженная просыпымъ плетнемъ, учреждена здѣсь для бѣднѣнаго карантина разбѣжающимъ по морю Крымцамъ. Турецкое судно, плывшее въ *Анату* пристало тогда къ берегу для запасенія себя хлѣбомъ и прѣсною водою. Я разговаривалъ съ нѣкоторыми изъ тѣхъ иностранцевъ, съ помощію переводчика черезъ плетень, а одинъ изъ нихъ не замѣчая моего прихода продолжалъ въ смиренномудріи на колѣнахъ свои молитвы. Въ *Ялтѣ* ловятся лучшія большаго рода устрицы, и отсюда начинающіяся по берегу *Каперсы* въ такомъ же множествѣ, какъ у насъ на степяхъ растутъ чемерица. Сей поспѣлой намъ плодъ пропадаетъ безъ употребленія, и рѣдкіе изъ Грековъ приготавливаютъ его для Крыма; но оной удобенъ бы былъ сократить нашъ расходъ, какъ о томъ сказано въ I томѣ.

На проспирающей въ долинѣ находящіяся, по рѣчкѣ *Ялтѣ*, деревни *Деріюкой* и *Алвасиль*, то есть *св. Василія*, при поворотѣ же опять къ морю расположены *Марсанда* и *Мегаратъ*.

Продолженіе пути.

Въ 55 минутокъ отъ *Алты* встрѣчаешь разрушенія монастыря св. *Іоанна*. На дверяхъ церкви примѣшны лики, внутри осмалось полукружіе для олшаря, чешыре арки, посреди храма выпекаешь родникъ, а высокіе вокругъ деревья означають слѣды ограды.

Никиша.

Деревня, *Никита* дворовъ изъ 12, и въ 20 минутокъ отъ монастыря, открывається погруженною на днѣ глубокаго ущелья. Небольшой морской заливъ раздѣляетъ на двое селеніе, сады окружають оное, красивые попопы пробираются изъ среды ихъ, чѣмъ означить предѣлы каждаго двора, и все вмѣстѣ представляетъ превосходство Писпорическаго вида. Въ Крыму не такъ, какъ въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ на разстояніи нѣсколькихъ сошенъ верстъ едва отыскивается достойное вниманія мѣстоположеніе; но здѣсь при всякомъ шагѣ взоръ открываетъ для себя что нибудь новое, незнакомое, и тѣмъ поражается. Одна гора на другую не походитъ, долина отъ прочихъ отличается, и даже растенія, травы, равно какъ камни между собою различны.

На 1 часъ и 20 минутъ отъ *Никиты* стоишь *Гурсуфъ*, деревня изъ 44 дворовъ, при подошвѣ *Гурсуфъ*, полукружія двухъ, темныхъ, скалистыхъ горъ, *Айли*, (по Гречески Калафата) и *Аюдага* (что значить по Ташапарски (Медвѣжья). Обходъ сихъ горъ причиною, что ни восходъ, ни заходъ солнца не впускають въ него раскаленныхъ лучей, и единые хребты тѣхъ горъ, лишь нѣжно освѣщенные, доставляютъ *Гурсуфу* вѣчную прохладу, при пріятномъ уединеніи. Словесное преданіе утверждаетъ, что во времена древности одна женщина положила основаніе сему селенію, которое получило отъ того названіе *Крисафини*, то есть *прекрасной*, и иное *Гурсуита*, превращенное попомъ въ порченное слово *Гурсуфъ*. Оной былъ построенъ и огражденъ укрѣпленіями Императоромъ Юстиніаномъ I, для защиты отъ *Гуновъ* (*). Еще видны на *Аюдагѣ* частицы крѣпости, бойницъ, на скалахъ слѣды церквей, а обрушеніе горы, наливавшее у берега множество глыбъ, воздвигло въ самомъ морѣ два превеликія камня, и кажетъ путь гибель сказанныхъ соору-

(*) Г. Сестренцевичъ.

жений. Раздвоенной, узкой на подобіе вилъ оско-
локъ, ужасающей громады, представляющъ въ ну-
спонѣ своей слою закладенныхъ камней, и лѣпя-
щееся въ нутри таковой неприслупности спро-
еніе, при самомъ видѣ его оспориваетъ возмож-
ность. Въ *Гурсуфѣ* довольно садовъ, изобилую-
щихъ красными, бѣлыми фигами, равно другими
плодами; въ лѣсу же распути за исключеніемъ
другихъ, масличныя, перцовыя, дикаго кипариса,
и маслиновыя деревья.

Отсюда до прекрасной деревни *Партенитъ* 1
часъ 40 минутъ ѣзды, отъ нее до *Кугукъ-Ламба-
та*, отъ древнихъ *Лампасомъ* именуемаго, 50 ми-
нутъ. Половина того пути до спуска къ морю,
пролегая по хребту, гребнямъ, навислымъ мысамъ,
поразительна и весьма опасна; но другая идущая
у самого пологого предѣла моря есть спокойная и
пріятная. Тамъ открываетъ необъемлемое взоромъ
пространство колеблющейся стихіи, видишь какъ
буграми пучатся волны, какъ онѣ подобно Шам-
панскому вину шипятъ и выбиваютъ пѣну; какъ
при ихъ удаленіи невольно капая за ними съ
берега мѣлкія раковинки, камушки, и съ шорохомъ
погружающіяся въ бездну; и ты при успокоеніи

Зефировъ, тогда какъ ни единая былинка отъ ихъ
дуновенія не попрысается, внимаешь грозныя о-
бѣрега удары сдвинувшейся влаги. Разсѣкаемой
ихъ брызгъ окропляетъ спанъ коня, колѣна сѣ-
дока, и прерывая равнодушіе величъ изумишься
отъ уславовъ природы.

Недобъжая *Алушты* непрерывная до селъ цѣпъ <sup>Появле-
ніе Ча-
шырдага.</sup> горъ разрывается, и раздается по споронамъ,
чтобъ уступитъ мѣсто *Сатирдагу*, верстахъ въ
15 отсюда отстоящему. Сей колоссъ, открытой
до самой своей подошвы, съ презрѣніемъ выгля-
дываетъ въ промежуткѣ на прочія возвышенія,
почишаетъ ихъ своими спупенями, и господствуя
надъ ними возноситъ къ небесамъ мрачное свое
чело. — Епо появляется великанъ посреди обык-
новенныхъ людей! За нѣсколько верстъ назадъ
попадающія свѣщающіяся, подобно маркашамъ,
каменя.

Давно не говорилъ я о опасныхъ переѣздахъ; Самой
спремнины, ущелья, и пропасти приучили къ се- <sup>опасной
пробѣдѣ.</sup>
бѣ наши глаза; но путь къ *Алуштѣ* попревожилъ
вновь равнодушіе. Всякой изъ насъ сидѣлъ су-

горбившись отъ страха, и недѣйствующимъ на конѣ, которой, при опущенныхъ поводяхъ, съ великою оспорожностію разспавлялъ ноги по узенькимъ спезямъ. Испытанное масперство сихъ лошадей служило увѣрительнымъ за нихъ поручительствомъ, а на иной никшо конечно не отважился бы жертвовашъ своею жизнію. Я помѣщу тѣ же слова, какія употребилъ о томъ при первомъ моемъ путешествіи 1799 года. Нѣсколько разъ я, какъ изступленной, оспанавливался, волосы поднимались дыбомъ, и успрашенной съ высоты взглядъ съ пренешомъ опвращался къ висящимъ надъ головою громадамъ.

Алушта.

Алушта (*), на 2 часа и 25 минутъ разстоянія отъ *Кугукъ-Ламбата*, имѣетъ свое положеніе на полугорѣ, между двухъ небольшихъ рѣчекъ. Въ ней 37 дворовъ, и довольно число садовъ, въ коихъ растутъ Грецкіе орѣхи, сливы, кизилъ, яблоки, груши и виноградъ. Касательно до grenapъ, персиковъ, априкосовъ, и миндаля, то оныхъ,

(*) Смотри 24 рисунокъ.

какъ здѣсь, такъ и въпереди уже почти не встрѣчаешь. *Алушта* была построена и укрѣплена по повелѣнію Императора Юстиніана, для защиты отъ Гунновъ, называлась въ древности *Фуріонъ*, при Грекахъ, и потомъ Генуезцахъ была важнымъ мѣстомъ, чему развалины полспыхъ стѣнъ, башенъ, двойной крѣпости служатъ удостовѣреніемъ. За горою, гдѣ находились вороша въ укрѣпленіи, проспирается по долу сокрытая съпереди коврисяя долина, посреди ее извиается рѣчка *Юзенбашъ*, сады по обѣимъ сторонамъ протягиваются зеленѣющеюся полосой, и видъ тамъ весьма пріятенъ. Здѣсь - то Турки во время уже заключеннаго съ нами мира, учинили, по невѣденію о немъ, враждующую высадку, какъ я сказалъ выше, и здѣсь - то спроппивые Крымцы, единовѣріемъ привлекаемые, спекались толпами умножить ихъ войско.

Отъ *Алушты* каменные горы идутъ не горизонтальными, но косыми, иногда же споячими, голыми слоями, что доказываетъ бывшее возмущеніе природы. По берегу весь путь усланъ костями морскихъ свиней и грудями красныхъ упокъ, которыя погибали отъ жестокости про-

шедшей зимы. Миновавъ признаки существовавшихъ прежде деревень *Эптаспити*; по есѣ 7 дворовъ и *Сотире*, по есѣ *Спасителя*, мы чрезъ 2 часа 55 минутъ доѣхали до селенія *Кучукъ-Юзень* (*), *Ксиропотомосъ* именовавшагося. Отъ него слои горъ пошли порядочнѣе, покрышыя землю; лѣсъ оказался рѣже, каперсы же попадались въ большемъ количествѣ.

Кучукъ-Юзень.

Въ 20 минутахъ отсюда стоимъ *Кучукъ-Юзень*, по древнему названію, *Микропотомосъ*. Сія прелестная деревенька изъ 26 дворовъ, принадлежишь отспавному шпабъ-лѣкарю, о коемъ я упоминалъ въ первомъ моемъ путешествіи. Окружіе разнообразныхъ горъ заключаетъ посреди себя веселую равнину, при ея началѣ расположенъ на отдѣленномъ холмѣ помѣщичей домъ, а чернота на возвышеніяхъ, зелень по чисному долу, и открывающаяся въ дали бѣлизна моря учиняють шакowymi отпѣнками необычайныя красы. Епо жилище невозмущеннаго уединенія! Епо убѣжище для мирной души! Всѣ комнаты шпабъ-лѣ-

(*) Смотри 25 рисунокъ.

каря являя сельскую простоту, уставлены были полапами, повсюду облеченными шуповыми вѣтвями. Тамъ на постелѣ изъ лисьевъ, шелковые черви копышались многими тысячами; иные изъ нихъ еще шунейдствовали и предавались безпреспанной алчбѣ, другіе прильнувъ къ столбу, испусканіемъ нитей, приготавливали себѣ спокойную кюшку, не ожидая, что гибельная роскошь осудитъ ихъ на неизбѣжную въ нихъ смерть. Здѣсь уцѣлела опустѣлая церковь св: *Константина и Елены*, имѣющая по словамъ того господина болѣе 600 лѣтъ древности, припомъ видны еще основанія двухъ храмовъ св: *Успѣнія Богородицы* и св: *Ефиміи*.

За *Кучукъ-Юзень* мы удаляясь отъ моря вступили въ самую внутренность горъ. Одни изъ нихъ, разспавленные кучами, другъ изъ за друга выглядывали и оспаривали между собою безобразіе; у шѣхъ курились острые верхи, предъ иными унижались облака, ущелья же ихъ дѣлали многіе переулки, и мы посреди дикости, не встрѣчая ни одной сажени гладкаго мѣста лавировали по ихъ крутизнамъ.

Тувакѣ.

Въ 50 минутахъ отъ Кутукѣ-Юзеля находилась немалая деревня Тувакѣ, на долину окруженной садами и орошаемой быстрымъ ручьемъ. Жители оной, равно всѣхъ пробѣжавшихъ селеній получали свои доходы отъ древесныхъ плодовъ, льну, луку и чеснока.

Юшкюпѣ.

Черезъ 2 часа и 25 минутъ мы увидѣли съ высоты, въ глубокомъ долу, разбѣянной Юшкютѣ, обширнѣйшіи изъ всѣхъ приморскихъ селеній, въ которомъ щитаютъ до 70 дворовъ. Двѣ окружающія его высокія горы представляли на высотахъ сползшія, свислыя и безобразныя каменья, голыя скалы занятыя спадомъ цѣпляющихся козъ, а Юшкютѣ, заключаясь между ими какъ въ ящикѣ, казалась на низу въ противоположность дикости веселыя предметы. Протягивающаяся подлѣ его долина покрыта сплошными садами, вокругъ коихъ по опушкѣ идутъ униженнымъ рядомъ густыя виноградни, и та зеленая полоса, разстояніемъ версты на три, открываетъ черезъ верхи деревьевъ, усыпанные плодами, чрезъ обремененные грозды винограда часпичку свѣщающагося въ отдаленіи моря. Быстрые родники вытекаютъ изъ садовъ многими опраслями, и кружатъ по числымъ, ков-

рытыми лугами, составляющими изъ нихъ пологія оспровки. Помонна, удѣля Церерѣ небольшой участка, взяла всѣ мѣста въ свое владѣтельство, и придавъ сельской простотѣ веселость съ изобиліемъ, позволяла обитателямъ расхищать свои произведенія. — Да еще скажутъ, мысленная картина, а въ природѣ вѣрно все не таково. Нѣтъ, я ручаюсь за невозможность дать приспойное изображеніе Крымскимъ положеніямъ, и мой Юшкютѣ далеко на себя не походитъ.

Добрые верховые лошади для насъ приведены, чистыя на нихъ приборы, и щеголеватое одѣяніе проводниковъ означали избытки Юшкюпскихъ Тапарѣ. Мы уже пронулись къ походу, какъ надлежало остановиться, чтобы оправить спремента у одного поварища, и Тапаринъ оставя вычную лошадь явился къ его услугѣ. Живоное по расхаживало на свободѣ спокойно и щипало по дорогѣ траву; но когда покачнувшись выюкъ разшевелилъ положенной въ немъ колодой сахаръ, то оно, встревоженное нечаяннымъ спускомъ, бросилось вдругъ въ бѣшенствѣ на встрѣчу стѣсненному нашему фронту. Возглашенія

Худой случай.

къ усмиренію, поднятія рукъ и маханья не могли остано-
вить того коня, котораго попомъ при всей прыти сполкнулся съ моею лошадью и повергъ
меня къ ногамъ нашей конницы. Несчастныя случаи
иногда щастіемъ же и умбряются. Кто жертво-
валъ головою, а потерялъ только руку, долженъ
благодарить свою судьбу. Кто близокъ былъ ли-
шиться глаза, а получилъ какую либо язву, къ роп-
танію также не имѣетъ причины. Жестянка и
ящикъ съ камеръ-обскурою коснувшись моей ноги
конечно повредили бы оную; но я ошдѣлался
оханьемъ и легкимъ увѣчьемъ.

Прошло дней пять, какъ мы не видали ни од-
ной повозки; ибо жили по неприступности
горъ ихъ у себя не имѣя, и перевозили всѣ
свои вещи не иначе какъ на вьючныхъ лошадяхъ,
а здѣсь встрѣтили Арбу, что ясно доказывало
начинающееся пониженіе хребтовъ. Неподалеку
слѣдующій за нею Грекъ спранными своими
прикрасами обратилъ наше вниманіе. Обна-
женные по локти его руки являли на себѣ изо-
браженія многихъ рыбъ, которыхъ рисунки для
прочности наколаются иглою и попомъ наши-

раніе ихъ порокомъ составляетъ Есшамъ. Гре-
ки изъ единого молодечества и безумія симъ
себя обезображиваютъ. Бѣдный народъ! Онъ ли-
шася мужества Спартанскаго, мудрости Афиней-
ской и чуждаясь безсмертія своихъ предковъ,
нынѣ въ мѣлочныхъ наружностяхъ ищетъ сво-
ей славы.

Отсюда горы пререскаютъ быть лѣсиспы-
ми; на верхахъ ихъ царствуетъ ужасающая ди-
кось, по скапу чернѣются ущелья, глубокия впа-
дины, распуція изъ рѣдка можжевельныхъ де-
ревья (*) являются шутъ къ унылой ошпѣнки, и
мѣста сіи въ виду великолѣпнаго моря, какъ буд-
то для премѣны декораціевъ, и для ошдохновенія
взора, исполнены печали. Мы миновавъ раззорен-
ныя, башню *Табанъ-Кале* и церковь прибыли чрезъ
2 часа 30 минутъ по весьма трудномъ переѣздѣ
въ *Кансихоръ*.

(*) Можжевельные деревья имѣютъ болѣе полуарши-
на въ ошрубъ, и довольно высоки; но сучковаты,
и не прямы.

Капсикоръ.

Капсикоръ, имѣющій 50 жилыхъ и 23 опустѣлыхъ Греческихъ домовъ, стоитъ въ верстѣ отъ моря, посреди весьма пріятной долины, на копорой цѣль садовъ съ априкосами, грушами, иными плодами и виноградными принадлежитъ частію господину Попову. Сумерки опредѣлили намъ здѣсь ночлегъ, мы вошли въ опрятную кварширу, и опшійсканной Дервишъ въ сопровожденіи Муллы, также Муеззина предстали къ препровожденію времени. Первой вершѣлся, всѣ вмѣстѣ горлачили, хрипѣли, вечеръ миновался и сонъ посредникъ между жизни и смерти взманилъ насъ успокоеніемъ.

Дерево на кладбище.

На другой день обширное подлѣ селенія кладбище показало, что въ прежніе времена число жителей *Капсикора* гораздо нынѣшнее превосходило. На немъ два засохлые дерева обвѣшаны были разноцвѣтными лоскутьями, что знаменовало безвинную жертву родственниковъ, къ памяти сокрышаго тумъ праха двухъ дѣвицъ. Вътрѣ игралъ тѣми лоскутьями, исплѣвшія кости не чувствовали печального обряда, а нѣжные родители взирая иногда изъ дали на то взвѣваніе невольныя испускающъ вздохи.

Деревня *Кутлакъ* (*), отстоящая въ 2 часахъ Кутлакъ. ѣзды отъ *Капсикора*, расположена при подошвѣ высокой, обнаженной горы, которая довольствуется весь Крымъ мѣльными камнями. Крупной лѣсъ показался опять въпереди, а мы пробираясь по ущельямъ, поросшимъ можжевельными деревьями и дубнякомъ, и оставя въ сторонѣ *Таракташскую долину* (**), чрезъ 2 часа 10 минутъ прибыли на славную *Судажскую долину*.

Да, по истинѣ она знаменита, и въ самой *Судажской долине*. Ипаліи обратила бы на себя вниманіе (***). Сія долина по обѣимъ сторонамъ обставлена высокими въ утесъ горами, коихъ курящіеся верьхи еще чудовищны и разнообразны прежнихъ. Кажется что природа, при предлѣ оныхъ, отъ усиленія производитъ столь необычайной переломъ; но зато посреди ихъ вмѣщаетъ все нѣжное, цвѣтущее и угодное взору. Промежутокъ между горъ представляетъ прекрасную длинную долину, на

(*) Смотри 26 рисунокъ.

(*) Смотри 27 рисунокъ.

(***) Смотри 28 рисунокъ.

которой соединеніе болѣе 200 садовъ, составляетъ на разстояніи верстъ 8, сплошной плодовой лѣсъ, внутри коего виноградни идутъ безъ прерыванія, разбросанныя домики съ краснѣющими крышами изъ густоты появляются, и черное море вѣдая тѣ красы, полагаетъ имъ собою преграду. Все вмѣстѣ имѣетъ видъ необычайнаго великолѣпія и мысль подозрѣваетъ тутъ очарованіе. Мы пробѣжали вѣ доль долины, подлѣ садовых оградъ, гдѣ вѣшвы разложистыхъ деревьевъ устроиваютъ сплетенную отъ зноя защиту, и сквозь ихъ усматриваетъ желтѣющіе разныхъ родовъ плоды. Тогда приближалось время къ собиранію винограда; тонкія его лозы, какъ мѣлкой кустарникъ завалены были крупными гроздами; Татара накладывали его вѣ арбы, носили вѣ корзинахъ и узлы съ онымъ опирались съ нами безъ всякой платы (*). Лакомясь съ пресыщеніемъ свѣжимъ, ароматнымъ тѣмъ плодомъ, мы продолжали не пущь, а восхищительную прогулку и достигли раздѣла

(*) Здѣсь, равно на всѣхъ другихъ виноградныхъ не возбраняется рвать винограда; ибо большое блюдо верхомъ не болѣе 10 копѣекъ стоитъ.

вѣ домъ одного нашего знакомаго. Оной, заключающъ вѣ двухъ только чистыхъ комнахахъ, на мѣсто обыкновенныхъ прибранствъ, щеголялъ окружающею его зеленью, пестрыми видами, воздвигнутыми надъ нимъ громадами горъ и серебристымъ вѣ дали моремъ. Это превосходѣе, какъ кажется, бархатовъ, сафьяновъ и казмировъ. Однако вещи не для всѣхъ одинаковы. Живущій при немъ дворникъ глядѣлъ на тѣ прелести иными глазами; онъ проклиналъ виноградни, Судакъ, Крымъ и почиталъ пребываніе свое *несносною сеголкою*. Онъ правъ, спокойной человекъ смотришь на веселые предметы будто чрезъ микроскопъ, огорченной же и тѣни ихъ не замѣчаетъ. Обстоятельства имѣютъ великое вліяніе на наше счастье, злѣполучіе, честность и пороки. Они по своему произволу мѣняютъ наши чувствованія, мысли, умъ, даже и самую кровь обращающуюся вѣ жилахъ.

Сія миллионная и богатѣйшая вѣ Крыму долина, простирается, какъ выше сказано, вѣ длину Недоста-
шки. верстъ на 8, вѣ ширину на версту, имѣетъ вѣ себѣ, земли до 800 десятинъ и до 200 помѣщиковъ. Покойной Князь Пошемкинъ развелъ вѣ нѣ-

которыхъ казенныхъ садахъ (*) Венгерскія лозы, но не многіе приступили къ насажденію оныхъ въ своихъ садахъ, и сей безплатежной, легкой способъ оспаеся предъ глазами въ пренебреженіи. Худой ращетъ на доходы, предварительная бережливость на необходимыя издержки; съ другой стороны неразуміе, бѣдность и недоспашокъ въ работникахъ, отдаляющъ помысленія замѣнить старыя лозы молодыми, худыя добрыми, и поспѣшность предпочитающа осматривательности. Виноградни, или сами собою, безъ дальней помощи отъ помѣщиковъ дающъ плодъ, или оставаясь до половины необработанными, подобно простой степи, покрыты сѣнокосами, и драгоценность опмѣщается. Ничто не образовано, ничто не подаетъ надежды къ успѣху, и ничто тутъ не учреждается для собственной пользы, дѣшей, внучатъ и попомства. Спросишь того. — Нѣтъ. Освѣдомишься о другомъ, — отвѣчающъ, что недавно только оное заводящъ, и негодованіе упре-

(*) Нынѣ за раздачею казенныхъ здѣсь садовъ, осталось ихъ не болѣе двухъ, трехъ десятковъ, которыя не огорожены, не воздѣланы и болѣе походятъ на пустыри, нежели сады.

каетъ въ продолжительномъ ученіи азбуки, и что время уже приступить, хотя бы по складамъ къ чтенію. Дома построенныя въ садахъ, служатъ только для единой красы, но оныя безъ вкуса, прихотливости и лишены необходимыхъ принадлежностей. Приспосиыя заборы, вороша на дворахъ, и мосты чрезъ каналы, чрезъ водомойны здѣсь неизвѣстны, и все общаетъ не жилища, а ночлеги. Однимъ словомъ сія долина водворяетъ въ себѣ не искусство, безпорядокъ, нерадѣніе и помраченіе своего достоянія; но при всемъ такомъ негодованіи, природа обольщаетъ и приводитъ въ восхищеніе.

Помѣщики сбѣзжаются сюда въ исходѣ Сентября для извлеченія винъ, и тогда пустыньствующая чрезъ весь годъ долина наполняется обитателями. Повсюду являеся движеніе, разсѣянныя толпы работниковъ по садамъ, по снимающъ виноградъ, по шрудящся у тисковъ, и огни при вечерѣ мѣлкаяютъ во слитой густотѣ зелени. Если бы господа тѣ, уважа главнѣйшее по свое спяжаніе, захопѣли помыслишь о своемъ приобрѣтеніи, спокойствіи и пріятностяхъ, то они нашли бы здѣсь свыше ожиданія исполненіе. У одного была бы галерея, бесѣдка,

Мои мысли.

у ешого лучшее гульбище, у сего обѣдъ, у инаго вечеринка, и взаимное ихъ согласіе, при умноженіи прибышковъ, дало бы имъ вкусить блаженство въ жизни. Чпо! не уже ли шокмо щеславіе, почести, чины, шумныя общества столицъ и роскошь могутъ услаждать насъ? — Нѣтъ, Богъ, природа, милая подруга, къ сердцу близкое семейство, невозмущенная душа, чистая совѣсть, искренное къ людямъ расположеніе, и ограниченныя желанія, вошъ истинныя предметы къ прочному благополучію. Нѣжной взглядъ швоей возлюбленной веселѣе другихъ забавъ, безпритворныя ласки, рѣзвости, обезьянства швоихъ дѣшей влагаятъ въ сердце неизъяснимый восторгъ, встрѣчающіяся же неудовольствія или подбляются, или опдаются любовью. Въ помѣсть швоемъ всякое деревцо ждетъ швоего прирѣнія, каждый шагъ новаго отъ тебя шворенія; домъ швой видишь въ тебѣ мирнаго власпишеля; ты всему законной обладатель, ты царь у себя безъ войны, безъ ласкашелей, обманщиковъ; ты супругъ, любовникъ, отецъ и Ангелъ въ кругу смертныхъ.

Предполо-
женія о
сей доли-
нѣ.

Сколь не важны здѣсь упущенія по садо-
водству; но со всѣмъ тѣмъ щипается до 60

родовъ винограда (*), которой вмѣсто доставле-
нія намъ добрыхъ винъ претворяется въ кисло-
вапой сокъ и производство онаго доспойнно сожа-
лѣнія. Помѣщики не слѣдуя уставу другихъ наро-
довъ чшобъ плоду дать переспѣть, нѣсколько
высохнушъ, для извлеченія изъ него добраго вина,
заблаговременно напускаютъ въ прорыпыя кана-
лы, орошающія сады, воду, которая упишавъ
влажностію грозды смѣшивается съ природнымъ
сокомъ ягодъ и чрезъ таковое ею прибавленіе
количества вина, унижается его качество. При-
помъ они не дѣлаютъ никакого разбора пло-
ду; алой, красной, бѣлой, песпрой, тонкокожей,
полспокорой, несозрѣлой, переспѣлой, все идетъ
подъ одни тиски, и по окончаніи броженія они
за неимѣніемъ у себя погребовъ, назначаютъ его
попчасъ въ продажу. Сего еще не довольно, они
не запасаясь бочками, спѣшатъ закупкою оныхъ,

(*) Есть родъ розоваго винограда, которой весьма вкусенъ,
но шакъ нѣженъ, что не терпитъ перевозки, шакъ
что рѣдко оной и въ Симферополь привозятъ. Крым-
ской виноградъ вообще превосходитъ Астраханскаго.

не отвергая, ни опорожненных послѣ хлѣбныхъ винъ, ни съ худымъ запахомъ. Привозжающіе промышленники по заплапѣ, смотря по урожаю винограда, отъ 50 копѣекъ до полутора рубли за ведро, увозятъ потѣ испорченной напитокъ Бахуса въ прилегающія губерніи, и такимъ же образомъ Судажскія вина, коихъ выдѣлывается до 150 тысячъ ведръ (*) не доходятъ до назначенной имъ доброты. Теперь посмотримъ I е естли возможность сдѣлать ихъ лучшими. II. Увеличить ихъ количество. III. Дать имъ свободное обращеніе и IV что потребно къ таковому устройству. На первое положеніе отвѣчаю я, что мнѣ случалось пить здѣсь вина господъ Мордвинова, Шица, Сарандинакія, Палласа и Таранова, дѣлаемые ими для своего расхода, которые почти не уступаютъ лучшимъ иностраннымъ (**). И такъ,

(*) Для сдѣланія ведра вина идетъ до 15 окъ, то есть 45 фунтовъ винограду.

(**) Изъ оныхъ нѣкоторыя имѣютъ великое сходство съ дегравомъ, шампанскимъ, венгерскимъ, марго и медокомъ.

для чего же не слѣдовало ихъ примѣрамъ? Для чего не искать лучшихъ средствъ? Нужно только опустить отъ своихъ правилъ, желать деньги получить деньгами, имѣть погреба, дѣлать разборъ винограду, стараться насаждать лучшія лозы, имѣть искусныхъ масперовъ, не шоропиться и избрать своею цѣлью собственныя прибытки и Государственную пользу. Съ сими предположеніями, по прошествіи 10 лѣтъ, мы безъ всякаго сомнѣнія будемъ пить въ столицахъ и губерніяхъ Россійскія вина, прославляя благошворительную Тавриду. На второй вопросъ, Судажская долина сама за себя ручается; ибо когда половина садовъ пребываетъ худо воздѣланною, а другая необработанною, когда нѣкоторая приномъ ихъ часть произрастаетъ виноградъ, называемый *Асму*, и пригодной только къ самому низкому роду винъ; то не трудно возвысить количество до полу-милліона ведръ. — Надлежитъ наложить на обыкновенныя иностранныя вина большія пошлины, или совсѣмъ не впускать оныхъ. Надлежитъ чтобы дворъ и вельможи употребленіемъ ихъ при своихъ столахъ подали другимъ примѣръ. Потребно выстроить на казенной щепѣ магазейны съ погребами въ Харь-

ковъ или Курскъ (*), гдѣ вина перезимовавъ съ надежностію за малую цѣну, могли бы быть доставляемы въ послѣдующій годъ внутрь Имперіи. Тогда Крымскіе помѣщики, увѣрясь въ своихъ пользахъ, успрямляясь другъ друга превосходящъ, и взаимная зависимость произведетъ по ожиданіе. Наконецъ послѣднее умствование выводитъ, чѣмъ бы правительствовало учредило изъ людей достойныхъ, честныхъ и о благе общему помышляющихъ, особой для того департаментъ или комитетъ. Таковая уполномоченная расправа разрѣшитъ невѣденыя, подаетъ обществу способы, которыхъ частный человекъ опдѣльно имѣть не въ состояніи, и проложитъ отверзшыя пути. Она выпишетъ разныя лозы, призоветъ изъ Франціи и Италіи искусныхъ дѣлашелей, которые преподадутъ наставленія и обучатъ учениковъ. Она не пощадитъ заимообразныхъ на заведенія суммъ,

(*) Для того, что разность мнѣній частныхъ людей и ихъ недостатки возбуждаютъ шакое общественное добро.

окажетъ покровительство и положитъ за трудолюбіе и превосходство винъ пристойныя награды. Правительствовало чрезъ сіе не потерятъ, государство сбережетъ многое, Крымъ обогатится, и вина, не говоря уже о водяномъ ходѣ какъ на примѣръ чрезъ Азовское море до Таганрога, или чрезъ каналы вновь придуманныя, но по сухому пути въ Пешербургъ не дороже 6 р. а въ Москву 4 р. 50 к. ведро приходитъ бы спали. Въ заключеніе еще скажу, что какъ Крымъ отправляетъ внутреннюю свою торговлю на однихъ базарахъ, для Россіи же дѣлается онъ совсѣмъ чуждою и опдѣленною спраною, то нужно бы завести здѣсь Ярморки. двѣ ярморки. Время само себя къ тому назначаетъ; ибо дни 23 Апрѣля *св. Георгія* и 26 Октября *св. Дмитрія* суть дни эпохъ и знаменитые у Татаръ. Они, почитая только сихъ двухъ святыхъ, именуютъ перваго *Хадирлесомъ*, втораго же *Хасемомъ*, и тезоименитства ихъ полагаютъ предметами къ отправленію своихъ распоряженій. Прежде суда ихъ выступали въ море, нынѣ Чабаны принимаютъ стада, лошади собираются въ табуны, всегда 23 Апрѣля, а 26 Октября полагаетъ всему тому окончаніе. Однимъ словомъ

всякія условія, наймы, работы, утврждаються отъ *Хадирлеса* до *Касема*. И такъ сіи два срока, уважаемые *Ташарами*, пригодные для земледѣльцовъ и прїѣзжающихъ, открываются припомъ способными для предлагаемаго купечеспвованія. Ввозимые шовары уничтожили бы существующую здѣсь дороговизну, обшпашели чрезъ то бы облегчились, промышленники познакомились бы съ странною, узнали бы о ея произведеніяхъ, цѣнахъ; вина, равно другія избытки *Тавриды* пошли бы въ обращеніе, и оная получила бы дѣйствительное отъ того оживопвореніе.

Развалины Судажской крѣпости.

Воздымающаяся въ верспѣ отсюда высокая гора, съ уродливыми на ней развалинами *Судажской* крѣпости, призываетъ мое любопытство, и мы туда отправляемся верьхами; но прежде я объясню чшпашелю о ея бышіи. Греки учредили здѣсь изъ самыхъ первыхъ колоніи поселеніе, которое содѣлавшись именинымъ мѣспечкомъ называлось и *Лагирою* и *Афинесю* (*). *Вилгелмъ*

(*) *Пшоломей* и *Епископъ Евгеній*.

Рюбрикій, посланный отъ св. *Людовика* въ 1253 году (*) къ Хану извѣщаетъ въ своемъ донесеніи о великомъ его торгѣ, говоря, что въ оное прїѣзжаютъ Турецкіе купцы съ шелковыми, бумажными шканями и прянными зеліями, также Россіане съ драгоценными мѣхами, а господинъ *Сеспренцевичъ* увѣдомляетъ, что въ немъ заключалось нѣсколько сошенъ церквей (**). Спрабонъ и другіе *Испорики*, или о немъ не повѣспвуютъ, или только мимоходомъ упоминаютъ, не подвержено однако сомнѣнію, что сей портовой городъ достался въ великомъ упадкѣ *Генуезцамъ*, по мнѣнію *Спелы* въ 1365 году. Они переименовавъ его *Солдаією*, соорудили во время Дожа *Барнабеля Франкиса ди Лагано* въ 1414 году (**) шпѣ крѣпость, обвели оную двумя стѣнами, имѣли въ *Солдаіи* всегда Консула, Капишана порша, Каспелана, иныхъ чи-

(*) *Формалеони*.

(**) Сколь ни велико шакое количество, но я оному не прошиворѣчу.

(***) *Одерико*.

новниковъ, и ее уважали. Побѣды Турокъ надъ Генуезцами привели изнеможенную *Солдаю* вмѣстѣ съ прочими приморскими мѣстами во власть первыхъ. Тогда она премѣня имя *Солдаи* на *Судакъ* (1), лишилась прежнихъ зданій, торговъ, и хотя Турки содержали въ крѣпости гарнизонъ; но она съ тѣхъ поръ потеряла свое достоинство. Нынѣ здѣсь, за исключеніемъ казармъ, нѣтъ никакого строенія, а кромѣ двухъ ротъ солдатъ, другихъ обитателей, и *Судакъ* сохраняетъ еще имениныя свои разрушенія для единого только о себѣ воспоминанія.

Представшая намъ острая громада открыла на себѣ при яруса торчащихъ часней отъ каменныхъ укрѣпленій (*), которыя, какъ мы видѣли, суть произведенія Генуезцевъ. Первой обходилъ при началѣ возвышенія, второй шаялся по полуго-

(1) *Су* значитъ по Татарски воду, а *дагъ* лѣсъ, слѣдовательно сложное слово *Судакъ* или *Судагъ* знаменуетъ воду и лѣсъ, что самое здѣсь и находятъ.

(*) Смори 29 рисунокъ.

рѣ, претей еще выше былъ устроенъ, а надъ ними господствовала башня, воздвигнутая на самой оспро-конечности горы. Мы поглядывали на епо не равнодушно, повѣряли свои силы; но какъ не лѣзя оспавишь того безъ вниманія, то я съ увѣчемъ, равно извихленными отъ верховой ѣзды ногами, и пустился преодолювать неприспунность. У нижней стѣны находилъ уцѣлевшая отъ древности церковь, съ изглаженными или попорченными при входѣ надписями, которая обращена въ полковую. Ошпуда началась круизна, и пылъ солнца осудилъ насъ на мученіе. Мы оспанавливались, ошдыхали, обтирали плашками лица и продолжали карабканье. У второй стѣны мы къ удивленію примѣтили закладенныя глиняныя трубы, соединившіяся съ существовавшимъ неподалеку отъ нихъ хранилищемъ дождевой воды. Епо, говорилъ я, однимъ древнимъ только пристойно производить такіе чудеса! Потомъ, что шагъ въ передъ, то ушесистѣ восхождение, и мы шли уже не прямо, а лѣпились съ боку подлѣ стѣны, навислой къ морю. Пройдя вторую стѣну, два мои товарища сколько отъ усталости, сполько и спраха далѣе продолжатъ шествія не согласились.

Часть II.

Правда, что переходъ весьма опасенъ, обнаженной дикаго камня холмъ кажетъ по стоячей высотѣ, вмѣсто стези однѣ пробитыя отъ ходьбы ямины. — Грекъ вѣпереди тащилъ меня за руку, Тапаринъ съзади поддерживалъ за другую и сползло только разорваться соединенію съ вожакомъ, или кому осступиться, чтобъ низвергнуться съ великой высоты къ морю. Наконецъ храбрость моя окончила осаду хребту, и мы тамъ. О ужасное исполненіе! Мысль дивится успѣху и взоръ робѣетъ отъ представляющихся предметовъ. Башня пребываетъ неповрежденною; вѣней два окна, и двѣ арки изъ бѣлаго камня, которыя будучи укрѣплены, при ихъ пресѣченіи однимъ пропущеннымъ сквозь ихъ камнемъ, составляютъ висящій и неимовѣрнаго искусства сводъ, а стѣны вокругъ покрыты различными надписями любопытствовавшихъ. Прейдеиъ вѣпопомство и мое имя, сказалъ я, начерпавъ оное шутъ ножемъ; стѣна надежныѣ лоскушковъ печашной бумаги. Здѣсь вмѣсто спрегой, не рѣдко же зависливой, несправосудной жулы, приобщаиъ оное чрезъ сонни годовъ къ древности, и память моя вмѣстѣ съ Генуезскою смѣсится. Я пропусти

вѣ окно мою голову взиралъ съ претепомъ на обтекающее море, на лѣпящуюся надъ онымъ башню, копорая занимала все пространство оспроконечноспи горы, на дерзновенныя работы и на мое опдѣленіе отъ поверхности земной. Я не вѣрилъ глазамъ и удивлялся моему вознесенію. Чшо почувствовала бы мать, любовница примѣпя сына или любовника мѣлькающаго подъ облаками? Чипашель самъ отъ единого воображенія содрогнешся. Сего то рода были предпріянія опдаленныхъ вѣковъ, и сіи - то избирались тогда средства къ охраненію себя, когда тайна огнеспрѣльныхъ орудій еще не удовлетворила злобѣ челоѣческой. Спускаясь къ долу, удовольствіе при сокращеніи хода возраспало, и я торжествующій моимъ спрданіемъ, нашелъ товарищей спокойно расхаживающихъ на низу по крѣпости. Мы вышли попомъ изъ оной, гдѣ видѣли близъ ея стѣнъ древнюю церковь, превращенную вѣ кузницу, другую съ примѣпными еще ликами свяпыхъ, и разрушенія на немаломъ пространствѣ доказываюиъ прежнюю славу *Судака*.

Возвращаясь на квартиру, мы нашли у себя Токлукъ. посѣпившихъ насъ помѣщиковъ, гошовый обѣдъ,

разспавленные шарьки съ виноградомъ, грушами, вишнями, иными плодами, и мы удовольвора приправленную алчбу, пустились далѣе въ нашъ путь. Отсюда мы ѣхали до деревни *Токлукъ* 1 часъ 50 минутъ, а отъ оной до *Козъ* 45 минутъ. Оспавшись тамъ ночевать мы съ полчаса стояли у назначенной намъ кварпиры, примѣчаемая нами Ташарки укушавались, прынались по угламъ, попомъ хозяинъ заперъ дверь къ нимъ замкомъ и впустилъ къ себѣ невѣрныхъ странниковъ.

Козы.

Козы (*), отстоящая отъ моря верстахъ въ 5, заключающая въ себѣ 33 Музультманскихъ, 4 Греческихъ домовъ, при коихъ, вмѣсто гладкихъ терасовъ, крупныя крыши замѣняющъ пошолки, и внутреннія ихъ расположенія отъ прежнихъ отмѣняются. Прилегающая къ селенію долина изобилуетъ виноградными и садами, множество помѣщиковъ имѣющъ въ нихъ свои участки; но дѣлаемая вина не заслуживающъ вниманія (**), и до-

(*) Смори 30 рисункъ.

(**) Что касается до кряжа земли, то оной весьма удобенъ къ винограднымъ, и родъ плода могъ бы доставить прекрасныя вина.

вольно путь оспаешся въ пустѣ лежащей земли, пригодной къ насажденію винограда.

Сходство слова заставляетъ сомнѣваться, что *Козы* не есть ли древняя *Гозіа*, или *Готіа*, копорая судя по означенію оной между главнѣйшими владѣніями Генуезцовъ была, какъ думать надобно, важнымъ мѣстомъ (*). Господинъ Формаліони говоритъ, что въ 1499 году находился въ *Козин* Капитаномъ *Баттисто де Гандино*; онъ же упоминаетъ о найденномъ 1380 года прапкѣ между Генуезцевъ и Ташаръ, въ копоромъ изображено, что по берегу отъ *Цембало* или *Символокъ* до сихъ мѣстъ обитали Готы, единоплеменные Скифамъ (**). Господинъ Сепренцевичъ даетъ намъ знать, что еще въ IX вѣкѣ здѣсь продолжалось Готическое нарѣчіе. Я не нашелъ въ *Козахъ* никакихъ важныхъ развалинъ, ни надписей,

Сужденіе
о Козахъ.

(*) Смори сказанное о Кафѣ.

(**) Для сего - одинакого ихъ происхожденія съ Скифами; я не упомянулъ объ оныхъ въ повѣствованіи о разныхъ бывшихъ въ Тавридѣ народахъ.

исключая одной, на раззоренной Греческой церквѣ, слѣдующаго содержанія:

ΘΒΝΩΤΩΤ ΘΓΩΟΒΠΤΘΓΑΙΝΓ

Святой
Музуль-
манъ.

Отъ *Козъ* степныя мѣста превращаются еще разъ въ лѣсистыя, гористыя, и мы по погружались въ ущелья, по тащились съ трудностью на крупины. Въ споронѣ отъ дороги увидѣли мы каменные развалины, и узнали что по было надъ памятникомъ усопшаго Музульманина. Та-шара получая преданіе о безпорочной его жизни и челоѣколюбіи, собираются надъ его могилою, зажигаютъ свѣчи, дѣлаютъ куренія, учреждаютъ обѣды и приносятъ молебствія какъ святому. Похвальное воздаяніе! Любящій Бога, съ нимъ сближается, и шворящій благо достоинъ почестей свярыхъ.

Отузы.

Вспуная въ *Отузъ*, по переѣздѣ 2 часовъ мы къ великому удовольствію получили извѣстіе, что помѣщикъ шой деревни и судья нашей Коммисіи, господинъ Ланской съ своею супругою, пріѣхали

туда нарочно къ намъ на встрѣчу. Мы заспали ихъ сидящихъ подъ бѣлою шелковицею; искреннія обѣщанія, шулки на наше рыцарство, разспросы объ ономъ послужили предисловіемъ, попомъ подали намъ чаю, водки, закуски, и мы уподоблялись приставшимъ къ берегу мореходцамъ. Устроенная въ саду, въ оградѣ разнообразныхъ горъ прѣпеза насъ ожидала. Мы усѣлись на спульяхъ, скамейкахъ въ кругу пресшарѣлыхъ деревьевъ, веселились безъ пришворства и рассказывали безъ хвастовства.

Отузъ (*) спойтъ верстахъ въ четырехъ отъ моря, на долинѣ, раздѣляющейся прѣмѣю опраслями. Двѣ, проспирающіяся версты по пяпи, покрыты садами и виноградными, а прѣшья идущая версты на двѣ, лежатъ въ запусѣніи. Оныя принадлежатъ разнымъ владѣльцамъ, которые дѣлаютъ слабые вина, желшоващаго цвѣта, Магомешане же продаютъ только плодомъ. Имя *Отузъ* значитъ *тридцать*; ибо утверждаютъ, что прѣж-

(*) Смотри 31 рисунокъ.

де сего въ немъ было шолкое число небольшихъ селеній, или слободъ, а все вмѣстѣ составляло волосъ. Сіе преданіе подтверждается тѣмъ, что примѣтны тутъ обширныя слѣды жилищъ, и разрушенія 6 Греческихъ церквей.

Заключе-
ніе о всей
примор-
ской по-
лосѣ.

Отузъ есть послѣднее племя чадолюбивой природы. Она, испощась отъ непрерывнаго великолѣпія, не радишь уже о предстоящихъ мѣстахъ, и опуская завѣсу взираешь на нихъ, какъ на своихъ примышей. Царство садовъ отдѣляется, волшебныя виды не предспаютъ болѣе, повсюду встрѣчаются уже степныя, единообразныя положенія, и море при нихъ вопще перяетъ свои красы. И такъ я окончивая мои обозрѣнія, примыкаю къ *Кафѣ*, верстахъ въ 30. отъ *Отузъ* находящейся, къ той почкѣ, отъ коей я пробѣжалъ въ доль Чернаго и Азовскаго морей.

Теперь надлежитъ къ объявленному прибавить общее заключеніе о пробѣханной мною полосѣ. Отъ самаго *Фороса* до *Отузъ*, на разстояніи 250 верстъ, простирается по берегу цѣль высокихъ, уродливыхъ горъ. Кураціеся или чернѣющіеся ихъ хребты,

по которымъ пролегаетъ опасный путь, стоятъ по обнаженными, по покрытыми лѣсомъ, пригоднымъ по мѣстамъ для корабельнаго строенія. Средина являетъ дикія скалы, навислыя каменья, впадины, выпуклости поросшія лѣсомъ, угошованныя обрушенія, и страшныя утесы служатъ оградою обтекающему морю. Таковая неприспущность не рѣдко возбраняетъ пользу; ибо свергаемые деревья ломаются, останавливаются по скапу, и не доходятъ до желаемого дола. Тамъ укрываются опмѣнной доброты куницы, дикія козы, сайтаки, барсуки, волки, лисицы и зайцы во множествѣ; но къ великому удивленію пшницъ, ягодъ, грибовъ, весьма мало; изъ деревьевъ березъ, изъ звѣрей медвѣдей, бѣлокъ, равно болотъ, комаровъ, мошекъ и оводовъ, обезпокоивающихъ коней со всѣмъ не находишся. На пологости расположены селенія, выходятъ прелестныя съ садами долины, небольшія нивы, шумныя же водопады и пихія родники предспаютъ къ способному орошенію. Жители не будучи споль зажиточными какъ степныя, получаютъ свои доходы отъ винограда, плодовъ, луку, огурцовъ, и иныхъ огородныхъ растѣній. Хлѣбопашество и сѣнокосы, отправляемые здѣсь по

однимъ только буграмъ и равнинамъ, сушь весьма скудная. Скопководство соотвѣстственно сему небольшое, однако разведение козъ, которыя цѣпляются по утесамъ и довольствуются распущими на нихъ быліями, послужило бы шумъ въ немалую пользу. Однимъ словомъ всѣ обыкновенныя хозяйства здѣсь не пригодны, и не для нихъ сіи мѣста опредѣлены. Вся сія полоса, распояніемъ на 250 верстъ, какъ сказано выше, и занимающая отъ 10 до 25 верстъ широты, сотворена для обольщенія, шелководства, и садовъ, произрастающихъ персики, априкосы, гренаты, фиги, миндаль, айву, оливки, кизиль, вишни, черешню, шелковицу, яблоки, груши, сливы, Грецкіе, Воложскіе орѣхи, меспилы, виноградъ и прочія плоды, а ножъ, смола, доброе произволеніе, трудолюбіе, деньги, искусство, и блестящій Фебъ сушь надежныя поруки за обогащеніе. Таковой уголъ Крыма вмѣщая въ себѣ ужасъ, удивленіе, прелесть Писпорическихъ видовъ, драгоцѣннѣе всего остального его пространства. Онъ какъ симъ, равно встрѣчающимися развалинами древности, напоминаніемъ о народахъ въ немъ обитавшихъ и превращеніями своими заслуживаетъ всякое внима-

ніе. Путешественникъ не пожалѣетъ о своихъ трудахъ, претерпѣнныхъ опасностяхъ, безпокойствахъ и изживеніи. Онъ увидитъ совокупленную Италію съ Швейцаріею, то о чемъ живопись, описаніе и самое воображеніе слабыя подають понятія, онъ увидитъ рай на земли и истинное сокровище Россіи.

Выбравшіе къ намъ на встрѣчу господа размѣстили насъ по карешамъ, коляскамъ; служители съ узлами, коробами взяли перекладныя пелѣги, и мы отправились чрезъ *Кафу* и *Карасу-базаръ* въ свой *Симферополь*. Не долго по возвращеніи оспался я пребывать въ Тавридѣ, полученное, по моимъ обстоятельствамъ, позволеніе явившись въ Петербургъ предписываетъ мнѣ съ нею разсказать. Прощай волшебный Крымъ, я во второй разъ тебя покидаю! Прощай достойное обиталище боговъ! Я въ страну смертныхъ и царство Борея отправляюсь. Но нѣтъ, ты развращилъ мое зрѣніе, далъ инныя чувства, и я тебя не на всегда покидаю. Можетъ быть я паки обращусь къ тебѣ, ты дашъ тогда убѣжище мирной душѣ, и прахъ мой подъ сѣнію

швоихъ величественныхъ пополей, и унылыхъ
кипарисовъ упокоишся.

Блаженъ кто удалясь отъ бурь, суетъ мирскихъ,
Подъ сѣнью шишины, гдѣ гулъ о нихъ ушихъ,
Спокойно въ даль глядитъ, о ближнемъ онъ радѣетъ,
Дружится съ книгами, и садикъ свой имѣетъ.

Chant II. de l'homme des champs.

ВТОРОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

О ГЛАВЛЕНІЕ II. Части.

Главы.	Стр.
Зима	1
Здоровья и нездоровья мѣста	2
Причины болѣзней	3
Болѣзни	4
Дома	7
Начало весны	8
Наводненіе	9
Весна	10
Земледѣліе	10
Упрекъ	13
Сады	15
Поливка садовъ	18
Байдары	19
Тиранство, или жалостной случай	20
Продолженіе о Байдарахъ	25
Деревня Скелли и спихи ЕКАТЕРИНА	26
Рѣчка Чоргуна	27
Озунджи	28
Жители и дача Байдаръ	28
Прежнія повинности Ташаръ	29
Ханской доходъ	32
Нынѣшнія повинности Ташаръ	33
Сравненіе	35
Заключеніе	36
Разсужденіе объ откупщикахъ	37
Качъ - Кальонъ	39
Теппе - Кирманъ	41
Харемъ и обхожденіе Ташаръ	42
Мангупъ - Кале	45
Черкесъ - Кирманъ	47
Догодка о сихъ укрѣпленіяхъ	49
Біюкъ - Каролесъ	50
Ущелье	51
Гора Чашырдагъ	52

	Страницы.
Спада и Чабаны — — — — —	56
Вѣчной ледникъ и высопа горы — — — — —	59
Открытіе губерніи — — — — —	61
Жидовская свадьба — — — — —	63
Карасубазаръ — — — — —	66
Окресности его — — — — —	71
Рѣчка Карасу — — — — —	71
Старой Крымъ — — — — —	73
Θеодоссія или Кафа — — — — —	76
Прехожденіе Кафы — — — — —	78
Кафа у Турокъ — — — — —	85
Нынѣшнее ея состояніе — — — — —	87
Мнѣніе о Кафѣ — — — — —	92
Деревня Кашикъ — — — — —	93
Керчинской полуостровъ — — — — —	94
Деревня Апухъ, признанная за древній Нимфеумъ — — — — —	97
Босфоръ и Мысы — — — — —	100
Черное море — — — — —	101
Карантинная застава — — — — —	103
Разсужденіе о заставѣ и Таганрогѣ — — — — —	104
Керчь — — — — —	105
Изгнаніе Хана — — — — —	109
Алпыноба — — — — —	110
Разсужденіе о Керчи — — — — —	114
Еникале — — — — —	119
Развалины водопровода — — — — —	122
Вырыпыя урны — — — — —	123
Отправленіе въ Тамань — — — — —	124
Тамань — — — — —	125
Паланка — — — — —	126
Найденной камень — — — — —	127
Слѣды древности — — — — —	128
Рѣдкой видъ — — — — —	129

	Страницы.
Разсужденіе о древности Таманя — — — — —	129
Разсужденіе о всемъ островѣ — — — — —	131
Привезенной опшуда камень съ надписью въ Петербургѣ — — — — —	133
Состояніе Таманя по покореніи нами — — — — —	135
Права Черноморцевъ — — — — —	136
Черноморцы — — — — —	139
Нефтяной заводъ — — — — —	140
Бугасъ — — — — —	140
Что былъ Бугасъ въ древности — — — — —	143
Догадка о Кепи — — — — —	144
Слобода Стеблеевская — — — — —	145
Гдѣ полагается древняя Фанагорія — — — — —	146
Маякъ у Кордона — — — — —	148
Рѣка Кубань — — — — —	149
Черкессы — — — — —	150
Древніе имена Кубани — — — — —	151
Фанагорія — — — — —	152
Поступокъ Черноморца — — — — —	153
Переселенцы отъ Черкесовъ — — — — —	156
Зажженная степь — — — — —	156
Новый Темрюкъ — — — — —	157
Древній Темрюкъ — — — — —	158
Азовское море — — — — —	159
Копѣйкины хуторъ и изверженіе горы — — — — —	161
Атенеонъ — — — — —	162
Разсужденіе о Чучкѣ — — — — —	162
Крѣпость Фанагорія — — — — —	163
Разсужденіе о семь краѣ — — — — —	163
Буря и остановка — — — — —	166
Ошпытіе и опасность — — — — —	167
Возвращеніе въ Еникале — — — — —	168
Отправленіе — — — — —	169
Проѣздъ по берегу — — — — —	170

	Страницы.
Арабатъ — — — — —	171
Прелести Крыма — — — — —	172
Обрядъ отправляющагося въ Мекку — — — — —	174
Обрядъ въ Меккѣ — — — — —	176
Продолженіе обряда и Дервиши — — — — —	178
Обозрѣніе полуденнаго берега — — — — —	181
Форосъ — — — — —	183
Мишанка и Гренашовое дерево — — — — —	186
Лѣспница — — — — —	187
Опасной проѣздъ — — — — —	187
Михаданка и Кудчукъ - Кіой — — — — —	188
Обрушеніе селенія — — — — —	189
Донесеніе о томъ къ Каховскому — — — — —	189
Донесеніе отъ Князя Пошемкина Императору — — — — —	191
Кикенейсѣ — — — — —	193
Ночная ѣзда — — — — —	194
Алупка — — — — —	195
Превосходство ея садовъ — — — — —	197
Мисхоръ, Курейсѣ и Гаспара — — — — —	199
Прекрасныя мѣста — — — — —	200
Аушка — — — — —	201
Яльпа — — — — —	202
Гибель здѣсь Россійскаго отряда — — — — —	203
Продолженіе пуши — — — — —	205
Деривня Никиша — — — — —	206
Гурсуфъ — — — — —	207
Появленіе Чапырдага — — — — —	209
Самой опасной проѣздъ — — — — —	209
Алушта — — — — —	210
Кучукъ-Юзень — — — — —	212
Тувакъ — — — — —	214
Юшкюшъ — — — — —	214
Худой случай — — — — —	215

	Страницы.
Капсикоръ — — — — —	218
Дерево на кладбищѣ — — — — —	218
Куплакъ — — — — —	219
Судажская долина — — — — —	219
Недосташки оной — — — — —	221
Мои мысли о томъ — — — — —	223
Предположенія о сей долині — — — — —	224
Ярморки — — — — —	229
Развалины крѣпости и древность ея — — — — —	230
Опасное восхожденіе къ оной — — — — —	232
Токлукъ — — — — —	235
Козы — — — — —	236
Сужденіе о Козахъ — — — — —	237
Святой Музульманъ — — — — —	238
Ошумы — — — — —	238
Заключеніе о всей приморской полосѣ — — — — —	240
Возвращеніе въ Симферополь и прощаніе съ Тавридою — — — — —	243

20217

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. І. І. МЕЧНИКОВА